

Россия и Азия

№ 4 (26), 2023

russia-asia.org

Россия и Азия

Электронный научный журнал

№ 4 (26), 2023 г.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редакционного совета, а также привлеченными редакцией независимыми экспертами.

Журнал ориентирован на широкий круг ученых, специалистов-практиков и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Главный редактор журнала — доктор экономических наук, профессор Людмила Васильевна Шкваря.

Периодичность: не реже 4-х раз в год.

eISSN 2712-7486

Выпуски журнала размещаются на сайте <http://russia-asia.org/>

E-mail редакции: red@russia-asia.org

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации: ЭЛ № ФС 77-70325 от 10.07.2017 (СМИ — «сетевое издание»).

Учредители: ООО «Межрегиональный институт развития территорий», Шкваря Л. В., Соловьева Ю. В.

Издатель: ООО «Межрегиональный институт развития территорий».

Редакционный совет

Шкваря Людмила Васильевна — главный редактор, доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией Динамики мировой экономики профессор кафедры мировой экономики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия.

Члены редакционного совета:

Соловьёва Юлиана Владимировна — заместитель главного редактора, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры национальной экономики Российского университета дружбы народов, г. Москва, Россия.

Айдрус Ирина Ахмед Зейн — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международных экономических отношений Российского университета дружбы народов, директор Центра Арабских исследований РУДН, г. Москва, Россия.

Аль Сайяд Мохаммед Джаффар — PhD (экономика), советник компании «Ногахолдинг», г. Манама, Бахрейн.

Белова Ольга Валентиновна — кандидат исторических наук, доцент, советник Международного центра научной и технической информации, г. Москва, Россия.

Будиаб Анис Набих — PhD (экономика), заведующий кафедрой финансов Ливанского государственного университета, член правления Экономического и социального комитета Ливана, г. Бейрут, Ливан.

Дамнянович Весна — PhD (экономика), профессор Белградского университета, г. Белград, Сербия.

Кириллов Виктор Николаевич — доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Государственного университета управления, г. Москва, Россия.

Кокуйцева Татьяна Владимировна — кандидат экономических наук, заместитель директора по научной работе, доцент кафедры прикладной экономики Центра управления отраслями промышленности экономического факультета Российского университета дружбы народов, г. Москва, Россия.

Малашенкова Ольга Федоровна — кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет, факультет международных отношений, кафедра международных экономических отношений, г. Минск, Республика Беларусь.

Муха Денис Викторович — кандидат экономических наук, доцент, директор Института экономики Национальной академии наук Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь.

Неновски Николай Ненов — доктор экономических наук, профессор, профессор университета Жюль Верна, г. Амьен, Франция.

Раупов Комилчон Самиевич — кандидат экономических наук, заведующий кафедрой «Финансы и кредит», Политехнический институт Таджикского технического университета имени академика М. Осими, г. Худжанд, Таджикистан.

Родионова Ирина Александровна — доктор географических наук, профессор, академик Российской Академии Естествознания (РАЕ), главный научный сотрудник АО ЦНИИ «Электроника», Москва, Россия.

Фролова Елена Дмитриевна — доктор экономических наук, профессор, Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

Хэ Минцзюнь — PhD (экономика), старший преподаватель юридического факультета Куньминского политехнического университета, г. Куньмин, Китай.

Пернацкая Ольга Олеговна — выпускающий редактор, директор Межрегионального института развития территорий, г. Ялта, Россия.

Содержание**МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ**

- Русакович В. И.** Стремительный рост китайской экономики и накопление структурных противоречий: возможно ли восстановление? **6**
- Латышов А. В.** Экономическое развитие и проблемы изменения климата: взгляд из Республики Корея **19**
- Ганичева А. В.** Особенности таможенного декларирования при перемещении товаров в условиях санкционного давления **31**

РАЗВИТИЕ СТРАН И ТЕРРИТОРИЙ

- Кожевников К. И.** Банковская система Сирии: проблемы и необходимость цифровой модернизации **39**
- Хализева Д. И.** Фармацевтическая отрасль Российской Федерации: состояние, проблемы и перспективы **50**
- Ван Цзюнь, Соловьёва Ю. В.** Эволюция развития рынка науки и техники Китая **60**
- Шувалова О. В.** «Зеленая» экономика VS традиционная энергетика. Пример арабских стран **76**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Янджу Сахара, Синолицина А. Р.** Интервью для журнала «Россия и Азия» **89**

Content**WORLD ECONOMY
AND INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS**

- Rusakovich V. I.** The rapid growth of the Chinese economy and the accumulation of structural contradictions: is recovery possible? **6**
- Latyshov A. V.** Economic development and climate change problems: a view from the Republic of Korea **19**
- Ganicheva A. V.** Features of customs declaration when moving of goods under conditions of sanctions pressure **31**

DEVELOPMENT OF COUNTRIES AND TERRITORIES

- Kozhevnikov K. I.** The Syrian banking system: problems and the need for digital modernization **39**
- Khalizeva D. I.** Pharmaceutical industry of the Russian Federation: state, problems and prospects **50**
- Wang Jun, Solovieva Yu. V.** Evolution of China Science and Technology Market Development **60**
- Shuvalova O. V.** «Green» economy VS traditional energy. Arab countries case **76**

SCIENTIFIC LIFE

- Yanju Sahara, Sinolicyna A. R.** Interview for the journal «Russia and Asia» **89**

**МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ /
WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS**

Стремительный рост китайской экономики и накопление структурных противоречий: возможно ли восстановление?

Русакович Василий Игоревич¹

Китай сегодня остается 2-й по величине экономикой в мире и играет значительную роль в международной торговле и инвестициях. Однако в национальном хозяйстве страны в последние годы сформировался ряд негативных эффектов, которые могут представлять собой риски для устойчивого кратко- и среднесрочного социально-экономического развития. В статье представлен анализ текущей динамики, средне- и долгосрочных рисков роста китайской экономики. Среди рисков роста китайской экономики особое внимание в статье уделяется таким, как сокращение темпов роста, снижение факторной эффективности, сокращение и старение населения, отток капитала и инвестиций и др. Автором предпринята попытка оценить влияние этих рисков на китайскую экономику и социальную сферу в кратко- и среднесрочной перспективе, а также выявить коренные причины этих проблем и рассмотреть направления и возможности их устранения. Автор обращает внимание, что китайское правительство небезуспешно реализует ряд контрмер для решения существующих структурных проблем и диспропорций с целью уменьшения влияния рисков в перспективе. Среди основных мер, предпринимаемых правительством Китая для смягчения рисков и борьбы с ними, — стабилизация ситуации в различных сегментах рынка, выравнивание уровня жизни населения, рост инвестиций в инновации и др. Статья основана на анализе периодики, китайской, российской и зарубежной, а также китайской и международной статистики. Автор обосновывает точку зрения о том, что в средне- и долгосрочной перспективе Китай способен — при грамотной государственной политике — обеспечить рост национальной экономики и преодолеть те риски и структурные проблемы, с которыми сталкивается экономика страны сегодня.

***Ключевые слова:** Китай, экономическое развитие, структурные противоречия, риски, стабилизация, государственные меры.*

***JEL коды:** E3, E60, F01, F62, O11.*

Введение

Китай остается одной из ведущих экономик мира, и его присутствие в мировой экономике на протяжении последних 4-х десятилетий стремительно растет. Однако сегодня экономика КНР сталкивается с различными вызовами и рисками, исследование которых

¹ *Русакович Василий Игоревич* — кандидат экономических наук, генеральный директор ООО «Антерос», Москва, Россия.

актуализируется в связи с ростом их влияния на современную социально-экономическую динамику в Китае. При этом социально-экономическая динамика страны влияет не только на ее граждан, но и имеет далеко идущие последствия для международных рынков и экономик, в том числе — Российской Федерации, что актуализирует данное исследование.

Изучение текущей социально-экономической динамики в Китае и существующих в национальной экономике проблем и рисков позволяет не только выявить потенциальные проблемы, которые могут возникнуть, и уже возникают, из-за снижения темпов роста и объемов инвестиций, снижения факторной эффективности, неравенства, безработицы или отсутствия политики социального обеспечения, но и обосновывать меры, направленные на поддержание социально-экономической стабильности внутри страны, этого огромного сегмента мирового рынка.

Изучая существующие проблемы и риски, можно определить области, требующие внимания, предложить подходящие меры государственного вмешательства и сотрудничать с китайскими властями для решения этих проблем. Таким образом, изучение текущей социально-экономической динамики в Китае важно для понимания формирования существующих проблем и рисков, поскольку оно позволяет принимать обоснованные решения, помогает поддерживать социальную стабильность, выявляет политические последствия, решает экологические проблемы, ориентируется в глобальной взаимосвязанности и способствует разработке политики.

Понимание проблем и рисков, связанных с социально-экономической динамикой Китая может быть полезно другим странам для оценки потенциальных эффектов от экономических диспропорций и нестабильности, несбалансированности, негативного влияния внешних факторов.

Динамика социально-экономического развития

Китай занимает 2-е место в мире по объему ВВП после США, обойдя Германию в 2007 г. и Японию в 2010 г. (рис. 1). По показателю ВВП по ППС страна занимает 1-е место в мире.

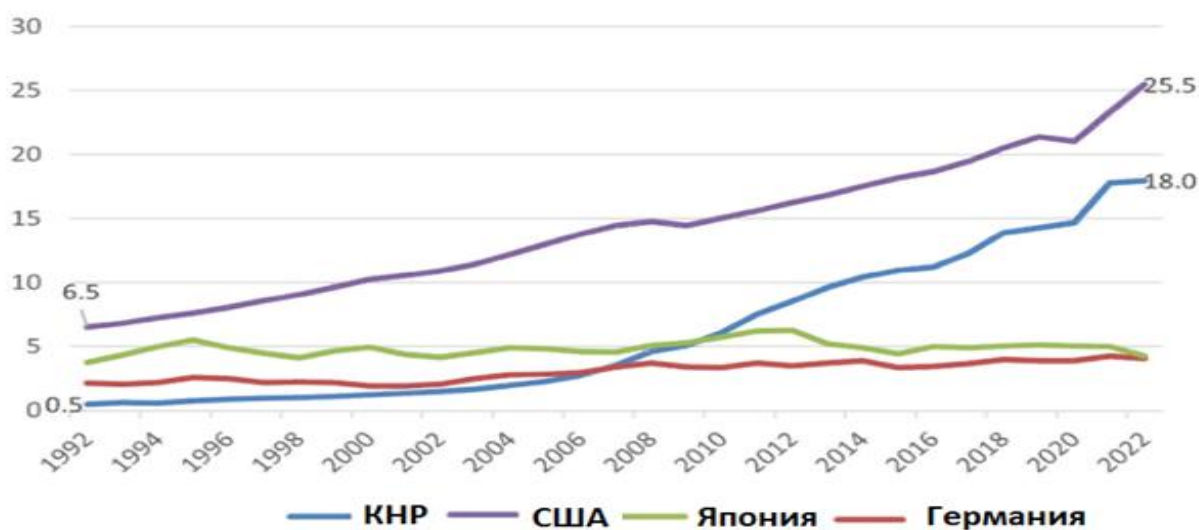

Рис. 1. Производство ВВП Китаем, США, Японией и Германией в 1992–2022 гг., трлн долларов.

Источник: составлено автором по данным ЮНКТАД.

Китайская Народная Республика превратилась в одну из наиболее крупных экономик мира. При этом, как видно из рис. 1, ВВП Китая вырос с 0,5 трлн долларов в 1992 г. до 18 трлн долларов, т.е. в 36 раз, в то время как экономика США увеличилась за тот же период с 6,5 до 25,5 трлн долларов, т.е. лишь в 3,9 раза!

Экономика Китая увеличивалась в среднем 9,5% в год за последние 40 лет, с тех пор, как были инициированы реформы открытости (1979 г.) на основе роста производительности труда. Страна добивалась высокоскоростного двузначного роста ВВП с момента вступления в ВТО (2001 г.) за счет роста и эффективности внешней торговли. После мирового финансового кризиса, спровоцированного США в 2008 г., китайский ВВП достиг 4 трлн юаней. Министерство экономики быстро отреагировало на краткосрочные потрясения, экономика Китая продемонстрировала активное восстановление, но в то же время структурные противоречия, включая несбалансированный рост в различных секторах, таких как недвижимость, государственные предприятия и накопленный долг, другие внешние вызовы, еще более усилились, «накладываясь» друг на друга и создавая некий достаточно серьезный негативный синергический эффект. Так, американо–китайский конфликт усугубился шоком от глобальной пандемии, наступившей удивительно вовремя для США.

С 2011 г. экономический рост КНР выражался уже однозначными цифрами (рис. 2), снизившись на 8% в 2012 г. С 2012 г. рост экономика Китая продолжает замедляться. КНР вступила в эту эпоху «Синьчжантай» (Новая норма), что означает период среднескоростного роста китайской экономики.

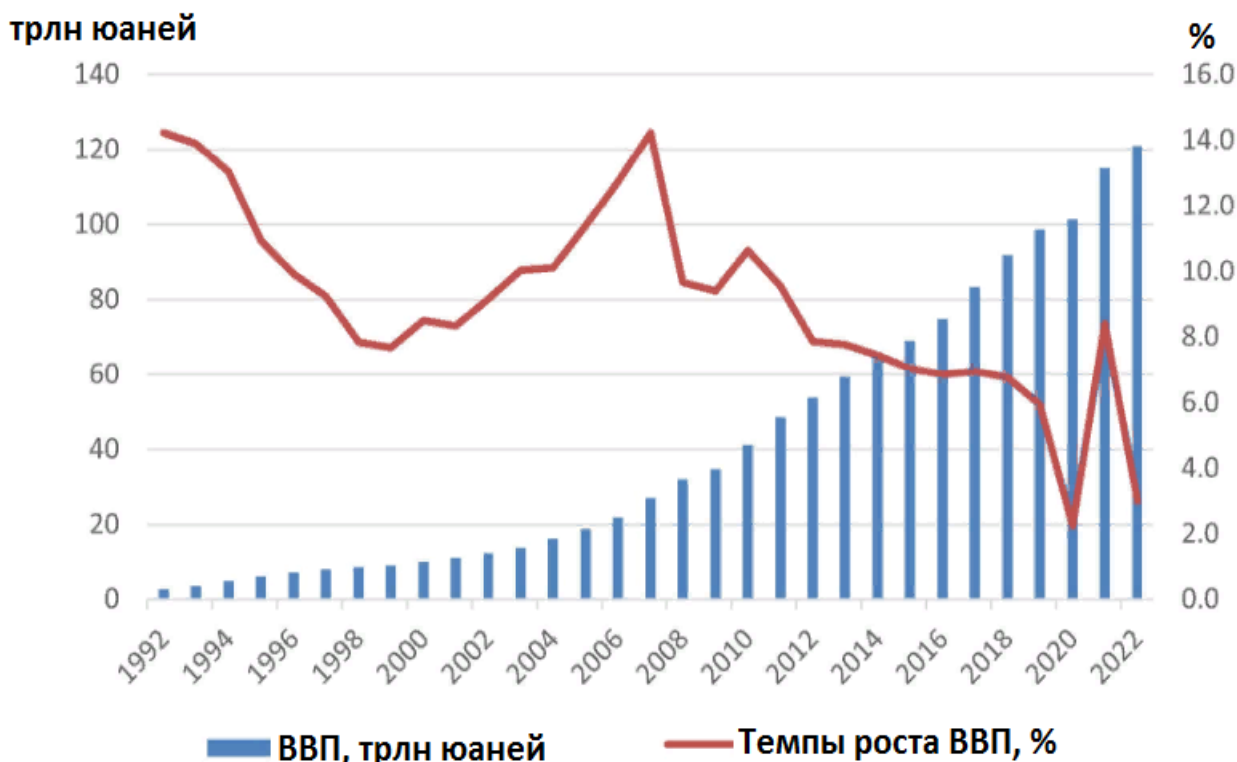

Рис. 2. Размер ВВП Китая и темпы роста в 1992–2022 гг., трлн юаней (левая ось) и % (правая ось).

Источник: National Bureau of Statistics: 2023 China Statistical Abstract. China Statistics Press.

С 2018 г. китайская экономика пережила новый переломный момент — она вступила в эру стратегического соперничества с США, причем «гегемон» стремится усилить контроль над развитием Китая особенно в сферах финансов, полупроводников, электромобилей, биотехнологий и т.д. с целью «сдерживания» страны. Проверки американцами технологий и цепочек поставок являются серьезной угрозой экономическому росту Китая и потенциальным фактором риска для китайской экономики. Пандемия *COVID-19* стала новым шоковым фактором для Китая, усилив неопределенность в национальной экономике. В 2022 г. темпы роста ВВП КНР снизились до 3% (при целевом уровне в 5,5%) против 8,1% в 2021 г., что стало одним из минимальных уровней за последние полвека. При этом ВВП страны в стоимостном выражении достиг 121,02 трлн юаней, или примерно 18 трлн долл. В 2024 г. экономический рост в КНР может оказаться ниже 3% — при неблагоприятном сценарии, особенно на рынке недвижимости (S&P). По оценке *Bloomberg*, ВВП Китая в 2024 г. может вырасти на 4,5%.

Предполагается, что китайское правительство устранит накопившиеся структурные противоречия, и в среднесрочной и долгосрочной перспективе проведет структурную реформу в области предложения, инвестиций для устойчивого роста, осуществит перевод роста с экспорта на внутренний спрос, и в конечном итоге способствует переходу от экономического роста, основанного на традиционных факторах производства, к росту, основанному на инновациях.

В этих условиях внутреннее развитие Китая осуществляется на основе сдерживания беспорядочного расширения капитала, особенно в сфере недвижимости, установления долгосрочного гендерного равенства, укрепления кибербезопасности и данных для расширения государственного контроля.

Некоторые авторы говорят о том, что экономика Китая после периода высокого экономического роста попала в ловушку среднего дохода (*Middle-Income Trap*). Сама концепция была представлена Всемирным банком в 2006 г. в докладе об экономическом развитии Азии. На основе анализа ситуации в 101 стране эксперты банка пришли к выводу о том, что высокие темпы роста и превращение стран в экономики со средним уровнем дохода приводят к снижению темпов роста национальных хозяйств. Только 13 странам, включая Южную Корею, Ирландию и Сингапур, удалось избежать ловушки среднего дохода, а остальные находятся в таком состоянии в течение 50 лет, или даже стали беднее (The World Bank, 2006). Они не превратились в страны с высоким уровнем дохода. Причиной этого явления, по мнению ученых и практиков, становится рост заработной платы при одновременном снижении производительности труда и капиталоотдачи (из-за снижения эффективности инвестиций), сокращение скорости внедрения и качества технологических инноваций и снижение общей производительности в экономике. Это снижение производительности, скорее всего, будет препятствовать средне- и долгосрочному росту Китая. Это большой фактор риска, отрицательно влияющий, например, на приток ПИИ.

Экономическое развитие Китая и новые риски

В экономике Китая сформировались некоторые риски, которые в краткосрочном и среднесрочном периоде могут усилить деструктивные тенденции в национальном хозяйстве. Они касаются экономического роста, финансов, социальной сферы, факторной эффективности.

Так, по данным *Bloomberg*, в 3-м квартале 2023 г. впервые с 1998 г. (год начала учета) показатель иностранных инвестиций (ПИИ) стал отрицательным (рис. 3), т.е. из страны реально выводятся иностранными компаниями денежные средства из-за повышения процентных ставок другими государствами и вследствие сохраняющейся геополитической напряженности (*Bloomberg*, 2023-11-03). Отток капитала из китайской экономики свидетельствует о падении влияния страны на мировых финансовых рынках, но это, по мнению некоторых международных экспертов, не оказывает значительного негативного влияния на эти рынки (Yu, Yang, 2023).

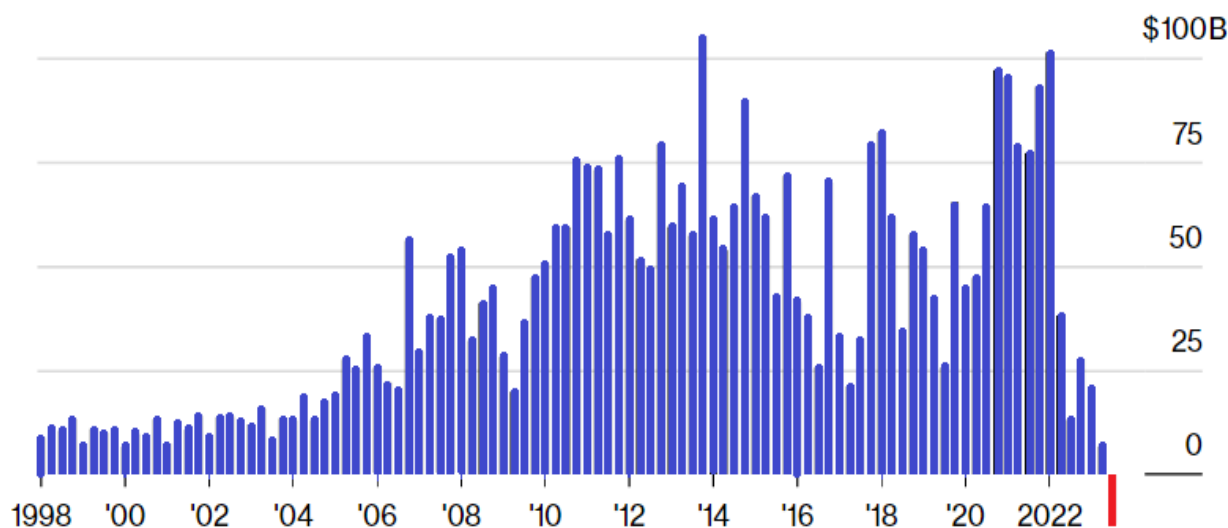

Рис. 3. Динамика ПИИ в КНР в 1998–2023 г. (3-й квартал).

Источник: *Bloomberg*, 2023-11-03.

Кроме того, *Bloomberg* отмечает, что рынок акций Китая *CSI 300* в сентябре 2023 г. упал до годового минимума (рис. 4).

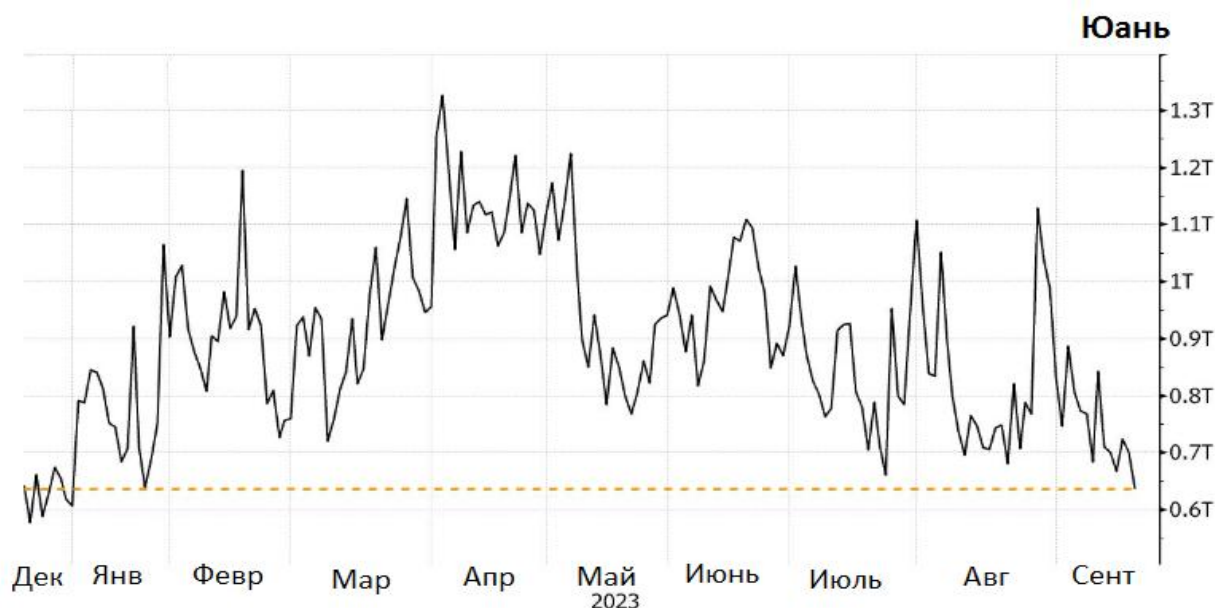

Рис. 4. Динамика торговли акциями на китайском рынке в 2023 г., январь–сентябрь, тыс. юаней.

Источник: *Bloomberg*, 2023-09-20.

Это также отражает наличие системных проблем в национальной экономике и международную нестабильность (Bloomberg, 2023-09-20). Другими словами, инвестиционная эффективность китайского капитала ухудшается, как и привлекательность КНР для иностранных инвесторов. В этих условиях растет роль государства в регулировании инвестиционных процессов и в распределении капитала, в том числе — в инфраструктуру, недвижимость и государственные предприятия. Другими словами, если роль рынка в распределении капитала снижается, то задачи государственного регулирования экономики расширятся.

Происходит снижение производительности труда из-за изменений в структуре населения Китая. Доля трудоспособного населения Китая (15–64 лет) снижается с начала 2010-х гг., а с 2010 г. на рынке труда КНР зафиксирован переход от избыточного спроса к избыточному предложению, что стало поворотным моментом для страны. С 2015 г. произошло снижение абсолютной численности трудоспособного населения в КНР. В дополнение к этому, в последние годы быстрое старение населения Китая привело к снижению экономического роста, что представляется экспертами как фактор риска (Miao et al., 2023). Национальное бюро статистики Китая прогнозирует, что к 2100 г. число трудоспособного населения в Китае сократится до 210 млн человек, что составит лишь 1/5 от пика 2014 г. В 2023 г. родилось всего 9,02 млн человек — вдвое меньше, чем в 2017 г., число смертей составило 11,1 млн (на 500 тыс. больше, чем в 2022 г.) (National Bureau of Statistics, 2023). Сокращение численности населения в Китае составило за 2 года примерно 3 млн, и это сокращение на протяжении двух лет подряд случилось впервые с 1859–1961 гг. — времен Великого голода, и данная тенденция ускоряется.

Далее, риски в сфере недвижимости сдерживают средне- и долгосрочный экономический рост Китая. За 40 лет, прошедших с момента реформ и начала реализации политики открытости, урбанизация и индустриализация в Китае быстро прогрессировали. В результате китайский сектор недвижимости стал катализатором экономического роста и внес большой вклад в экономическую динамику страны. Но цены на недвижимость быстро росли в течение длительного периода, что вызывало обеспокоенность после глобального кризиса 2008 г. В последние годы государство предпринимает попытки трансформирования и усиления регулирования этого сегмента национальной экономики. С 2021 г. на китайском рынке недвижимости наметился спад, который может оказаться долгосрочным. Спад на рынке недвижимости Китая вызван не только неэффективным управлением финансами со стороны домохозяйств, но и местных органов власти, так как недвижимость и связанные с ней налоговые поступления служили основными источниками их дохода и финансовой устойчивости. При уменьшении, а тем более — исчерпании этого источника дохода, ухудшится финансовое состояние местных органов власти, что вызовет необходимость роста их задолженности. Чтобы улучшить состояние финансов органов местного самоуправления, Центральное Правительство Китая разрешает им выпуск облигаций, одновременно конвертируя краткосрочные облигации в долгосрочные. За последние 5 лет их доля в национальном ВВП заметно увеличилась (рис. 5).

Некоторые китайские исследователи, однако, полагают, что падение рынка недвижимости в КНР связано преимущественно с негативными последствиями *COVID-19*, и поэтому ожидают, что «как только ситуация с эпидемией стабилизируется или даже улучшится, рынок быстро восстановится, а объем торгов в определенной степени увеличится» (Sijia, 2023). При этом большинство авторов исходят из того, что основной

причиной «пандемийного падения» рынка недвижимости в Китае, в свою очередь, стало главным образом сокращение доходов граждан во время рецессии.

Рис. 5. Размер выпуска облигаций местных органов власти в Китае и доля в ВВП в 2017–2022 гг., тыс. юаней и % (правая ось).

Источник: National Bureau of Statistics, 2023.

В качестве еще одного риска для экономики Китая можно отметить увеличение дифференциации в уровнях доходах внутри Китая. С 2008 г. Китай придерживался инвестиционной структуры экономического роста, ориентированной на экспорт. С 2018 г., когда американо–китайский конфликт был в самом разгаре, Китай начал активизировать внутренний спрос и использовать огромный внутренний рынок как катализатор национального экономического роста. Однако для перехода к такому росту, основанному на внутреннем спросе, как показывает мировая теория и практика, внутреннее потребление должно поддерживаться огромным средним классом с большими потребительскими возможностями.

В 2008 г. китайский коэффициент Джини, опубликованный Национальным бюро статистики Китая, достиг максимума в 0,491, в 2019 г. он немного снизился — до 0,465 и до 0,341 в 2020 г. Однако по-прежнему сохраняется социальная нестабильность, так как существующий уровень может привести к стабилизации или даже росту неравенства.

Если эта ситуация не улучшится, то средне- и долгосрочный экономический рост Китая представляется затруднительным, так как сохранятся социальные и политические проблемы, которые мы склонны считать серьезными средне- и долгосрочными факторами риска для китайской экономики.

Реакция правительства Китая на средне- и долгосрочные риски

Китайское правительство вводит контрмеры для решения существующих структурных проблем. В 2021 г. Си Цзиньпин провозгласил, что в КНР уже достигнуто общество «Сяокан» (среднезажиточное общество) (CGTN, 2021), и бедных больше нет. В ноябре 2020 г. последние 66 бедных уездов провинции Гуйчжоу были официально выведены из состояния нужды, а всего 832 уезда и 128 тыс. деревень, ранее включенных в список беднейших районов, избавились от нищеты (Сунь, Александрова, 2023). Теперь страна идет к достижению общества «всеобщей зажиточности», так как «по мере трансформации экономики страны и роста благосостояния народа, цифровые показатели и масштабы строительства среднезажиточного общества увеличивались» (Асыл и др., 2022). При этом, с учетом неэгалитарного характера развития Китая, после полной ликвидации бедности Китай продолжит борьбу, но уже с относительной бедностью, и начнет это дело в деревне. Реализация этой политики потребует новых финансовых вложений и пересмотра программ развития села (Островский, 2021. С. 20).

Что касается разрыва в доходах, то система их распределения совершенствуется в рамках идеи «совместного богатства», и представляется возможным решить проблему относительного неравенства за счет развития сельских районов (Chen, 2014). Средне- и долгосрочные цели роста Китая распространяются на социальную сферу, включая общее процветание населения городских и сельских поселений, равенство возможностей получения основных услуг, ускорение модернизации образования, обеспечение массовой занятости и др. (Полный текст доклада..., 2023).

В стране были приняты комплексные меры высвобождения потребительского потенциала и роста внутреннего потребления. Они включают необходимость совершенствовать систему пенсионного обеспечения; расширять внутренний спрос в Китае; поощрять рождаемость, а также увеличивать инвестиции в человеческий капитал, чтобы придать импульс устойчивому экономическому развитию (Miao et al., 2023).

На этой основе предполагается, что экономический рост в Китае в ближайшие 15 лет будет достигать 4,7% в год, в том числе — за счет роста потребления. С этой целью была представлена бициклическая стратегия на период 14-й пятилетки (2021–2025 гг.). Она включает стабилизацию цепочки поставок для построения внутренней политики большого обращения, политики расширения внутреннего рынка, политики промышленного совершенствования, политики развития науки и технологий и их роли в экономике. Ключевым аспектом политики по-прежнему является повышение производительности труда. Проблема низкой производительности труда, полагают в КНР, заключается не в количественных затратах, а в «развитии передовых талантов» (Jia, Jian-Min, 2018), управление которыми пока развито недостаточно (Shuai, Bright, 2021).

Другими словами, страна намерена в перспективе добиваться экономического роста и повышения совокупной факторной производительности не за счет количественного увеличения размеров рабочей силы и капитала, который наблюдался на протяжении последних 40 лет, а за счет развития технологий и институциональных реформ.

В планах государства — повысить эффективность существующих традиционных отраслей промышленности путем реформирования государственных предприятий при одновременном росте их глобальной конкурентоспособности с ведущими зарубежными

структурами. Параллельно с этим планируется стимулировать появление и развитие новых отраслей, которые могут наращивать мощности на основе уже получивших развитие новых направлений роста, таких как современные виды деятельности, цифровая трансформация, реагирование на изменение климата и отказ от экономического роста, основанного на базе сектора недвижимости.

За последние 40 лет из-за перегрева рынка недвижимости и роста цен на соответствующие активы и собственность усиливается разрыв в уровнях жизни между богатыми и бедными. В этой связи лейтмотивом политики китайского правительства в отношении рисков, связанных с недвижимостью, стало высказывание Си Цзиньпина о том, что «Жилье предназначено для жизни, а не для спекуляций» (Полный текст доклада..., 2023). Одной из причин отсутствия роста браков и деторождения у китайской молодежи, например, остаются высокие цены на недвижимость. Поэтому китайское правительство не осуществляет крупномасштабных мер стимулирования рынка недвижимости.

Зато оно активизирует инновационную и цифровую деятельность в национальной экономике. Технологическое соревнование между США и Китаем началось в сфере 5G, и охватило полупроводники, искусственный интеллект, квантовые коммуникации и т.д. Оно распространилось на множество высокотехнологичных отраслей. В частности, в полупроводниковой промышленности, где глобальная структура подразделений формировалась в течение длительного времени, конкуренция между двумя странами в настоящее время переросла в ожесточенную фазу. А поскольку США стремятся, по сути, контролировать эту сферу деятельности Китая и распространили на эту сферу технологические санкции, правительству КНР важно предпринимать различные меры поддержки этого сегмента национальной экономики.

Вообще говоря, Китай стремится к сотрудничеству, а не конфронтации. Но ввиду сложившейся неблагоприятной геополитической и геоэкономической ситуации предпринимает шаги по укреплению технологического суверенитета. В частности, Китай стремится к реализации стратегии по укреплению цепочки поставок полупроводников, например, объем экспортных ограничений расширен за счет увеличения стандартов на полупроводниковые микропроцессы с 10 до 14 нанометров и др.

Китай работает в следующих направлениях для укрепления национального научного и технологического суверенитета:

– Научно-технические инновации: обеспечение сохранности исходных технологий за счет развития фундаментальной науки. В результате, к концу 2023 г. Китаю (за исключением Гонконга, Макао и Тайваня) принадлежало 4,015 млн отечественных патентов на изобретения, что сделало его одной из ведущих стран мира в области интеллектуальной собственности. Согласно Глобальному инновационному индексу 2023, опубликованному Всемирной организацией интеллектуальной собственности, Китай занял 12-е место, став самой рейтинговой экономикой со средним уровнем дохода в мире, и впервые обогнал все другие страны по количеству принадлежащих ему 100 ведущих научно-технических кластеров мира (The Global Innovation Index, 2023).

– Создание уникальной высокотехнологичной экосистемы и содействие развитию цифровой экономики. Китай наращивает инвестиции в цифровую инфраструктуру, ориентируясь на высокие технологии и на собственные силы в их дальнейшем генерировании (Shkvaruya, Hailing, 2021). Стратегия заключается в создании огромного рынка продукции высоких технологий. Укрепляя соответствующие экосистемы и расширяя

инвестиции в цифровую инфраструктуру, страна стремится превратить цифровой рынок в катализатор национального экономического роста.

– Укрепление международного сотрудничества в области высоких технологий. Китай подчеркивает важность технологического сотрудничества с различными странами-партнерами, прежде всего в АТР, включая поощрение создания научно-исследовательских центров для иностранных компаний (Solovieva et al., 2017). Кроме того, защита прав интеллектуальной собственности, которая может иметь место в научно-техническом сотрудничестве, является институциональной нормой, что улучшает системы этики и безопасности.

Заключение

Таким образом, Китай в последние годы сталкивается с более или менее серьезными рисками в различных сегментах социально-экономической сферы и рядом проблем, оставаясь при этом 2-й экономикой мира и сохраняя достаточно высокие темпы экономического роста. В то же время они стали ниже, чем в недавнем прошлом, что служит серьезным вызовом для будущего устойчивого роста, а также и для всей системы мирового хозяйства, на объем и динамику, а также стабильность которой он оказывает огромное влияние. Сокращение факторной эффективности на фоне процесса старения населения и даже его уменьшения можно рассматривать как важную структурную проблему национального хозяйства КНР. Отток капитала, несмотря на предпринимаемые государством меры, оказывает деструктивное влияние на хозяйственные процессы.

Однако стоит отметить, что все эти и другие проблемы возникают не только из-за внутринациональных проблем, но и негативных внешних факторов, таких как противостояние с США, рост глобальной нестабильности в экономическом и политическом ракурсе.

Страна сосредоточилась на решении имеющихся проблем за счет роста государственного регулирования социально-экономических и научно-технических процессов и решения важнейших проблем на основе внутренних усилий и международного сотрудничества.

Концентрация усилий может дать Китаю возможность найти решение ряда имеющихся проблем и снизить существующие риски.

Список литературы

1. Асыл М. Б., Кольцов П. М., Мукаматханулы Н., Дауен Д. Б. (2022) От общества «сяокан» к обществу «всеобщей зажиточности»: развитие политики Китайской Народной Республики по искоренению бедности // *Oriental Studies*. Т. 15. № 4. С. 636–648. [Asyl M. B., Koltsov P. M., Muhametkhanuly N., Dauyen D. B. (2022) From Xiaokang Society to Common Prosperity: China's Poverty Eradication Policies Reviewed // *Oriental Studies*. Vol. 15. Is. 4. Pp. 636–648. (In Russian).] DOI: 10.22162/2619-0990-2022-62-4-636-648
2. Островский А. В. (2021) КНР: Итоги 13-й пятилетки — планы 14-й пятилетки / Социально-экономические итоги 13-й пятилетки КНР (2016–2020 гг.) и задачи 14-й пятилетки (2021–2025 гг.): статьи ежегодной научной конференции Центра экономических и социальных исследований Китая Института Дальнего Востока на \$ 5 трлн (г. Москва, 21

апреля 2021 г.). М.: ИДВ РАН, 2021. С. 9–22. [Ostrovsky A. V. (2021) China: Results of the 13th five-year plan — plans of the 14th five-year plan / Socio-economic results of the 13th Five-year plan of the People's Republic of China (2016–2020) and tasks of the 14th five-year plan (2021–2025): articles of the annual scientific conference of the Center for Economic and Social Research of China Institute of the Far East for \$ 5 trillion (Moscow, April 21, 2021). Moscow: IDV RAS, 2021. Pp. 9–22. (In Russian).]

3. Полный текст доклада о плане экономического и социального развития в Китае за 2022 год и проекте плана на 2023 год, который был одобрен 13 марта на 1-й сессии Всекитайского собрания народных представителей (2023) [The full text of the report on the economic and social development plan in China for 2022 and the draft plan for 2023, which was approved on March 13 at the 1st session of the National People's Congress (2023) (In Russian).] URL:<https://russian.news.cn/20230316/8053c82e4fe546689b88e052a16da7c7/c.html>

4. Сунь Ф., Александрова М. В. (2023) Бедность в КНР: критерии и возможные причины возврата к бедности // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. № 2. С. 92–116. [Sun F., Alexandrova M. V. (2023) Poverty in China: criteria and possible reasons for a return to poverty // ETAP: economic theory, analysis, practice. No. 2. Pp. 92–116. (In Russian).] DOI: 10.24412/2071-6435-2023-2-92-116

5. Bloomberg, 2023-11-03. China Foreign Investment Gauge Turns Negative for First Time. URL:<https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-11-03/china-foreign-investment-gauge-turns-negative-for-first-time>

6. Bloomberg, 2023-09-20. China Stock Trading Tumbles to 2023 Low as Market Loses Steam. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-09-20/china-stock-trading-tumbles-to-2023-low-as-market-loses-steam>

7. This Chinese stock index plunged 8% within hours today! URL:<https://www.businesstoday.in/markets/global-markets/story/this-chinese-stock-index-plunged-8-within-hours-today-416222-2024-02-05#:~:text=China's%20CSI%201000%20index%2C%20which,1.03%20per%20cent%20at%203%20C042.52>.

8. Chen A. H. Y. (2014) The Concept of “Datong” in Chinese Philosophy as an Expression of the Common Good / In The Common Good: Chinese and American Perspectives, edited by D. Solomon and P. C. Lo, 85–102.

9. CGTN: Достигнув цели «Сяокан», КПК ведет китайский народ к лучшей жизни и возрождению // ТАСС, 2 июля 2021. URL: <https://tass.ru/press-relizy/11811117>

10. Jia Wang, Jian-Min Sun. (2018) Talent Development in China: Current Practices and Challenges Ahead // Advances in Developing Human Resources. Vol. 20. Is. 4. Pp. 389–409. DOI: 10.1177/1523422318802591

11. Karabassova A. B., Abylkassymova A. B. (2021) The practical significance of Xi Jinping's concept of shared development // Journal of Oriental Studies. Vol. 96. Is. 1. Pp. 58–66. DOI: 10.26577/JOS.2021.v96.i1.07

12. Miao Zhang, Shibing You, Li Zhang, Houli Zhang, Yukun Wang. (2023) Dynamic Analysis of the Effects of Aging on China's Sustainable Economic Growth // Sustainability. Vol. 15. Is. 6. Pp. 50–76. DOI:10.3390/su15065076

13. National Bureau of Statistics: 2023 China Statistical Abstract. China Statistics Press.

14. Shkvarya L.V., Hailing Y. (2021) Digital economy in China: modern trends / In: Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap. Institute of

Scientific Communications Conference. Cham. Pp. 1209–1216. DOI:10.1007/978-3-030-69415-9_131

15. Shuai Zhang, Bright D. (2021) Talent definition and talent management recognition in Chinese private-owned enterprises // Journal of Chinese Entrepreneurship. Vol. 4. Is. 2. Pp. 143–163. DOI: 10.1108/17561391211242753

16. Sijia Zheng (2023) Research on the Impact of the Real Estate Economy on China's National Economy — Taking the Comparison of Real Estate before and after the epidemic as an example // BCP Business & Management. Vol. 37. Pp. 85–90.

17. Solovieva Y. V., Chernyaev M. V., Korenevskaya A. V. (2017) Transfer of technology in Asian-Pacific Economic Cooperation states. Regional development models // Journal of Applied Economic Sciences. Vol. 12. № 5 (51). Pp. 1473–1484.

18. The Global Innovation Index 2023. URL: www.wipo.int/global_innovation_index/en/2023/

19. The World Bank. World Development Report: Justice and development (2006) URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/650941468314074496/pdf/3220415777035500WDR020060Russian.pdf>

20. Yu J., Yang C. (2023) A \$188 billion exodus shows China's heft fading in world markets. URL: https://economictimes.indiatimes.com/markets/stocks/news/a-188-billion-exodus-shows-chinas-heft-fading-in-world-markets/articleshow/103706969.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst

21. UNCTADSTAT. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/>

The rapid growth of the Chinese economy and the accumulation of structural contradictions: is recovery possible?

Vasily I. Rusakovich,

PhD (Economic Sciences), General Director of Antares LLC, Moscow, Russia.

Today, China remains the 2nd largest economy in the world and plays a significant role in international trade and investment. However, in recent years, a number of negative effects have formed in the national economy of the country, which may pose risks to sustainable short- and medium-term socio-economic development. The article presents an analysis of the current dynamics, medium- and long-term growth risks of the Chinese economy. Among the risks of the growth of the Chinese economy, special attention is paid in the article to such as a reduction in growth rates, a decrease in factor efficiency, a reduction and aging of the population, an outflow of capital and investments, etc. The author attempts to assess the impact of these risks on the Chinese economy and social sphere in the short and medium term, as well as to identify the root causes of these problems and consider directions and possibilities for their elimination. The author draws attention to the fact that the Chinese government is successfully implementing a number of countermeasures to solve existing structural problems and imbalances in order to reduce the impact of risks in the future. Among the main measures taken by the Chinese government to mitigate and combat risks are stabilization of the situation in various market segments, equalization of the standard of living of the population, increased investment in innovation, etc. The article is

based on the analysis of periodicals, Chinese, Russian and foreign, as well as Chinese and international statistics. The author substantiates the point of view that in the medium and long term, China is able - with a competent state policy — to ensure the growth of the national economy and overcome the risks and structural problems that the country's economy faces today.

Keywords: *China, economic development, structural contradictions, risks, stabilization, government measures.*

JEL codes: *E3, E60, F01, F62, O11.*

Экономическое развитие и проблемы изменения климата: взгляд из Республики Корея

Латышов Артём Вячеславович¹

В статье дается анализ возможностей экономического развития Республики Корея в среднесрочной перспективе с учетом проблематики изменения климата. Цель статьи — исследовать возможные направления современной «зеленой повестки», внедряемой Республикой Корея в настоящее время, и ее эффекты в ракурсе перспектив социально-экономического развития и внешнеторговой деятельности. Республика Корея определила 10 ключевых проектов, начиная от экологически чистого транспорта, как наземного, так и морского, и заканчивая «умным» здравоохранением, что предполагает создание инноваций и рабочих мест. В статье представлены направления международного сотрудничества Республики Корея в контексте климата и «зеленой повестки». Автор приходит к выводу, что имплементация политики «зеленой повестки», по примеру других развитых стран и государств с развивающимися рынками, с точки зрения стабильного экономического развития позволяет Республике Корея обеспечить стабилизацию экономики, получить конкурентные преимущества на мировых рынках, создавать новые креативные рабочие места, активизировать свое участие в международных процессах экономического взаимодействия и повысить устойчивость к рискам, связанным с климатом и экологией. В то же время автором показано, что в процессе перехода Республики Корея к «зеленой» экономике и реализации климатической повестки страна сталкивается с определенными проблемами. Среди них обращают на себя внимание высокие финансовые затраты, неустойчивость зеленой энергетики, организационные, законодательные и другие сохраняющиеся ограничения, которые затрудняют возможность практической реализации эффективных «зеленых» проектов как на национальном, так и на международном уровнях, ограничивая перевод идей в конкретное практическое русло.

Ключевые слова: *Республика Корея, устойчивое развитие, социально-экономический прогресс, мировая экономика, глобальные проблемы человечества, «зеленая повестка», возобновляемая энергия, экология, климат.*

JEL коды: *F01, F18, F43, O53.*

Введение

В XXI в. международное сообщество установило Цели устойчивого развития (ЦУР), охватывающие и экологическую устойчивость стран и мира в целом. «Экология играет важную роль в современном переустройстве международных отношений. Это связано как с

¹ *Латышов Артём Вячеславович* — соискатель, директор центра экспертизы и наукометрии Управления организации НИР, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия.

социальной ролью вопросов экологии, так и с зависимостью государств от природных ресурсов и все возрастающей конкуренцией за доступ к ним» (Панова, 2023).

Исследователи отмечают ряд направлений влияния экологических и климатических аспектов на экономическое развитие стран (Филоник и др., 2017), в том числе на интеграционные процессы (Шкваря, Асмятуллин, 2023). Изучаются дополнительные вызовы, возникающие у ресурсодобывающих государств как следствие тех мер, которые принимают другие страны, как правило, развитые (Медведева и др., 2021): «зеленые финансы» (Чхан, 2021), «зеленая» интеграция (Юргенс, Ромов, 2023), продовольственная проблема (Стожко, 2022), «зеленая» политика, в т.ч. финансовые субсидии, «зеленые» закупки, налоговая политика (Zhenlian, Solovieva, 2023).

Эти и другие аспекты изучаются в России и многих государствах мира многочисленными экспертами, которые высказывают различные точки зрения — от взгляда на «зеленую повестку» как способ выживания человечества, и даже в целом планеты Земля, и острой необходимости безоговорочного принятия и внедрения всех экологических требований, до представления об экологической повестке как очередном инструменте неокolonизации и формы эксплуатации развитыми странами государств с развивающимися рынками, особенно ресурсонасыщенных. Так, проф. Л.М. Кoryтный подвергает сомнению стремление сосредоточить усилия человечества на «борьбе с парниковыми газами в ущерб другим проблемам, гораздо более важным» (Кoryтный, Веселова, 2022). С другой стороны, некоторые эксперты считают, что мир находится в острой фазе экологической угрозы и нуждаются в обеспечении энергетической безопасности как общем благе (Захаров, 2017; Пахомов, 2017).

Помимо этого, в научной литературе дискутируются вопросы международного сотрудничества в сфере «зеленой», в частности, атомной, энергетики (Боровский, 2017), что может иметь значение и для Республики Корея. Интерес вызывает и проблема санкций в энергетическом секторе (Боровский, 2019).

Таким образом, вопрос об изменении климата и его влияния на экономику и международную торговлю в научном сообществе остается дискуссионным и далеким от консенсуса. Поэтому исследование связанных с этим вопросом процессов и проблем, а также эффектов, актуализируется для всех стран мира, в том числе — для Республики Корея, страны среднего размера, пользующейся доверием международного сообщества и имеющей репутацию стабильного партнера. У Республики Корея растет потребность в реагировании на изменения климата для эффективного достижения глобальных целей в области экономического развития и международного сотрудничества, в том числе — в сфере внешней торговли, а также с точки зрения активизации международного сотрудничества в различных сферах.

Цель статьи — исследовать возможные эффекты современной «зеленой повестки» Республики Корея и влияние на ее социально-экономическое развитие и внешнеторговую сферу.

Результаты исследования

Изучение проблем изменения климата с точки зрения стабильного экономического развития для Республики Корея значительно актуализировалось в последние десятилетия, что связано с несколькими аспектами и особенностями ее эволюции. Занимая 11-е место по

объему ВВП и будучи крупным потребителем — и покупателем на мировом рынке энергетических ресурсов (8-е место по общему потреблению первичной энергии) (Energy Institute, 2023), — Республика Корея стремится создавать условия для поддержания стабильной и процветающей экономики, что возможно преимущественно за счет международного сотрудничества и в условиях предсказуемости и стабильности глобальной экономической системы. А поскольку проблемы, связанные с изменением климата, все более активно обсуждаются и играют растущую роль в мировой экономической и политической повестке, то и на международном уровне страна стремится участвовать в этих обсуждениях, взаимодействии, разработках «правил игры» на этом поле. Изменение климата остается сегодня глобальной проблемой, требующей коллективных усилий всех стран, что отмечают многие авторы (Морозова, 2007).

Изучая изменение климата с экономической точки зрения, Республика Корея стремится активно участвовать в международных переговорах и инициативах по климату, чтобы вносить конструктивный вклад в глобальные усилия, обеспечивая при этом учет и защиту своих экономических интересов. Выявляя и изучая климатические «узкие места» на глобальном и национальном уровне, разрабатывая стратегии их смягчения или устранения, возможности сотрудничества в этой сфере, обеспечивается возможность и для сохранения национального устойчивого экономического развития в долгосрочной перспективе, для адаптации экономики к новым требованиям и возможностям, избегая потенциальных экономических спадов, вызванных последствиями изменения климата.

Это, в свою очередь, важно с точки зрения возможности получения конкурентных преимуществ на мировом рынке для национальных производителей Республики Корея. Сегодня спрос на экологически чистые продукты и услуги во всем мире растет. В этих условиях понимание требований, выдвигаемых в тех или иных странах в связи с процессом изменения климата и экологизации, к импортным товарам и технологиям, создает возможности для корейской промышленности внедрять инновации и разрабатывать экологически чистые технологии, и, соответственно, получить конкурентные преимущества на международном рынке, более активно проникать на них, продвигать национальную продукцию. Страна чрезвычайно зависима от внешних рынков, так как внутренние ее ресурсы и спрос ограничены. Поэтому экспансия на зарубежные рынки, особенно развивающихся стран, облегчается с помощью экологически чистой продукции или, как минимум, соответствующих деклараций. А у Республики Корея уже сегодня достаточно развит «экологический» сегмент, и перспективы его дальнейшего прогресса весьма существенны.

И речь идет не только о возможности внешнеторговой экспансии как таковой. Развитие производства в рамках борьбы с изменением климата, например, переход к возобновляемым источникам энергии и внедрение мер по повышению энергоэффективности, имеет важные последствия для национальной экономики и социальной сферы РК — как возможность создания новых статусных и высокооплачиваемых рабочих мест, в том числе — в экологически чистых отраслях и производствах. Изучение изменения климата с экономической точки зрения помогает Республике Корея выявлять секторы, где можно создавать рабочие места, и разрабатывать политику, поддерживающую рост этих секторов, тем самым способствуя общему экономическому развитию.

Устойчивое развитие предполагает борьбу с рисками, в том числе — климатическими. Изменение климата создает различные риски для экономического развития, такие как

экстремальные погодные явления, повышение уровня моря и изменение характера осадков, деградация почвы, ухудшение качества воды и уменьшение ее количества. Республике Корея, как и другим странам, важно выявлять и исследовать существующие и потенциальные риски в климатической и экологической сфере с точки зрения разработки стратегии повышения устойчивости и эффективного управления потенциальными негативными воздействиями. Такой подход включает инвестиции в инфраструктуру, обеспечение готовности к стихийным бедствиям и разработку адаптационных мер, повышение квалификации кадров, борьбу с возможными в результате экологических рисков заболеваниями, что позволяет снизить, нивелировать риски для экономики и социальной сферы, связанные с изменением климата.

Основные проекты в рамках климатической повестки: национальный уровень

Республика Корея реализует несколько проектов в рамках климатической повестки для содействия общему экономическому развитию и росту экспорта. Перечислим некоторые известные проекты.

1. **«Зеленый новый курс»:** Республика Корея запустила «Зеленый новый курс» как стратегию долгосрочного развития экономики и социальной сферы, а также технологического прогресса в 2020 г., намереваясь инвестировать около 61,9 млрд долларов к 2025 г. в возобновляемые источники энергии, устойчивую «зеленую» инфраструктуру, восстановление национальной экологической системы и ее отдельных элементов, в электромобили и другие «зеленые» отрасли промышленности (Romain, 2023).

Республика Корея определила 10 ключевых проектов, начиная от экологически чистого транспорта, как наземного, так и морского, и заканчивая «умным» здравоохранением, которые охватывают ряд сфер и задач (табл. 1).

Таблица 1.

Конкретные задачи и создание рабочих мест в рамках корейского «Зеленого нового курса» Республики Корея

Область	Задачи	Бюджет (трлн вон) к 2022 г.	Бюджет (трлн вон) к 2025 г.	Рабочие места, тыс.
	Всего	19,6	47,2	659
«Зеленый» переход инфраструктуры	Промежуточный итог	6,1	12,1	387
	Превращение общественных объектов в здания с нулевым потреблением энергии	2,6	6,2	243
	Восстановление наземных, морских и городских экосистем	1,2	2,5	105
	Создание системы управления чистой и безопасной водой	2,3	3,4	39
Низкоуглеродное и децентрализованное энергоснабжение	Промежуточный итог	10,3	24,3	209
	Создание интеллектуальной сети для более эффективного	1,1	2,1	20

	управления энергией			
	Содействие использованию возобновляемых источников энергии и поддержка справедливого перехода	3,6	9,2	38
	Расширение поставок электрических и водородных транспортных средств	5,6	13,1	151
Инновации в «зеленую» индустрию	Промежуточный итог	3,2	6,3	63
	Развитие перспективных видов бизнес-деятельности для продвижения «зеленой» индустрии и создания низкоуглеродного и «зеленого» промышленного комплекса	2,0	3,6	47
	Закладка фундамента для «зеленых» инноваций посредством НИОКР и финансового сектора	1,2	2,7	16

Источник: Jae-Hyup, Jisuk, 2020.

Предполагается непосредственное участие центральных и местных органов власти в процессе создания инноваций и рабочих мест в региональной экономике. При этом половина средств инвестируется за пределами Сеула, т.е. именно в регионах (Sarwat, 2021), что обеспечит территориальное «выравнивание» ситуации в «зеленой» сфере, включая выгоды и издержки, в рамках всей страны.

Эта обновленная версия национальной политики «зеленого роста», в которой больше внимания уделяется устойчивости в дополнение к аспекту собственно роста, трактуется южнокорейскими экспертами таким образом, что переход к новому «Новому зеленому курсу» однозначно необходим для обеспечения устойчивого развития Республики Корея (Jae-Hyup, Jisuk, 2020), в то время, как сложившаяся тенденция демонстрирует снижение как темпов роста экономики, так и внешней торговли, прежде всего экспорта. Этот амбициозный проект направлен на стимулирование национального экономического роста, внешней торговли, сокращение выбросов парниковых газов, создание рабочих мест (табл. 1) и разработан по примеру других развитых стран и регионов, прежде всего — США, Евросоюза, а также Китая.

2. Развитие возобновляемой энергетики: Республика Корея активно инвестирует в возобновляемые источники энергии, такие как энергия ветра, солнца и морских приливов. Страна поставила перед собой цель увеличить долю возобновляемых источников энергии в своем общем энергобалансе до 20% к 2030 г. и углеродной нейтральности к 2050 г. До сих пор экономическое развитие страны в основном базировалось на импортируемом загрязняющем окружающую среду ископаемом топливе (83% от общего объема потребления первичной энергии в 2022 г.) (Energy Institute, 2023) (рис. 1).

Для достижения этой цели Республика Корея строит морские ветряные электростанции, расширяет площади и эффективность солнечных установок и продвигает исследования и разработки технологий использования возобновляемых источников энергии. Правительство планирует увеличить долю возобновляемых источников энергии в общенациональной структуре производства электроэнергии до 21,6% в 2030 г. и 30,6% в 2036 г. В 2022 г. она достигла лишь 8,9% (Romain, 2023), и это серьезный вызов для Республики Корея, тем более, что даже при достижении обозначенного уровня страна не сможет «дотянуться» до других развитых стран.

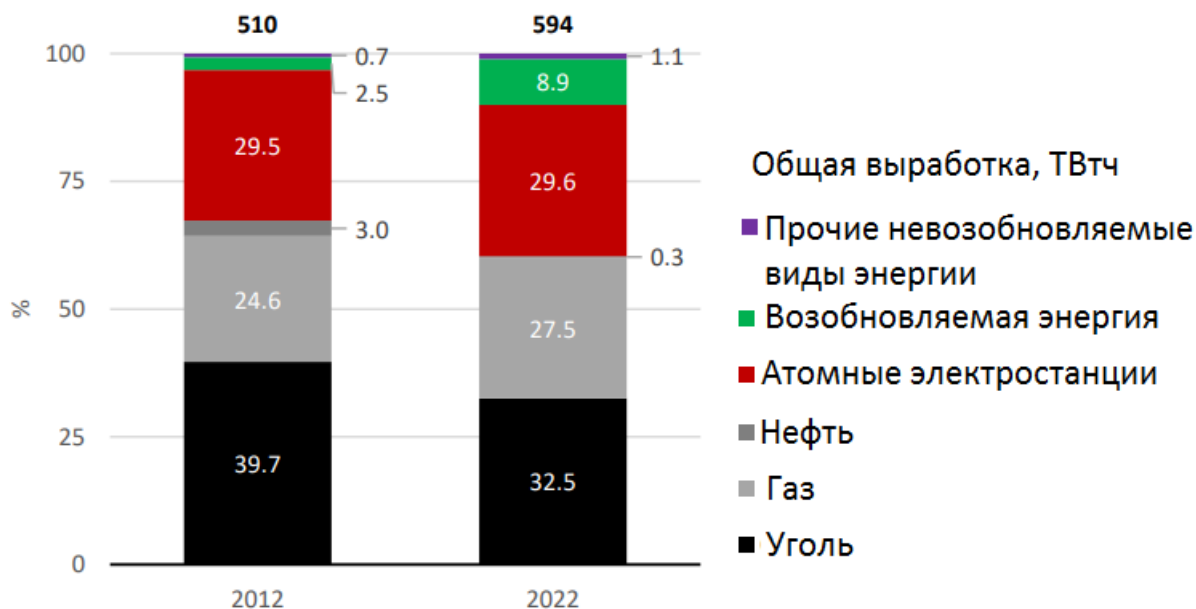

Рис. 1. Структура производства электроэнергии в Южной Корее в 2012 и 2022 гг.
Источник: Korea Electric Power Corporation, 2023.

Поэтому Республике Корея необходимо рассмотреть возможность реализации более амбициозных планов в сфере развития возобновляемой энергетики с учетом неоптимальных природных условий, а также высоких затрат на производство «чистой» электроэнергии, что предполагает ее субсидирование для населения.

Однако с учетом крайне медленного прогресса (рис. 1), нельзя утверждать, что стране удастся реализовать свои планы в данной сфере в полной мере и в установленные сроки.

3. Водородная экономика: Республика Корея планирует стать ведущей страной в области водородной экономики. Правительство на 2022 г. уже инвестировало 2,33 млрд долларов в поддержку разработки транспортных средств на водородных топливных элементах, строительство водородных заправочных станций и развитие промышленности, основанной на водороде. Ожидается, что эта инициатива будет способствовать экономическому росту и экспорту технологий, связанных с водородом.

4. Интеллектуальные сети и энергоэффективность: Для повышения энергоэффективности и оптимизации энергопотребления в масштабах национальной экономики Республика Корея инвестирует в развитие интеллектуальных сетей. Это включает в себя внедрение передовой инфраструктуры учета, систем реагирования на спрос и технологий управления энергопотреблением. Инициативы в области интеллектуальных сетей способствуют экономическому росту за счет сокращения потерь энергии и оптимизации стабильности и надежности энергетической системы.

5. **Система торговли выбросами углерода:** Республика Корея в 2015 г. внедрила национальную систему торговли выбросами углерода, которая устанавливает лимит на выбросы парниковых газов для определенных отраслей промышленности. Эта система стимулирует предприятия сокращать выбросы и инвестировать в более чистые технологии. Это, в свою очередь, способствует росту производства низкоуглеродных отраслей промышленности и помогает компаниям адаптироваться к низкоуглеродному будущему, повышая конкурентоспособность экспорта.

Эти проекты демонстрируют приверженность Республики Корея устойчивому развитию и подчеркивают ее усилия по приведению экономического роста и экспорта в соответствие с программой развития, благоприятной для климата и экологии.

Международное сотрудничество в рамках климатической повестки и экологии: опыт Республики Корея

Страна активно сотрудничает в климатических и экологических инициативах с международным сообществом по ряду направлений.

Например, Республика Корея объявила о выделении первоначальной суммы в размере 100 млн долларов на создание Зеленого климатического фонда (ЗКФ) в 2013 г., и стала первой страной, внесшей столь значительную сумму. Целью ЗКФ является оказание помощи развивающимся странам в их усилиях по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним.

В 2017 г. было инициировано корейско–китайское партнерство по чистому воздуху. Республика Корея и Китай запустили это партнерство для совместной борьбы с загрязнением воздуха и продвижения принципов «зеленой» экономики. Инициатива включает сотрудничество в области технологических достижений, наращивания экологического потенциала и обмена опытом по сокращению загрязнения воздуха и выбросов парниковых газов.

Южная Корея сыграла решающую роль в создании Глобального института зеленого роста (*GGGI*), международной организации, занимающейся продвижением устойчивого и инклюзивного экономического роста на основе «зеленых» и экологических принципов. *GGGI* оказывает поддержку странам–членам, включая Республику Корея, в разработке, финансировании и реализации стратегий зеленого роста.

В рамках сотрудничества в области возобновляемых источников энергии в Центральной Азии Республика Корея взаимодействовала с Азиатским банком развития (АБР) в создании программы Центрально-азиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС). В рамках этой программы в странах Центральной Азии Республика Корея финансирует проекты в области возобновляемых источников энергии для сокращения выбросов парниковых газов и содействия устойчивому развитию.

К Международному солнечному альянсу (*ISA*) Южная Корея присоединилась в 2018 г. *ISA* — это глобальная коалиция, объединяющая более 120 богатых солнечным светом стран, работающих над продвижением более активного и широкого использования солнечной энергии. Как член альянса, Республика Корея активно участвует в совместных инициативах по ускорению внедрения технологий солнечной энергетики.

Также Республика Корея предоставляет официальную помощь в целях развития (ОПР) развивающимся странам для реализации «зеленых» проектов. Например, Корейский

целевой фонд «Зеленый рост», созданный в 2011 г., поддерживает различные «зеленые» инициативы, включая проекты по возобновляемым источникам энергии и программы адаптации к изменению климата, в развивающихся странах.

Республика Корея — один из основателей Глобального партнерства по искусственному интеллекту (*GPAI*), глобальной инициативы, запущенной в 2020 г. для решения проблем и реализации возможностей, связанных с искусственным интеллектом (ИИ) на «зеленых» и экологических принципах. Партнерство направлено на обеспечение ответственного развития ИИ с акцентом на различные актуальные вопросы, включая изменение климата и «зеленые» технологии.

Эти примеры подчеркивают приверженность Республики Корея международному сотрудничеству в продвижении «зеленой» экономики и реализации климатической повестки дня как на национальном, так и на международном уровнях, демонстрируя активный подход страны к устойчивому развитию.

Проблемы в реализации «зеленых» и экологических проектов

Исследование показывает, что в процессе перехода Республики Корея к «зеленой» экономике и реализации климатической повестки страна и ее экономика сталкиваются с рядом проблем, которые замедляют, а зачастую и ограничивают, этот переход. К ним мы относим следующие.

- Чрезмерная зависимость от ископаемого топлива: Республика Корея в значительной степени полагается на ископаемое топливо для удовлетворения своих энергетических потребностей, особенно на уголь. Несмотря на установление целевых показателей в области возобновляемых источников энергии, страна по-прежнему активно инвестирует и строит новые угольные электростанции, затрудняя и сдерживая переход к «зеленой» экономике.

- Медленные темпы развития возобновляемой энергетики: Хотя Республика Корея поставила перед собой амбициозные цели в области возобновляемой энергетики, темпы их достижения остаются относительно медленными. Страна сталкивается с проблемами в расширении своей инфраструктуры возобновляемой энергетики, включая ограниченную доступность земли и противодействие местных сообществ. Она все еще остается «...седьмым по величине источником выбросов CO₂, и ее политика смягчения последствий изменения климата явно недостаточна» (Kalinowski, 2020).

- Недостаточная политическая база: Республике Корея не хватает всеобъемлющей политической основы для поддержки перехода к «зеленой» экономике. Существует необходимость в более сильной и последовательной политике в этой сфере, стимулирующей устойчивые методы, способствующей внедрению возобновляемых источников энергии и препятствующей использованию ископаемого топлива.

- Недостаточная осведомленность и вовлеченность общественности: Существует недостаточная осведомленность и вовлеченность общественности в отношении важности перехода к зеленой экономике и реализации климатической политики. Это препятствует активизации общественной поддержки и более широкому участию общественности в инициативах в области устойчивого развития и действиях в области изменения климата.

- Ограниченное международное сотрудничество: Республике Корея необходимо укреплять свое международное сотрудничество и кооперацию по вопросам климата и

«зеленой повестки». Это включает в себя более тесное сотрудничество с другими странами, обмен передовым опытом и активное участие в международных климатических соглашениях и форумах.

- **Экономические вызовы:** Переход к «зеленой» экономике может создать экономические проблемы с точки зрения затрат и создания/сокращения рабочих мест. Республике Корея необходимо тщательно решать эти проблемы и обеспечить справедливый переход, который сведет к минимуму негативное воздействие на работников и отрасли национальной экономики, особенно в региональном разрезе.

- **Нормативные барьеры:** До настоящего времени в Республике Корея сохраняются нормативные барьеры, препятствующие развитию возобновляемых источников энергии и «зеленых» технологий. Упорядочение нормативных актов и предоставление четких руководящих принципов могут способствовать реализации климатической повестки дня и переходу к «зеленой» экономике.

- **Учет климатических соображений в других секторах:** Республике Корея необходимо обеспечить интеграцию климатических соображений в различные секторы, включая такие, как транспорт и сельское хозяйство, в том числе продвижение экологически устойчивых вариантов транспортировки, сокращение выбросов в промышленности и внедрение устойчивых к изменению климата методов ведения сельского хозяйства.

- **Ограниченная поддержка исследований и разработок:** Республике Корея необходимо больше инвестировать в исследования и разработки (НИОКР) в области «зеленых» технологий и возобновляемых источников энергии. Это поможет стимулировать инновации, разрабатывать устойчивые решения и стимулировать переход к зеленой экономике.

- **Решение проблем экологической справедливости:** Переход к «зеленой» экономике должен уделять приоритетное внимание экологической справедливости, гарантируя, что изменения не затронут непропорционально сильно уязвимые и маргинализированные сообщества. Республике Корея необходимо устранить социальное неравенство и обеспечить справедливое распределение выгод от «зеленого» перехода.

Заключение

Проведенное исследование позволяет автору сформулировать некоторые выводы.

Республика Корея представляет собой одну из стран, стремящихся продвигать на национальном и международном уровнях «зеленую повестку» и экологическое направление социально-экономического развития. Целью этой деятельности, по сути, остается не столько стремление получить действительные и реальные, а главное — эффективные и быстрые результаты экологизации как фактора роста национальной экономики и развития социальной сферы, сколько глобализация интереса к «зеленой повестке» и стремление Республики Корея, как страны, входящей в ОЭСР и отнесенной международными организациями к развитым экономикам, поддержать данный мейнстрим. Тем более, что и сегодня продолжаются споры относительно того, является ли он медийным или реальным.

В то же время у страны есть определенные успехи в процессе экологизации, реализованы некоторые проекты, щедро финансируемые из центрального и местных бюджетов. Корея определила 10 ключевых проектов, начиная от экологически чистого транспорта, как наземного, так и морского, и заканчивая «умным» здравоохранением, что

предполагает создание инноваций и рабочих мест, сокращение выбросов CO_2 и др. Результатом этой деятельности может стать, в частности, более устойчивый рост ВВП и экспорта, что весьма актуально для Республики Корея в условиях роста глобальных рисков.

Республика Корея активно включилась в международное взаимодействие в рамках «зеленой повестки», так как благодаря этой деятельности она надеется расширить свою внешнеторговую экспансию и «зайти» на рынки развивающихся стран, активно растущих и обладающих необходимыми для Республики Корея природными ресурсами, посредством предложения им новых экологичных видов товаров и техники, а также технологий.

Однако успехи Республики Корея в «зеленой» деятельности как минимум невыразительные, а финансовые затраты уже существенные. Другими словами, в процессе перехода к «зеленой» экономике и реализации климатической повестки Республика Корея сталкивается с определенными проблемами. Среди них обращают на себя внимание высокие финансовые затраты, неустойчивость зеленой энергетики, организационные, законодательные и другие сохраняющиеся ограничения, которые затрудняют практическую реализацию «зеленых» проектов как на национальном, так и на международном уровнях и ограничивают перевод идей в эффективное практическое русло. Это требует, как минимум, корректировки «зеленого курса» Республики Корея.

Список литературы

1. Боровский Ю. В. (2017) Международное сотрудничество в энергетике: на примере западноевропейского рынка атомной энергетики // Вестник МГИМО–Университета. № 5 (56). С. 114–129. [Borovsky Yu. V. (2017) International cooperation in the energy sector: an example of the Western European nuclear energy market // Bulletin of MGIMO University. No. 5 (56). Pp. 114–129. (In Russian).]
2. Боровский Ю. В. (2019) Советский и российский ТЭК как объекты западных санкций: политическое соперничество или экономическая конкуренция? // Вестник МГИМО–Университета. № 3 (66). С. 42–60. [Borovsky Yu. V. (2019) The Soviet and Russian fuel and energy complex as objects of Western sanctions: political rivalry or economic competition? // Bulletin of MGIMO University. No. 3 (66). Pp. 42–60. (In Russian).]
3. Захаров А. Н. (2017) Глобальная энергетическая проблема: новые вызовы и угрозы, возможности их преодоления // Вестник МГИМО-Университета. № 1 (52). С. 187–200. [Zakharov A. N. (2017) The global energy problem: new challenges and threats, opportunities to overcome them // Bulletin of MGIMO University. No. 1 (52). Pp. 187–200. (In Russian).]
4. Корытный Л. М., Веселова В. Н. (2022) Мифы и рифы климатической повестки // ЭКО. № 7. С. 8–30. [Korytny L. M., Veselova V. N. (2022) Myths and Reefs of the Climate Agenda // ECO. No. 7. Pp. 8–30. (In Russian).] DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-7-8-30
5. Морозова В. Н. (2007) Мировая экологическая политика и международное экологическое сотрудничество. Воронеж: ИПЦ. ВГУ. 125 с. [Morozova V. N. (2007) World environmental policy and international environmental cooperation. Voronezh: Publishing house Voronezh State University. 125 p. (In Russian).]
6. Медведева О. Е., Соловьева С. В., Стеценко А. В. (2021) Мировая климатическая повестка: экономические вызовы для России от введения Евросоюзом углеводородного налога // Имущественные отношения в Российской Федерации. № 2 (233). С. 39–52. [Medvedeva O. E., Solovyova S. V., Stetsenko A. V. (2021) The world climate agenda: economic

challenges for Russia from the introduction of a hydrocarbon tax by the European Union // Property relations in the Russian Federation. No. 2 (233). Pp. 39–52. (In Russian).]

7. Панова Е. В. (2023) Экологическая политика развитых стран: общее и различие // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. Т. 25. № 1. С. 59–83. [Panova E. V. (2023) Environmental policy of developed countries: common and different // Pacific Rim: Economics, Politics, Law. Vol. 25. No. 1. Pp. 59–83. (In Russian).]

8. Пахомов Н. В. (2017) Энергетическая безопасность как общественное благо // Вестник МГИМО-Университета. № 1 (52). С. 173–186. [Pakhomov N. V. (2017) Energy security as a public good // Bulletin of MGIMO University. No. 1 (52). Pp. 173–186. (In Russian).]

9. Стожко К. П. (2022) Продовольственная проблема и современная экология / В сборнике: Продовольственная проблема в России. Сборник научных статей. Екатеринбург. С. 148–158. [Stozhko K. P. (2022) The food problem and modern ecology / In the collection: The food problem in Russia. Collection of scientific articles. Yekaterinburg. Pp. 148–158. (In Russian).]

10. Филоник А. О., Исаев В. А., Морозов В. М. (2017) Возобновляемые источники энергии в развитии арабского Востока (на примере становления гелиоэнергетики) // Вестник МГИМО-Университета. № 6 (57). С. 143–160. [Filonik A. O., Isaev V. A., Morozov V. M. (2017) Renewable energy sources in the development of the Arab East (on the example of the formation of solar energy) // Bulletin of MGIMO University. No. 6 (57). Pp. 143–160. (In Russian).]

11. Чхан М. В. (2021) Зеленые финансы как инструмент обеспечения финансовой устойчивости в ЕС // Вестник МГИМО-Университета. Т. 14. № 5. С. 224–231. [Chang M. V. (2021) Green finance as a tool for ensuring financial stability in the EU // Bulletin of MGIMO University. Vol. 14. No. 5. Pp. 224–231. (In Russian).]

12. Шкваря Л. В., Асмятуллин Р. Р. (2023) Проблемы взаимосвязи климатической повестки и экономического роста в ЕАЭС // Сегодня и завтра Российской экономики. № 113–114. С. 13–23. [Shkvarya L. V., Asmyatullin R. R. (2023) Problems of interrelation of the climate agenda and economic growth in the EAEU // Today and tomorrow of the Russian economy. No. 113–114. Pp. 13–23. (In Russian).]

13. Юргенс И. Ю., Ромов Р. Б. (2023) «Зеленая» интеграция и формирование единого устойчивого пространства развития в формате ЕАЭС // Страхование право. № 4–101. С. 64–80. [Jurgens I. Yu., Romanov R. B. (2023) "Green" integration and formation of a single sustainable development space in the EAEU format // Insurance law. No. 4–101. Pp. 64–80. (In Russian).]

14. Energy Institute, Statistical Review of World Energy 2023 (June 2023). URL:<https://www.energyinst.org/statistical-review/resources-and-data-downloads>

15. Jae-Hyup L., Jisuk W. (2020) Green New Deal Policy of South Korea: Policy Innovation for a Sustainability Transition // Sustainability. Vol. 12. Is. 23. Pp. 10191. DOI: 10.3390/su122310191

16. Kalinowski T. (2020) The politics of climate change in a neo-developmental state: The case of South Korea // International Political Science Review. Vol. 42. Is. 3. P. 019251212092474 DOI: 10.1177/0192512120924741

17. Korea Electric Power Corporation, The Monthly Report on Major Electric Power Statistics, June 2023 (August 2023). [In Korean].

18. Romain Z. (2023) Renewable Energy Institute, South Korea: Low Renewable Energy Ambitions Result in High Nuclear and Fossil Power Dependencies. Tokyo: REI, 2023. 47 p.

19. Sarwat C. (2021) South Korea's Green New Deal in the year of transition. URL: www.undp.org/blog/south-koreas-green-new-deal-year-transition

20. Zhenlian T., Solovieva Y. V. (2023) Policy analysis of EU countries under the carbon emissions trading system // Международная торговля и торговая политика. Т. 9. № 4 (36). С. 41–49. DOI 10.21686/2410-7395-2023-3-41-49.

Economic development and climate change issues: a view from the Republic of Korea

Artem V. Latyshov

Director of the Center for Expertise and Scientometry

*Management of the research organization, Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russia*

The article analyzes the possibilities of economic development of the Republic of Korea in the medium term, taking into account the problems of climate change. The purpose of the article is to show the possible effects of the modern "green agenda" currently being implemented by the Republic of Korea and its effects from the perspective of socio-economic development and foreign trade activities. Korea has identified 10 key projects, ranging from environmentally friendly transport, both land and sea, to "smart" healthcare, which involves the creation of innovations and jobs. The article presents the directions of international cooperation of the Republic of Korea in the field of climate and the "green agenda". The author concludes that the implementation of the "green agenda", following the example of other developed countries and states with emerging markets, from the point of view of stable economic development, allows the Republic of Korea to stabilize the economy, gain competitive advantages in world markets, create new creative jobs, step up its participation in international interaction processes and increase risk tolerance, related to climate and ecology. At the same time, the author shows that in the process of the Republic of Korea's transition to a "green economy" and the implementation of the climate agenda, the country faces certain problems. Among them, attention is drawn to the high financial costs, the instability of green energy, organizational, legislative and other continuing restrictions that make it difficult to implement green projects both at the national and international levels and limit the translation of ideas into effective practical channels.

Keywords: *Republic of Korea, sustainable development, socio-economic progress, world economy, global problems of mankind, "green agenda", renewable energy, ecology, climate.*

JEL codes: *F01, F18, F43, O53.*

Особенности таможенного декларирования при перемещении товаров в условиях санкционного давления

Ганичева Алла Викторовна¹

В статье рассматриваются актуальные тенденции в разработке Правительством Российской Федерации мер государственной поддержки отечественных участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД) и антисанкционного регулирования, а также их отражение на практике. В статье показано, что российские участники ВЭД наделяются новыми правами и возможностями в двух основных направлениях — упрощения, касающиеся разрешительных документов, и «параллельный импорт». По мнению автора, эти государственные действия стали результатом, с одной стороны, усиливающихся в отношении Российской Федерации западных экономических санкций, а с другой — ухода с рынка России целого ряда компаний из недружественных стран. В результате этих процессов отечественный рынок нуждается в определенных мерах для своей стабилизации, а его субъекты хозяйствования — участники внешнеэкономической деятельности (ВЭД) — в государственной поддержке. Также возникла дополнительная необходимость в защите прав интеллектуальной собственности в связи с уходом недружественных компаний, в сторону упрощения порядка их перемещения, в том числе — в рамках интеграционного объединения ЕАЭС. В качестве одного из новых подходов в расчете величины таможенной пошлины как необходимого условия не только импорта, но и экспорта, стал вопрос доказывания таможенной стоимости. Эти и другие особенности, по мнению автора, призваны облегчить и упростить взаимодействие между государством и участником внешнеэкономической деятельности и содействовать росту числа участников и активизации внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации.

Ключевые слова: параллельный импорт, упрощение ввоза товаров, экспортные пошлины, подтверждение таможенной стоимости при экспорте, декларирование.

JEL коды: E69, F14, F52.

Введение

Внешнеэкономическая деятельность в Российской Федерации всегда вызывала пристальный интерес как в отечественной, так и в зарубежной науке (Лугачева, 2006; Гасиловский и др., 2022; Рощина, Таранов, 2023; Куликова и др., 2023).

Этот интерес связан с тем, что внешнеэкономическая деятельность в Российской Федерации всегда была сопряжена с трудностями экономического, правового и логистического характера (Шкваря, Кузнецова, 2001), а также существенно дифференцирована по региональному признаку (Ганичева, 2012). Тем более ценными представляются попытки государства поддержать участников внешнеэкономической

¹ Ганичева Алла Викторовна — кандидат политических наук, Росбиотехуниверситет, Российская таможенная академия, Москва, Россия.

деятельности (ВЭД) путем предоставления ряда взаимовыгодных, как нашему государству, так и самому участнику внешнеэкономической деятельности, послаблений в действующих требованиях к необходимым при прохождении таможенных процедур документам.

Меры поддержки можно условно разделить на два направления — это упрощения, касающиеся разрешительных документов, и так называемый «параллельный импорт». Рассмотрим их более подробно.

Результаты исследования

Особенно явными стали изменения в подтверждении соответствия ввозимых товаров действующим нормам технического регулирования ЕАЭС. Несмотря на то, что количество действующих в ЕАЭС технических регламентов перевалило за 50 (так, по состоянию на ноябрь 2023 г. опубликован 51 технический регламент), за последние несколько лет нагрузка на органы сертификации, как, впрочем, и их общее количество, заметно снизилась. Это связано прежде всего с введением в 2021 г. (Постановление №936 от 19.06.2021) самостоятельной регистрации деклараций о соответствии заявителем, а не органом сертификации, как это было ранее.

Далее, в марте 2022 г. (Постановление №353 от 12.03.2022) появляется официальная возможность использовать чужие разрешительные документы, выпущенные в отношении серийно производимой продукции без доверенности со стороны выпустившего этот документ (оплатившего все испытания и услуги органа сертификации) лица. При этом все разрешительные документы, их реквизиты и основные сведения (наименование и адрес производителя и его производственные площадки, вид и торговая марка товаров) находятся в открытом доступе (Сайт Росаккредитации), являясь доступными для ознакомления, в том числе и таможенными органами, при осуществлении межведомственного электронного взаимодействия с Федеральными органами исполнительной власти (ФОИВ).

Также участник ВЭД был наделен правом на декларирование соответствия товара в упрощенном порядке, подразумевающим отсутствие протокола испытаний продукции аккредитованной лаборатории, а «допускается проведение оценки соответствия указанным обязательным требованиям в форме декларирования соответствия на основании собственных доказательств» (Постановление №353 от 12.03.2022, п. 6), в числе которых — как коммерческая, транспортная и техническая документация, так и протоколы испытаний, выпущенные иностранными лицами (производителем или иностранными контролирующими либо экспертными организациями).

Такого рода упрощенный порядок не касается отдельных видов особо контролируемых товаров, перечень которых установлен Приказом Министерства промышленности и торговли Российской Федерации №4616 от 02.11.2022. По этой схеме декларация оформляется на партию или единицу товара, а максимальный срок действия декларации не может превышать 6 месяцев. Заявителями по декларации могут быть индивидуальные предприниматели и юридические лица Российской Федерации, а именно: изготовители, уполномоченные иностранным изготовителем лица, дилеры, импортеры, поставщики. К сожалению, такая мера носит временный характер и установлена только до 01 сентября 2024 г.

Наряду с упрощениями в порядке подтверждения соответствия ввозимой продукции, были размещены в открытом доступе такие документы, как нотификации о характеристиках

шифровальных и криптографических средств и товаров, их содержащих (Реестр нотификаций...) и свидетельства о государственной регистрации (Реестр свидетельств...), что сделало их доступными для использования всеми заинтересованными участниками ВЭД при ввозе идентичных товаров.

Конечно, все вышеуказанные меры стали в значительной степени следствием и реакцией главным образом ухода из Российской Федерации зарубежных дилеров и представительств торговых марок (брендов) из недружественно настроенных стран, что образовало дефицит определенных товаров. Следствием такого ухода выступает и невозможность получения разрешений правообладателей (и их доверенных лиц) на ввоз в Российскую Федерацию продукции, являющейся интеллектуальной собственностью ушедших компаний. Поэтому в 2022 г. вполне логичным стало разрешение на перемещение товаров вышеуказанных брендов без получения разрешений правообладателя, при условии введения в товарооборот и, как следствие, исчерпание исключительного права на товарный знак за пределами Российской Федерации (Приказ №1532 от 19.04.2022).

В мире существует две системы защиты прав интеллектуальной собственности — национальная, согласно которой при ввозе в государство надо каждый раз подтверждать законность перемещения объектов интеллектуальной собственности (например, существует в странах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (Шкваря, Соловьёва, 2019)), и международная, когда приобретение товара у правообладателя является приобретением не только права собственности на данный товар, но и возможности распоряжаться данным товаром со всеми объектами интеллектуальной собственности, на нем имеющимися. Кстати, для европейского права характерна именно международная система защиты прав интеллектуальной собственности. То есть, благодаря разрешению «параллельного импорта» Российская Федерация сделала огромный (и достаточно давно запланированный) шаг в сторону упрощения порядка перемещения товаров, содержащих интеллектуальную собственность, при этом не отступая от ранее сформированных и действующих механизмов защиты объектов интеллектуальной собственности дружественных брендов.

Рассматривая механизм параллельного импорта более пристально, прежде всего стоит отметить, что он будет трудно реализуем без посредника из нейтрально или дружественно настроенного государства (например, таких, как Турция, ОАЭ, страны Африки и др.), который приобретает право собственности на товар, в дальнейшем импортируемый в Российскую Федерацию, таким образом, с согласия правообладателя вводя товар в гражданский оборот за пределами Российской Федерации и осуществляя исчерпание интеллектуальной собственности. Даже, казалось бы, такие ограничения, как закрепленный в договоре с производителем запрет на реализацию в Российской Федерации, является малоэффективной мерой и просто увеличивает количество посредников. Подчас такое перемещение с оплатой услуг посредников является даже более дешевым, чем ранее осуществлявшийся ввоз этих же товаров с периодической уплатой лицензионных платежей.

Законодатели связывают две главные проблемы при реализации параллельного импорта: увеличение количества контрафактных (поддельных) товаров при значимом снижении авторского контроля за объемами и порядком перемещения и самовольное расширение перечня товаров и торговых марок, предусмотренных действующим приказом (Приказ №2701 от 21.07.2023).

При заявлении сведений в отношении товаров с интеллектуальной собственностью импортер в обязательном порядке указывает сведения об объекте интеллектуальной собственности в декларации и его номер по реестру объектов интеллектуальной собственности, т.е. единственным отличием от предыдущей системы стало отсутствие разрешения от правообладателя (доверенных лиц правообладателя) и лицензионных платежей.

Меры господдержки участника ВЭД, разработанные и применяемые в последнее время в Российской Федерации, носят различный характер. До этого мы уделили внимание введенным упрощениям при ввозе товара, однако последние изменения затронули также и экспорт из Российской Федерации. Предлагаем обсудить механизм, способ реализации и последствия для участников внешнеэкономической деятельности введения экспортной пошлины (Постановление №1538 от 21.09.2023). При рассмотрении экспортной пошлины сразу становится ясна главная функция таможенных органов — фискальная, т.е. функция взимания денежных средств с участников ВЭД с целью пополнения государственного бюджета, так как экспортные пошлины перечисляются непосредственно в бюджет Российской Федерации.

Кстати, обращают на себя внимание достаточно сжатые, но соответствующие практике, сроки вступления в действие данного постановления Правительства — 21 сентября 2023 г. оно было опубликовано, а 01 октября 2023 г. (спустя 10 дней с момента официальной публикации) вступило в действие.

Экспортная пошлина вводится в отношении большей части товаров (73 товарные группы из 97 имеющихся в ТНВЭД с отдельными исключениями), перемещаемых на вывоз из Российской Федерации, что носит дополнительный характер относительно ранее действовавшим экспортным пошлинам, установленным экспортным тарифом в РФ (Постановление № 2068 от 27 ноября 2021) и не распространяется на товары, предусмотренные в ранее действовавших постановлениях. Любопытная деталь — экспортная пошлина, по нашему наблюдению, не затронула значимую часть товаров с высокой степенью переработки, экспорт которых был ограничен ранее постановлением Правительства РФ №311 (Постановление №311 от 09.03.2022), для которых с марта 2022 г. действует запрет на вывоз, неприменяемый в отношении лицензируемых товаров и/или товаров, страной происхождения которых является Российская Федерация, что подтверждается сертификатом происхождения, выданным торгово-промышленной палатой (ТПП).

Не может не привлечь внимания необычный механизм расчета размера ставки экспортной пошлины — впервые предусмотрена ее зависимость от курса доллара США при колебании размера экспортной пошлины от 0% (при курсе доллара США менее 80 рублей за доллар США) до 7% (при курсе 95 рублей за доллар США и более). Не секрет, что игры на курсах валют являются мощным инструментом воздействия на экономику государства и применяются достаточно широко на международной арене. Однако такой новаторский подход, на наш взгляд делает, значительный шаг к стабилизации курсов валют.

Надо учитывать, что введение экспортной пошлины не отменяет таких мер поощрения экспорта, как возврат НДС в отношении вывезенных товаров (или освобождения от уплаты НДС в отношении экспортируемых товаров), а размер сумм возврата (освобождения) при этом значительно больше размера максимальной ставки экспортной пошлины.

Конечно, введение экспортной пошлины запустило дополнительные механизмы таможенного законодательства — поскольку основой ее начисления является таможенная стоимость, то сразу становится актуальным вопрос о ее контроле таможенными органами. Интересная позиция была озвучена в вебинаре Уральского таможенного управления о том, что стоимость до введения экспортной пошлины не может быть равной стоимости, заявляемой после введения экспортной пошлины. Казалось бы, позиция вполне логична, она обосновывает необходимость пересмотра цен экспортируемого товара с учетом форс-мажорного обстоятельства — введения новой тарифной меры. Но очень сложно пересмотреть и согласовать с иностранным покупателем новые цены за те 10 дней, которые прошли с даты опубликования до даты вступления в действие данного постановления. Примеры в недавнем прошлом есть практически у каждого экспортера — пересмотр сроков, а иногда и длительные сбои в поставках, в связи с увеличением сроков таможенных операций и согласованием новых цен, а также ожидание в связи с этим штрафных санкций, часто предусмотренных внешнеэкономическим договором.

Т.е. вопрос доказывания таможенной стоимости становится особенно острым не только при импорте, но и при экспорте товаров из Российской Федерации. Возникающие вопросы заставляют углубиться в порядок определения таможенной стоимости при вывозе товаров, определенный Правительством Российской Федерации (Постановление №1694 от 16.12.2019) еще около 4-х лет назад и определяющий как структуру таможенной стоимости вывозимых товаров (виды расходов в нее включаемых), так и порядок применения методов определения таможенной стоимости при вывозе товаров. Также ранее (еще в 2020 г.) был прописан механизм контроля таможенной стоимости, определяющий, в том числе, порядок и документы, используемые для ее подтверждения (Приказ №175н от 26.08.2020). Перечень документов, применяемых при подтверждении таможенной стоимости экспортируемых товаров, в большей степени, на наш взгляд, ориентированы на российский рынок и документы российской стороны, имеющие, в том числе, подтверждение и во внутреннем налоговом учете, в отличие от перечня документов, применяемого при ввозе товаров, ориентированных на документы иностранной организации — т.е. поставщика.

Сразу же вспоминаем, что при наличии экспортной пошлины подлежит заполнению ранее достаточно редко используемый при экспорте товаров документ — декларация таможенной стоимости, где отражается формирование основы для начисления экспортной пошлины, — по форме, обусловленной применяемым методом определения стоимости (при расчете таможенной стоимости по цене сделки заполняется ДТС–3, а при остальных методах определения стоимости — ДТС–4) (Приказ №152 от 27.01.2011).

Заключение

В качестве небольшого вывода хочется заметить, что, наряду с рассмотренными вопросами, наше законодательство и правоприменительная практика очень оперативно меняются, отражая новые экономические и технические реалии, придавая все больший вес электронному документообороту и связанным с ним процессам. К примеру, с 07 декабря 2023 г. планируется введение электронной формы (без отмены бумажного носителя) фитосанитарного сертификата, выдаваемого на товарные партии. По нашему экспертному мнению, электронный документооборот — это тоже способ упрощения внешнеэкономической деятельности.

Список литературы

1. Ганичева А. В. (2012) Российская региональная политика: сибирская модель // Вопросы политологии. № 2 (6). С. 50–59. [Ganicheva A.V. (2012) Russian regional policy: the Siberian model // Questions of political science. No. 2 (6). Pp. 50–59. (In Russian).]
2. Гасиловский А. Е., Павлюк В. П., Чикалова А. Е. (2022) Основные тенденции и перспективы развития внешнеэкономической деятельности Российской Федерации // Фундаментальные исследования. № 7. С. 30–34. [Gasilovsky A. E., Pavlyuk V. P., Chikalova A. E. (2022) The main trends and prospects for the development of foreign economic activity of the Russian Federation // Fundamental Research. No. 7. Pp. 30–34. (In Russian).]
3. Куликова И. В., Украинцева И. В., Рощина Л. Н. (2023) Развитие экономических отношений России с Китаем и Индией: перспективы и прогнозы // Прогрессивная экономика. № 9. С. 68–80. [Kulikova I. V., Ukraintseva I. V., Roshchina L. N. (2023) Development of economic relations between Russia and China and India: prospects and forecasts // Progressive Economics. No. 9. Pp. 68–80. (In Russian).]
4. Лугачёва Л. И. (2006) Формы внешнеэкономической деятельности предприятий Сибирского федерального округа / Л. И. Лугачёва, Е. А. Соломенникова // Регион: экономика и социология. № 1. С. 113–125. [Lugacheva L. I. (2006) Forms of foreign economic activity of enterprises of the Siberian Federal District / L. I. Lugacheva, E. A. Solomennikova // Region: Economics and Sociology. No. 1. Pp. 113–125. (In Russian).]
5. Постановление Правительства Российской Федерации №936 от 19.06.2021 «Правила регистрации, приостановления, возобновления и прекращения действия деклараций о соответствии, признания их недействительными». [Resolution of the Government of the Russian Federation No. 936 of 06/19/2021 "Rules for registration, suspension, renewal and termination of declarations of conformity, and their invalidation". (In Russian).]
6. Постановление Правительства Российской Федерации №353 от 12.03.2022 «Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации». [Resolution of the Government of the Russian Federation No. 353 dated 03/12/2022 "On the specifics of licensing activities in the Russian Federation". (In Russian).]
7. Постановление Правительства Российской Федерации №1538 от 21.09.2023 «Ставки вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из РФ за пределы таможенной территории ЕАЭС». [Decree of the Government of the Russian Federation No. 1538 dated 09/21/2023 "Rates of export customs duties on goods exported from the Russian Federation outside the customs territory of the EAEU". (In Russian).]
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2021 г. N 2068 «О ставках вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза». [Resolution of the Government of the Russian Federation No. 2068 dated November 27, 2021 "On the rates of export customs duties on goods exported from the Russian Federation outside the customs territory of the Eurasian Economic Union".(In Russian).]
9. Постановление Правительства Российской Федерации №311 от 09.03.2022 «О мерах по реализации Указа Президента РФ о применении в целях обеспечения безопасности РФ специальных экономических мер в сфере ВЭД». [Resolution of the Government of the Russian Federation No. 311 dated 03/09/2022 "On measures to implement the Decree of the

President of the Russian Federation on the application of special economic measures in the field of foreign economic activity in order to ensure the security of the Russian Federation". (In Russian).]

10. Постановление Правительства Российской Федерации №1694 от 16.12.2019 «Правила определения таможенной стоимости товаров, вывозимых из России». [Decree of the Government of the Russian Federation No. 1694 dated 12/16/2019 "Rules for determining the customs value of goods exported from Russia". (In Russian).]

11. Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации №1532 от 19.04.2022 «Перечень товаров, в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1539 и статьи 1487 ГК РФ при условии введения указанных товаров в оборот за пределами территории РФ правообладателями». [Order of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation No. 1532 dated 04/19/2022 "List of goods in respect of which the provisions of subparagraph 6 of Article 1539 and Article 1487 of the Civil Code of the Russian Federation do not apply, subject to the introduction of these goods into circulation outside the territory of the Russian Federation by copyright holders". (In Russian).]

12. Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации №2701 от 21.07.2023 «Перечень товаров, в отношении которых не применяются положения некоторых статей ГК РФ при условии введения указанных товаров в оборот за пределами территории РФ правообладателями, а также с их согласия». [Order of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation No. 2701 dated 07/21/2023 "List of goods in respect of which the provisions of certain articles of the Civil Code of the Russian Federation do not apply, subject to the introduction of these goods into circulation outside the territory of the Russian Federation by copyright holders, as well as with their consent" (In Russian).]

13. Приказ Министерства финансов Российской Федерации №175н от 26.08.2020 «Порядок таможенного контроля таможенной стоимости товаров, вывозимых из Российской Федерации». [Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation No. 175n dated 08/26/2020 "Procedure for customs control of the customs value of goods exported from the Russian Federation". (In Russian).]

14. Приказ Федеральной таможенной службы №152 от 27.01.2011 «Формы деклараций ДТС–3 и ДТС–4 и порядок декларирования таможенной стоимости вывозимых товаров». [Order of the Federal Customs Service No. 152 dated 01/27/2011 "Declaration forms DTS–3 and DTS–4 and the procedure for declaring the customs value of exported goods." (In Russian).]

15. Реестр нотификаций о характеристиках шифровальных и криптографических средств и товаров их содержащих. [Register of notifications on the characteristics of encryption and cryptographic means and goods containing them. (In Russian).] URL: https://portal.eaeunion.org/sites/odata/_layouts/15/portal.eec.registry.ui/directoryform.aspx?viewid=859ec98d-f4fe-423a-b6bc-d01b53fd4b7c&listid=0e3ead06-5475-466a-a340-6f69c01b5687&itemid=232#

16. Реестр свидетельств о государственной регистрации. [Register of certificates of state registration. (In Russian).] URL.: <https://nsi.eaeunion.org/portal/1995?date=2023-12-04>

17. Рощина Л. Н., Таранов П. В. (2023) Внешнеэкономическая деятельность Российской Федерации в условиях санкций: анализ и перспективы // Прогрессивная экономика. № 11. С. 178–189. [Roshchina L. N., Taranov P. V. (2023) Foreign economic activity of the Russian Federation under sanctions: analysis and prospects // Progressive Economics. No. 11. Pp. 178–189. (In Russian).] DOI: 10.54861/27131211_2023_11_178

18. Сайт Росаккредитации. [Rosaccreditation website] URL: <https://pub.fsa.gov.ru/rds/declaration>
19. Шкваря Л. В., Кузнецова Г. В. (2001) Организация внешнеэкономической деятельности предприятия. Москва. [Shkvarya L. V., Kuznetsova G. V. (2001) Organization of foreign economic activity of the enterprise. Moscow. (In Russian).]
20. Шкваря Л. В., Соловьёва Ю. В. (2019) Трансфер технологий и инновационное развитие: тенденции и перспективы стран Персидского залива. Москва. [Shkvarya L. V., Solovyova Yu. V. (2019) Technology transfer and innovative development: trends and prospects of the Persian Gulf countries. Moscow. (In Russian).]

Features of customs declaration when moving of goods under conditions of sanctions pressure

Alla Viktorovna Ganicheva,

PhD (Political Sciences), Rosbiotech University, Russian Customs Academy, Moscow, Russia

The article examines current trends in the development by the Government of the Russian Federation of measures of state support for domestic participants in foreign economic activity (FEA) and anti-sanctions regulation, as well as their reflection in practice. The article shows that Russian participants in foreign economic activity are given new rights and opportunities in two main directions — simplifications concerning permits and «parallel import». According to the author, these state actions were the result, on the one hand, of increasing economic sanctions against the Russian Federation, and on the other hand, of the withdrawal from the Russian market of a number of companies from unfriendly countries. As a result of these processes, the domestic market needs certain measures to stabilize itself, and its business entities — participants in foreign economic activity (FEA) — need state support. There was also an additional need to protect intellectual property rights in connection with the departure of unfriendly companies, in the direction of simplifying the procedure for their movement, including within the framework of the EAEU integration association. The issue of proving the customs value has become one of the new approaches to calculating the amount of customs duty as a necessary condition not only for imports, but also for exports. These and other features, according to the author, are designed to facilitate and simplify the interaction between the state and the participant in foreign economic activity and promote the growth of the number of participants and the volume of foreign economic activity in the Russian Federation.

Keywords: *parallel import, simplification of the import of goods, export duties, confirmation of the customs value during export, declaration.*

JEL codes: *E69, F14, F52.*

**РАЗВИТИЕ СТРАН И ТЕРРИТОРИЙ / DEVELOPMENT OF COUNTRIES
AND TERRITORIES**

Банковская система Сирии: проблемы и необходимость цифровой модернизации

Кожевников Константин Игоревич¹

Банковская система любого государства выступает «кровеносной системой экономики», обеспечивая ей возможности эффективного и стабильного развития. Эта задача стоит еще более остро перед экономикой Сирийской Арабской Республики (САР), восстановление которой после долгосрочных военных действий, проходящих на ее территории из-за иностранной интервенции, стало жизненно важным для страны. Цель статьи — исследование сохраняющихся в банковском секторе проблем и «узких мест». Объектом исследования является банковская система Сирии. Предмет исследования — выявление и систематизация проблем, сохраняющихся в банковской системе Сирийской Арабской Республики на современном этапе ее развития. В процессе исследования использованы методы научных обобщений, компаративного анализа, экономического факторного анализа, качественного анализа и синтеза. Автор приходит к выводу о том, что в банковской системе Сирии все еще сохраняется множество разноуровневых и разнородных проблем, требующих своего решения. Одним из важнейших инструментов для этого, по мнению автора, выступает цифровизация. Цифровизация банковской системы позволит Сирии решить целый ряд существующих проблем, что приведет к увеличению эффективности работы банков и снижению издержек. Это, в свою очередь, даст толчок развитию цифровизации в других сегментах национальной экономики и послужит катализатором ее восстановления. Исследование может стать основой для принятия обоснованных решений, направленных на развитие и модернизацию сирийской банковской системы, улучшение ее стабильности и интеграции с мировым банковским пространством, что, в свою очередь, будет способствовать общему экономическому росту и процветанию Сирии.

Ключевые слова: Сирийская Арабская Республика (САР), банковский сектор, банковская система, частный сектор, рынок капитала, Центральный банк Сирии.

JEL коды: E58, G21, O53.

Введение

В современных условиях экономического развития банковская система играет важную роль в стабилизации экономического роста и обеспечении финансовой устойчивости национальной экономики любой страны. Она служит связующим звеном между

¹ *Кожевников Константин Игоревич* — заведующий кафедрой «Ценообразование в строительстве и промышленности» Института строительства и архитектуры Уральского государственного технического университета, Екатеринбург, Россия.

потребителями и инвесторами, а также выступает жизненно важным инструментом для реализации монетарной политики государства.

Актуальность темы данного научного исследования обусловлена тем, что банковский сектор играет важную роль в сирийской экономике, так как он служит жизненным источником для различных экономических секторов. Он мобилизует финансовые ресурсы от денежных излишков и использует их для различных целей с использованием имеющихся инвестиционных каналов, обеспечивая секторам национального хозяйства возможность осуществления своей деятельности. Банковский сектор также играет ведущую и стратегическую роль в реализации целей и компонентов денежно-кредитной политики государства с учетом кредитных и денежных элементов.

В настоящее время банковская система Сирии переживает трудный период, связанный с продолжающейся войной против САР (Hughes, 2014; Khashanah, 2014), разрушением большей части производственных экономических секторов, а также односторонними санкциями, наложенными на Сирию западными странами, что привело к параличу сирийской экономики и банковской системы и прерыванию связей экономического взаимодействия с остальным миром. Это в совокупности ограничило общее развитие экономики и, в частности, банковского сектора, в связи с чем важно исследовать перспективы развития банковской системы Сирии и найти пути для преодоления вызовов и проблем.

Актуальность темы исследования объясняется тем, что экономика страны в значительной степени зависит от банковского сектора для поддержки своего развития, но различные экономические, политические и социальные факторы препятствуют развитию банковской системы Сирии. Однако цифровая трансформация и модернизация банковского сектора Сирии, в том числе — на основе международного сотрудничества с дружественными странами, включая Российскую Федерацию, дали бы возможность быстрого и качественного восстановления сектора.

Статья способствует не только академической разработке данной тематики, но и выработке практических рекомендаций по дальнейшему развитию сирийской банковской системы и улучшению ее интеграции в мировое банковское пространство.

Результаты исследования

Экономический ландшафт Сирии динамично меняется, и в этих условиях банковская система страны столкнулась с рядом проблем и препятствий, замедляющих ее развитие и модернизацию. Сирийская банковская система подвергается огромному давлению из-за продолжающейся агрессии против Сирии, в том числе — угроз с западного побережья Средиземного моря, усилившихся с конца 2023 г., продолжающихся экономических санкций (Русакович, Кухтин, 2019) и серьезных экономических трудностей во внутриэкономическом и внешнеэкономическом пространстве (Кожевников, Фролов, 2022), включая продовольственную проблему (Шахедах Шакира, 2023) и другие гуманитарные угрозы.

В результате, в структуре сирийского банковского сектора можно обнаружить множество недостатков и слабых мест.

Прежде всего, сохраняются структурные диспропорции и дисбалансы, где можно выделить ряд особенностей.

1. Доминирование государственных банков в банковской системе САР.

Исторически сирийский банковский сектор характеризовался доминированием государственных банков, которые сохраняли контроль над отраслью и подавляли конкуренцию частных и иностранных банковских структур. Такие государственные банки, как Коммерческий банк Сирии и Банк недвижимости, контролировали большую часть рыночной доли, что затрудняло для частных и иностранных банков создание значительного присутствия. Широкий контроль государства над финансовым сектором привел к отсутствию независимости банков, что ограничило их способность принимать эффективные решения, основанные на конкретных рыночных условиях, и внедрять инновационные практики. Однако за последние несколько лет, как отмечают эксперты, государственная монополия в банковской сфере Сирии заметно сократилась, частные банки стали более эффективными и их роль начала постепенно расширяться, но монополия до сих пор существует (Diwani, 2022).

2. *Ограниченное присутствие частных и иностранных банков.*

В историческом контексте развития сирийского банковского сектора присутствие частных и иностранных банков было ограничено, что способствовало формированию структурных недостаткам данной отрасли. Отсутствие конкуренции приводило к тому, что банки были менее стимулированы улучшать свою эффективность и производительность. С 2004 г. в Сирии было открыто ограниченное количество традиционных и исламских частных банков, сегодня их 14 (About the Syria International Islamic Bank), однако их роль по-прежнему ограничена из-за невысокой доли на рынке и сохраняющегося доминирования государственных банков. В конечном итоге это обстоятельство оказало негативное влияние на общее состояние финансовой системы страны (Khrais, Aburoub, 2020).

3. *Неразвитый отечественный рынок капитала.*

Отсутствие развитого рынка капитала до настоящего времени остается в Сирийской народной Республике значительным препятствием для роста и модернизации сирийского банковского сектора. Нехватка сильной инфраструктуры рынка капитала затрудняет субъектам хозяйствования эффективное распределение ресурсов, доступ к долгосрочному финансированию и диверсификацию инвестиционных возможностей для институциональных и розничных инвесторов. Мобилизация внутренних сбережений и иностранных инвестиций, которые необходимы для стимулирования экономического роста и развития, также затруднена неразвитым рынком капитала. Сирийское правительство предприняло некоторые шаги по развитию рынка капитала, но эти усилия оказались затруднены войной против Сирии и экономическими санкциями. Правительство установило ряд законов и нормативных актов, регулирующих рынок капитала, и создало ряд институтов для контроля за рынком. Однако война затруднила внедрение этих реформ и привлечение инвесторов (Kaboub, Al-Mahameed, 2018).

4. *Недостаточное внедрение международных банковских стандартов* Сирийский банковский сектор столкнулся с трудностями, связанными с недостаточным применением международных банковских стандартов, таких как Базельские соглашения, целью которых является обеспечение финансовой стабильности и продвижение здоровых банковских практик. Отсутствие широкого применения этих международных стандартов всеми банками в Сирийской Арабской Республике привело к несоответствию в регулировании, неэффективному управлению рисками и низкой достаточности капитала. В результате гибкость и стабильность сирийской банковской системы были подорваны, что сделало ее более уязвимой к внешним потрясениям и финансовым кризисам (Al-Shehadeh et al., 2015;

Basel Committee finalises, 2020).

5. *Раздробленность и отсутствие интеграции в банковском секторе Сирии.*

Описанные выше структурные недостатки способствовали раздробленности банковского сектора в Сирии и его слабой интеграции. Эта раздробленность проявилась в региональных различиях в доступе к финансовым услугам, разрыве между формальным и неформальным финансовым секторами и ограниченном взаимодействии между банками. Отсутствие интеграции затруднило эффективное проведение национальной денежно-кредитной политики, ограничило движение кредитов и капитала в экономике и снизило потенциал роста и развития в финансовом секторе и в экономике в целом (Кожевников, 2021).

Далее, среди недостатков и слабых мест в структуре сирийского банковского сектора следует отметить неэффективные нормативные и надзорные рамки. Здесь особенно негативное влияние на развитие банковского сектора Сирии и сдерживание его эффективности оказывают следующие факторы.

1. *Ограниченная эффективность Центрального банка Сирии.*

На Центральный банк Сирии (ЦБС) возложена ответственность за регулирование и надзор за банковским сектором страны. Однако ряд факторов затруднил его эффективность в выполнении этих ролей. К ним относятся неадекватная правовая и нормативная база, недостаток ресурсов и, временами, отсутствие независимости от политических воздействий. В результате Центральный банк не смог обеспечить эффективный надзор над банковским сектором, что привело к слабому выполнению нормативных правил. Однако Центральный банк Сирии предпринял некоторые шаги для улучшения своей эффективности. В 2018 г. Центральный банк внедрил новый денежно-кредитный механизм, направленный на снижение инфляции и стабилизацию обменного курса. Он также работал над улучшением своего управления и прозрачности своей деятельности. Однако эти усилия, по оценкам экспертов, пока достигли лишь ограниченного успеха (Abbas, Karavaeva, 2023).

2. *Недостаточный надзор над банками со стороны государства.*

Неадекватные нормативные и надзорные рамки в Сирии привели к недостаточному контролю над банковской деятельностью, что, в свою очередь, создало условия, в которых могут процветать нарушения и неправомерные действия. Отсутствие эффективного контроля означает, что банки могут не придерживаться руководящих принципов управления рисками, не поддерживать соответствующие капитальные и ликвидные предосторожности или не следовать требуемым кредитным и инвестиционным практикам. Этот недостаточный контроль увеличил вероятность банковских сбоев и усилил системные риски в финансовом секторе Сирии (Hatem, 2016).

3. *Невыполнение частными банками нормативов предосторожности в полной мере.*

В сирийском банковском секторе его субъектами все еще слабо выполняются нормативы предосторожности, что усугубляет проблемы, возникающие из-за недостаточного надзора. Медлительность Центрального банка в эффективном применении этих нормативов привела к культуре невыполнения требований в банковской отрасли в целом. Таким образом, банки Сирии чаще осуществляют рискованные действия, в том числе — в сфере чрезмерного предоставления кредитов, и с недостаточными капитальными резервами и обеспечением. Эти практики увеличили подверженность банковского сектора негативному влиянию внешних шоков и возможность «финансового заражения».

4. *Недостаток прозрачности деятельности банковского сектора, а также его контроля со стороны государства.*

Сирийский банковский сектор страдает от распространенного недостатка прозрачности, который может быть связан с неадекватностью его нормативных и надзорных рамок. Недостаточные стандарты прозрачной отчетности, недостаточные требования к раскрытию информации и ограниченный общественный доступ к финансовой информации создали атмосферу неопределенности в банковской системе Сирии. Этот недостаток прозрачности затруднил эффективное функционирование финансового рынка, отпугнул иностранные инвестиции и осложнил оценку истинного состояния отдельных банков и финансовой системы в целом, как отмечают сирийские эксперты (Mahmoud, Asaad, 2015).

Еще одной фундаментальной проблемой банковского сектора Сирии является ограниченный доступ к финансовым услугам со стороны субъектов хозяйствования и низкий уровень включенности банковского сектора в развитие национальной экономики.

1. Неразвитая банковская инфраструктура.

Одним из основных факторов, способствующих ограниченному доступу к финансовым услугам и финансовому включению в Сирии со стороны предприятий и населения, остается неразвитая банковская инфраструктура, особенно в сельских районах. Недостаточная сеть отделений банков, ограниченное количество банкоматов и недостаточное использование альтернативных каналов предоставления услуг, таких как мобильное и агентское банковское обслуживание, снижают возможность населения и бизнеса получать финансовые услуги. Эта неразвитая инфраструктура неравномерно затрагивает малоимущие и сельские домохозяйства, усугубляя уже существующие различия в доступе к финансовым ресурсам и возможностям их использования (Al-Halabi, Al-Abdullah, 2017).

2. Нежелание некоторых банков предоставлять кредиты предприятиям и физическим лицам.

Еще одним важным фактором, ограничивающим финансовое включение в Сирии, является простое нежелание некоторых банков предоставлять кредиты малому бизнесу и физическим лицам с низкой кредитоспособностью. Отсутствие комплексных систем кредитной информации наряду со слабым исполнением договоров и финансового обеспечения затрудняет для банков точную оценку кредитного риска в каждом конкретном случае. В результате банки склонны предоставлять ссуды крупным, устоявшимся компаниям и физическим лицам с большим залогом, оставляя некоторые малоимущие слои населения без доступа к формальным кредитам.

Недостаток финансового включения в Сирии имеет серьезные последствия для экономического развития и сохранения неравенства доходов. Когда значительная часть населения остается без доступа к банковским услугам или имеет ограниченный доступ к финансовым услугам, их возможность получать кредиты, сберегать и инвестировать в свое будущее серьезно нарушается. Это ограничение подавляет предпринимательскую активность, снижает потребление (как фактор роста национальной экономики) и инвестиции и затрудняет создание рабочих мест. Более того, отсутствие финансового включения усугубляет неравенство доходов, поскольку те, кто не имеет доступа к формальным финансовым услугам, не могут создавать активы, накапливать богатство и смягчать финансовые шоки (Al-Sakka, 2018).

Сохраняются негативные для Сирии последствия экономических санкций и ухудшение макроэкономических условий, что также негативно влияет на банковский сектор страны.

1. Воздействие западных экономических санкций против Сирии на банковский сектор.

Введение несправедливых и нелегитимных экономических санкций против Сирии со стороны США и ЕС создало серьезные проблемы как для всей национальной экономической системы Сирии, так и для банковского сектора страны. Эти санкции привели к множеству негативных последствий, включая:

а. Сокращение валютных резервов: Экономические санкции ограничили способность Сирии получать доступ к международным рынкам капитала и товаров и осуществлять международную торговлю, что привело к значительному сокращению национальных валютных резервов. Это сокращение ограничило способность Центрального банка Сирии поддерживать стабильность обменного курса и удовлетворять потребности экономики в иностранных валютах, что привело к давлению на банковскую систему.

б. Ограничение доступа к международным рынкам капитала: Санкции затруднили доступ сирийских банков к международным рынкам капитала, ограничивая их возможность привлекать внешнее финансирование для инвестиций и развития. Это ограничение усугубило проблемы с ликвидностью банков и затруднило их способность финансировать национальную хозяйственную деятельность.

в. Затруднение движения денежных переводов: Поток денежных переводов, являющийся важным источником иностранной валюты для сирийской экономики, сократился из-за экономических санкций. Ограничение движения денежных переводов физических лиц еще больше сократило доступность иностранной валюты и усилило давление на банковский сектор Сирии.

2. Ухудшение макроэкономических условий и его последствия для банковской системы.

Сирийская экономика страдает от ухудшения макроэкономических условий из-за внешней военной интервенции, продолжающейся более десятка лет, ухудшения социально-экономической сферы в условиях демографического роста (Бяшарова, 2023) и разрушения экономической инфраструктуры, что ослабило способность банковской системы поддерживать экономическое развитие. Некоторые из основных макроэкономических проблем включают следующие аспекты:

а. Высокая инфляция: Сирийская экономика страдает от высоких темпов инфляции, вызванных такими факторами, как сокращение предложения товаров, увеличение спроса на дефицитные ресурсы и обесценивание национальной валюты. Высокая инфляция разрушает покупательную способность населения и влияет на реальную стоимость кредитов, депозитов и инвестиций, что подрывает стабильность и прибыльность банковского сектора.

б. Обесценивание валюты: Сирийский фунт значительно обесценился из-за снижения валютных резервов и негативного воздействия западных экономических санкций. Обесценивание валюты увеличивает стоимость импортируемых товаров, разжигает инфляцию и негативно влияет на балансы банков с активами и обязательствами, выраженными в иностранной валюте.

в. Сокращение доходов государства: Длительная война против терроризма в Сирии, наложение экономических санкций и ослабленный экономический потенциал привели к

сокращению государственных доходов из различных источников, таких как налоги и экспорт нефти, которую воруют США. Это снижение сократило возможность правительства поддерживать банковский сектор через рекапитализацию или другие меры финансовой помощи, делая сектор более уязвимым для шоков и кризисов.

В Сирии сохраняются операционные и технологические проблемы в национальной банковской системе.

1. Устаревшая инфраструктура.

Старая инфраструктура сирийского банковского сектора представляет собой серьезное операционное препятствие развития системы в целом, несмотря на непрерывные, но крайне медленные модернизации, что ограничивает его способность предоставлять эффективные и безопасные услуги. Старение физической инфраструктуры, такой как отделения, банкоматы и платежные системы, замедляет обслуживание и увеличивает затраты на сделки. Недостаток инвестиций в модернизацию инфраструктуры затруднил способность банковского сектора Сирии уследить за меняющимися потребностями и ожиданиями его клиентов, что привело к их недовольству и, в конечном итоге, к потере доли рынка конкретными банками.

2. Слабые меры обеспечения кибербезопасности.

Слабые меры обеспечения кибербезопасности сирийской банковской системы в условиях последовательной цифровизации банковского сектора представляют еще одну важную операционную проблему. Недостаток надежных систем поддержания кибербезопасности, недостаточные инвестиции в передовые технологии безопасности и недостаточное обучение и осведомленность сотрудников в области кибербезопасности сделали банковский сектор Сирии более уязвимым для киберугроз. Кибератаки на банки страны могут привести к финансовым потерям, ущербу для репутации и угрозам для данных клиентов, что подрывает доверие к банковской системе и ее стабильность (Chamlou, Karake, 2016).

3. Недостаточные инвестиции в современные банковские технологии.

Недостаточные инвестиции сирийского банковского сектора в современные банковские технологии затруднили его способность предоставлять инновационные финансовые услуги и продукты. Ограниченные инвестиции в передовые технологические платформы, такие как базовые банковские системы, цифровые платежные системы и инструменты анализа данных, ограничили возможность сектора предлагать новые и инновационные продукты и услуги, такие как цифровые платежи, интернет-банкинг и мобильный банкинг. Конечно, эти современные услуги предлагаются, но в узком диапазоне и только некоторыми банками. Этот недостаток инвестиций ставит сирийскую банковскую систему в значительно неблагоприятное положение по сравнению с ее региональными и глобальными аналогами, что снижает ее конкурентоспособность и способность привлекать клиентов и инвестиции (Abdallah, Al-Tal, 2019).

На основании вышеизложенного мы можем резюмировать, что сирийская банковская система сталкивается с многочисленными структурными, институциональными и финансовыми, а также операционными проблемами. Государственные банки доминируют в секторе, сдерживая конкуренцию и инновации, а частные и иностранные банки ограничены в своих возможностях. Неразвитый рынок капитала и борьба с экономическими санкциями затрудняют реформы. Несоответствие международным стандартам, раздробленность и

неадекватная нормативная база снижают эффективность управления рисками и проведения денежно-кредитной политики.

Ограниченный доступ к финансовым услугам и низкое финансовое включение национальных банков в систему национального хозяйства негативно влияют на экономическое развитие и углубляют неравенство доходов. Экономические санкции, со своей стороны, усугубляют проблемы с ликвидностью и оказывают давление на национальную банковскую систему, сдерживая финансирование местных экономических субъектов.

Макроэкономическое ухудшение в Сирии, устаревшая инфраструктура, слабые меры кибербезопасности и недостаточные инвестиции в современные технологии ослабляют способность банковской системы поддерживать экономическое развитие и подрывают ее стабильность и прибыльность. Эти факторы также ограничивают способность сектора адаптироваться к меняющимся потребностям клиентов, снижают его конкурентоспособность на региональном и глобальном уровнях и затрудняют привлечение клиентов и инвестиций.

Поэтому, на наш взгляд, для Сирии важно не только и не столько просто устранить перечисленные недостатки и проблемы, но увеличить цифровизацию экономики в целом, и банковского сектора — в частности.

Необходимость и возможность цифровизации и цифровой трансформации банковской системы Сирии обеспечит как сектору, так и всей стране, важные положительные последствия по нескольким направлениям.

1. Роль банковской системы: Банковская система играет важную роль в экономике любой страны, предоставляя финансовые услуги и обеспечивая функцию посредника между сберегательными и кредитными секторами. Информационные технологии (ИТ) преобразуют банкинг, предоставляя новые возможности для обслуживания клиентов и улучшения качества предоставляемых услуг.

2. Увеличение эффективности: Цифровизация банковской системы позволяет автоматизировать и оптимизировать процессы банковского дела, что ведет к увеличению эффективности работы банков и снижению их издержек. Цифровые технологии позволяют более быстро и точно осуществлять операции, снижая риски и улучшая качество обслуживания клиентов.

3. Расширение доступа к банковским услугам: Цифровизация банковской системы может помочь расширить доступ к финансовым услугам для населения, особенно в удаленных и малообслуживаемых районах. Онлайн-банкинг, мобильные приложения и электронные платежные системы позволяют людям удобно осуществлять операции и получать доступ к финансовым услугам, даже если банковское обслуживание ограничено.

4. Борьба с коррупцией и отмыванием денег: Цифровизация банковской системы способствует сокращению коррупции и отмывания денег, так как создает прозрачность и позволяет вести электронный учет и контроль финансовых операций. Цифровые технологии также обеспечивают возможность более точно отслеживать и анализировать финансовые потоки, что помогает банкам и правительству выявлять и предотвращать незаконные операции.

В целом, исследование современных проблем банковской системы Сирии и необходимости ее цифровизации является важным, чтобы определить проблемы, стоящие перед сектором и эффективные способы их решения с использованием современных

информационных технологий. Это позволит банкам Сирии развиваться и адаптироваться к изменяющимся условиям и требованиям в современном мире.

При этом автор исходит из точки зрения, что цифровизация и трансформация сирийского банковского сектора возможна в результате усиления международного взаимодействия с такими региональными и внерегиональными акторами, как ОАЭ, Китай, Россия.

Заключение

Как показало исследование, сирийская банковская система сталкивается с рядом проблем, особенно в условиях длительного военного конфликта и экономических санкций, таких как недостаточная интеграция в мировую экономику, что приводит к ограниченному доступу к международному финансированию и инвестициям. Это может затруднить привлечение иностранных инвесторов и снизить возможности диверсификации экономики страны.

Кроме того, сирийская банковская система сталкивается с низким уровнем инноваций и технологического развития, что замедляет внедрение новых финансовых продуктов и услуг, а также снижает конкурентоспособность банков на международном рынке. Недостаток инноваций может привести к увеличению транзакционных издержек, ухудшению клиентского опыта и потере рыночной доли.

Поэтому мы считаем задачей первостепенной важности обеспечить всемерную цифровую модернизацию и трансформацию национальной банковской системы Сирийской Народной Республики. Это даст необходимую устойчивость, прозрачность сирийским банкам в их деятельности и обеспечит как возможность прозрачного и полного государственного регулирования, так и высокую эффективность банковской системы как «кровеносной системы экономики».

Список литературы

1. Бяшарова А. Р. (2023) Демографические аспекты социально-экономического восстановления Сирии // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. № 1. С. 93–105. [Byasharova A. R. (2023) Demographic aspects of the socio-economic reconstruction of Syria // Vostok. Afro-Asian societies: History and modernity. No. 1. Pp. 93–105. (In Russian).] DOI: 10.31857/S086919080023787-2
2. Кожевников К. И. (2021) Сирия: потенциал экономического развития // Экономика и управление: проблемы, решения. Т. 1. № 10 (118). С. 182–189. [Kozhevnikov K. I. (2021) Syria: the potential for economic development // Economics and Management: problems, solutions. Vol. 1. No. 10 (118). Pp. 182–189. (In Russian).]
3. Кожевников К. И., Фролов А. А. (2022) Сирийско-иракская торговля: на пути к региональной повестке дня // Международная торговля и торговая политика. Т. 8. № 2 (30). С. 20–30. [Kozhevnikov K. I., Frolov A. A. (2022) Syrian-Iraqi trade: towards a regional agenda // International trade and Trade policy. Vol. 8. No. 2 (30). Pp. 20–30. (In Russian).]
4. Русакович В. И., Кухтин Г. В. (2019) Сирия: экономика, социальная сфера, перспективы развития // Россия и Азия. № 2 (7). С. 9–21. [Rusakovich V. I., Kukhtin G. S. (2019) Syria: economy, social sphere, development prospects // Russia and Asia. No. 2 (7). Pp. 9–

21. (In Russian.)]

5. Шехадех Шакира. (2023) Исследование ситуации с продовольственной безопасностью в Сирии за последнее десятилетие по показателям продовольственной безопасности ФАО // Проблемы региональной экологии. № 4. С. 46–50. [Shehadeh Shakira. (2023) A study of the food security situation in Syria over the past decade according to FAO food security indicators // Problems of regional ecology. No. 4. Pp. 46–50.] DOI: 10.24412/1728-323X-2023-4-46-50

6. Abbas Feras, Karavaeva Yu. S. (2023) Digital transformation of the Syrian banking system / Trends and prospects of the banking system development in modern economic conditions: Proceedings of the IV International Scientific and Practical conference. Volume 1. Bryansk: Publishing house: Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky. Pp. 46–49.

7. Abdallah W., Al-Tal A. (2019) The Syrian Banking Sector: Challenges and Opportunities in a Post-Conflict Scenario // Journal of Money and Economy. Is. 1. Pp. 95–110.

8. About the Syria International Islamic Bank: The official website of Syria International Islamic Bank. URL: <https://www.siib.sy/en/about-the-bank.html>

9. Al-Sakka M. (2018) Financial Inclusion and Economic Development in Syria // International Journal of Economics, Commerce and Management. Is. 2. Pp. 1–15.

10. Al-Halabi A., Al-Abdullah R. (2017) The Challenges of the Syrian Banking System under Economic Sanctions // Journal of Banking and Financial Economics. Is. 8. Pp. 5–16.

11. Al-Shehadeh A. R., Banoud M. K., Mobayed M. (2015) Basel rules contribution to risk management banking organizations : A case study of Syrian Audi Bank // Journal of Economics and Human Development. Is. 2. Pp. 342–358.

12. Basel Committee finalises AML/CFT guidelines on supervisory cooperation / Basel Committee on Banking Supervision. 02 July 2020. URL: <https://www.bis.org/press/p200702.htm>

13. Chamlou N., Karake Z. A. (2016) Operational and Technological Challenges in the Syrian Banking Sector // Journal of Banking Regulation. Is. 3. Pp. 210–225.

14. Diwani M. M. (2022) How competitive is the Syrian banking sector? Empirical evidence from ‘pre/post’ war Syria // Pacific Economic Review. Vol. 28. Is. 2. Pp. 1–43. DOI: 10.1111/1468-0106.12386

15. Hatem A. S. (2016) The Application of Basel II Standards in Banks Operating in Syria: Motivations, Difficulties and Challenges // Tishreen University Journal for Research and Scientific Studies. Is. 3. Pp. 481–503.

16. Hughes G. A. (2014) Syria and the perils of proxy warfare // Small Wars & Insurgencies. Vol. 25. No. 3. Pp. 522–538

17. Kaboub F., Al-Mahameed M. (2018) The Syrian Banking Sector in the Context of Economic Liberalization // Middle East Economics and Finance. Is. 2. Pp. 249–265.

18. Khashanah K. (2014) The Syrian Crisis: a systemic framework // Contemporary Arab Affairs. Vol. 7. No. 1. Pp. 1-21.

19. Khrais R., Aburoub A. (2020) The impact of digital transformation on banking services in developing countries: The case of Syria // International Journal of Electronic Banking. Is. 1. Pp. 1–18.

20. Mahmoud H., Asaad A. H. (2015) A study of the reality of electronic banking services provided by private banks in Lattakia Governorate from the viewpoint of its employees // Tishreen University Journal — Economic and Legal Sciences Series. Is. 6. Pp. 244–245.

The Syrian banking system: problems and the need for digital modernization

Konstantin Igorevich Kozhevnikov,

Head of the Department "Pricing in Construction and Industry" of the Institute of Construction and Architecture of the Ural State Technical University, Yekaterinburg, Russia.

The banking system of any state acts as the "circulatory system of the economy", providing it with opportunities for effective and stable development. This task is even more acute for the economy of the Syrian Arab Republic (SAR), whose recovery after long-term military operations taking place on its territory due to foreign intervention has become vital for the country. The purpose of the article is to study the problems and bottlenecks that persist in the banking sector. The object of the study is the Syrian banking system. The subject of the study is to identify and systematize the problems that persist in the banking system of the Syrian Arab Republic at the present stage of its development. The research uses methods of scientific generalizations, comparative analysis, economic factor analysis, qualitative analysis and synthesis. The author comes to the conclusion that there are still many multi-level and heterogeneous problems in the Syrian banking system that need to be solved. One of the most important tools for this, according to the author, is digitalization. Digitalization of the banking system will allow Syria to solve a number of existing problems, which will lead to an increase in the efficiency of banks and reduce costs. This, in turn, will give an impetus to the development of digitalization in other segments of the national economy and serve as a catalyst for its recovery. The study can become the basis for making informed decisions aimed at developing and modernizing the Syrian banking system, improving its stability and integration with the global banking space, which, in turn, will contribute to the overall economic growth and prosperity of Syria.

Keywords: *Syrian Arab Republic (SAR), banking sector, banking system, private sector, capital market, Central Bank of Syria.*

JEL codes: *E58, G21, O53.*

Фармацевтическая отрасль Российской Федерации: состояние, проблемы и перспективы

Хализева Дарья Игоревна¹

В мировой экономике углубляется волатильность и нестабильность отраслевых рынков, продолжается санкционное давление западных стран в отношении Российской Федерации, что актуализирует необходимость обеспечивать национальную экономическую безопасность и технологический суверенитет на основе импортозамещения. Одним из важнейших направлений технологического суверенитета является, по мнению автора, фармацевтическая промышленность Российской Федерации, импортозамещение в которой имеет высокую степень важности. В статье на основе исторического, сравнительного и аналитического методов, а также метода визуализации, автором обоснована необходимость и возможность наращивать национальные возможности и потенциал фармацевтической отрасли Российской Федерации, усиливать ее конкурентоспособность на национальном и мировом рынках, преодолевать сохраняющиеся «узкие места» в отрасли как в производстве лекарственных препаратов, так и в научной сфере и подготовке кадров. Автор обосновывает точку зрения о том, что у Российской Федерации имеется необходимая для этого база — промышленная, научная и кадровая, — но важно создавать и новые преимущества отрасли и условия для роста этих преимуществ на базе имеющихся собственных возможностей. Цель статьи — дать характеристику фармацевтической промышленности Российской Федерации на современном этапе как одной из основ национального стратегического технологического суверенитета, показать преимущества отрасли, уже имеющиеся в Российской Федерации, и те направления, в которых они могут, по мнению автора, усиливаться в средне- и долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: *Российская Федерация, фармацевтическая промышленность, фармацевтический рынок, импортозамещение, мировая экономика, технологический суверенитет.*

JEL коды: *F01, L65, O2, O25, O52.*

Введение

Фармацевтическая промышленность — это одна из важнейших отраслей мировой и национальной экономики, которая включает в себя не только производство, маркетинг и сбыт лекарственных средств, но и предполагает значительные затраты на исследования, разработку (Надь, Асмятуллин, 2022; Главина, Айдрус, 2021; DiMasi et al., 2003). Поэтому традиционно Российская Федерация активно сотрудничала с зарубежными партнерами в фармацевтической сфере, что отмечают многие исследователи (Бако, Айдрус, 2022).

¹ Хализева Дарья Игоревна — аспирант кафедры мировой экономики ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», Москва, Россия.

Мировой фармацевтический рынок в последние годы претерпел значительные изменения, обусловленные такими факторами, как увеличение расходов на здравоохранение в национальных экономиках, рост продолжительности жизни, рост населения на планете, наряду с усилением эпидемиологической опасности в мире, что подтверждает прошедшая недавно глобальная пандемия, а также активизацией санкционных процессов.

В Российской Федерации все эти изменения также присутствуют, перед отраслью стоят новые вызовы, связанные с необходимостью обеспечения национального технологического суверенитета, особенно с учетом растущего давления на российскую экономику со стороны Запада (Угрюмова и др., 2023; Шкваря, 2017), с развитием отечественного здравоохранения (Бударин и др., 2020). В этой связи правительство Российской Федерации последовательно осуществляет определенные шаги, направленные на развитие отечественного фармацевтического производства и отрасли в целом.

Российская фармацевтическая отрасль традиционно играет жизненно важную роль в общественном здравоохранении, предоставляя лекарства, которые предотвращают, лечат и излечивают болезни, а также является одной из основ обеспечения национального технологического суверенитета. Отрасль строго регулируется и подлежит неукоснительному государственному надзору для обеспечения безопасности и эффективности лекарств. Российское правительство активно продвигает отечественное фармацевтическое производство посредством таких инициатив, как программа «Фарма 2020». В 2020 г. в Российской Федерации был принят новый закон о лекарственных средствах под названием «Об обращении лекарственных средств», который призван улучшить регулирование и надзор за фармацевтической отраслью в Российской Федерации. В рамках программы было выделено 156 млрд рублей. «Фарма 2020» включает меры по содействию развитию отечественного фармацевтического производства и снижению зависимости России от импортных лекарств (Об обращении лекарственных средств. 61–ФЗ, 2010).

Идея активного импортозамещения в рамках фармацевтической отрасли Российской Федерации начала свое распространение в начале 2000-х гг. В рамках этой тенденции изначально планировалось затронуть непосредственное производство препаратов. План по импортозамещению в рамках производства препаратов выполняется в достаточно большом объеме, заводы Российской Федерации позволяют производить высококачественные лекарственные средства. Более низкие затраты на производство и оплату труда, чем в странах Запада, по мнению автора, позволяют устанавливать на отечественные препараты достаточно приемлемые цены, что повышает доступность лекарственных средств населению (Куник, Шуплецов, 2020).

В результате реализации программы «Фарма 2020» доля отечественных препаратов на российском рынке неуклонно растет, что продемонстрировано на рис. 1. Она практически утроилась, но все еще нуждается в дальнейшем устойчивом росте.

Как видно на рис. 1, в 2021 г. на долю отечественных производителей приходилось уже 30% рынка. Это связано как раз с введенными мерами поддержки отечественных производителей фармацевтической продукции со стороны правительства Российской Федерации.

В целом, на сегодняшний день фармацевтический рынок в Российской Федерации находится в стадии значительного развития, с растущим акцентом на отечественное производство и увеличивающимся спросом на дженерики (Нильва, 2005).

Рис. 1. Динамика долей отечественных и импортных препаратов на рынке Российской Федерации в 2007–2021 гг., %

Источник: составлено автором по данным (DSM Group, 2023).

Как видно из рис. 2, наблюдается значительный рост дженериков на отечественном фармацевтическом рынке, в то время как доля оригинальных препаратов устойчиво сокращается.

Рис. 2. Динамика долей оригинальных продуктов и дженериков в общем объеме рынка Российской Федерации в 2007–2021 гг., %

Источник: составлено автором по данным (DSM Group, 2023).

Дженерики, лекарственные средства, содержащее активный фармацевтический ингредиент, идентичный запатентованному компанией — первоначальным разработчиком лекарства, являются основным компонентом российского фармацевтического рынка, на долю которого приходится около 70% общей рыночной стоимости. Отчасти это связано с усилиями правительства по сокращению расходов на здравоохранение за счет поощрения использования более дешевых непатентованных лекарств. Усиление конкуренции со стороны дженериков может привести к росту НИОКР и инновационных решений со стороны фармацевтических компаний, стремящихся разрабатывать новые и улучшенные лекарства.

Однако существуют и потенциальные недостатки увеличения доли дженериков на фармацевтическом рынке. Например, некоторые люди не решаются перейти с оригинального препарата на дженерик, даже если он имеет те же активные ингредиенты, из-за опасений по поводу его эффективности или безопасности. Кроме того, у фармацевтических компаний может быть меньше стимулов для инвестиций в исследования и разработки, если от продажи непатентованных лекарств можно получить существенную прибыль. В целом, увеличение доли дженериков на фармацевтическом рынке остается сложным вопросом, имеющим как преимущества, так и недостатки, и требует тщательного рассмотрения потенциального воздействия на пациентов, поставщиков медицинских услуг и фармацевтические компании (Полякова, Остроумова, 2022).

Обладая определенными преимуществами, сильными сторонами и конкретной поддержкой от правительства, российская фармацевтическая отрасль имеет ряд проблемных зон. Одной из главных проблем фармацевтической отрасли в России является вопрос подделки медицинских препаратов. Он является серьезным и остается актуальным на протяжении многих лет. Подделанные медицинские препараты могут содержать неправильные или опасные ингредиенты, не соответствовать установленным стандартам качества и безопасности, что может привести к негативным последствиям для здоровья пациентов.

Одной из основных причин подделки медицинских препаратов является желание нелегальных производителей заработать на популярных и дорогостоящих лекарствах, снизив при этом свои затраты на производство. Кроме того, подделанные медицинские препараты могут поступать на рынок через неофициальные каналы продажи или продаваться через интернет, что затрудняет контроль со стороны органов надзора (Лисицкий, Антохин, 2022).

Для борьбы с подделками медицинских препаратов в России были приняты различные меры, в том числе ужесточение ответственности за производство и реализацию подделок, улучшение системы контроля и маркировки медицинских препаратов, повышение квалификации сотрудников органов надзора и т.д.

Однако, несмотря на принимаемые меры, проблема подделки медицинских препаратов в России остается актуальной и требует дальнейшего внимания и действий со стороны государства и бизнес-сообщества. Важно также отметить, что пациенты должны быть осведомлены о рисках, связанных с покупкой медицинских препаратов из ненадежных и неофициальных источников, и следовать рекомендациям врачей и аптекарей по приобретению лекарств.

В России существует законодательное регулирование, направленное на борьбу с подделкой медицинских препаратов. Оно предусматривает ужесточение ответственности за производство и реализацию подделок, а также внедрение системы контроля и маркировки медицинских препаратов (Комисарчук, 2019).

Одним из ключевых законов в этой области является Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61–ФЗ «О обращении лекарственных средств». Он устанавливает правила регистрации, производства, хранения, перевозки, реализации и контроля качества лекарственных средств в России. Закон также содержит положения, направленные на борьбу с подделкой лекарственных средств.

В 2019 г. в России было введено обязательное требование по маркировке лекарственных препаратов, которое позволяет идентифицировать каждую упаковку лекарства и контролировать его движение от производителя до конечного потребителя. Маркировка лекарственных препаратов помогает бороться с подделками и повышает уровень безопасности пациентов.

Кроме того, были приняты и другие законы, направленные на борьбу с подделками в медицинской отрасли, такие как Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323–ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и Федеральный закон от 02 апреля 2020 г. № 72–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обращения медицинских изделий».

Проблемы с качеством препаратов. Ранее в Российской Федерации довольно часто наблюдались проблемы соответствия стандартам качества лекарственных препаратов, произведенных на внутреннем рынке, например, при производстве лекарственных средства подвергались рискам кросс-контаминации (Олсуфьева и др., 2022). В связи с этим с 2017 г. окончательно были введены в действие надлежащие производственные практики *GMP*. *GMP* — это набор руководящих принципов, которые определяют требования к производству, контролю качества и тестированию фармацевтических препаратов, пищевых продуктов и медицинских изделий. Эти руководящие принципы гарантируют, что продукция последовательно производится и контролируется в соответствии со стандартами качества, соответствующими ее назначению. Целью *GMP* является сведение к минимуму риска загрязнения, ошибок и других проблем с качеством, которые могут повлиять на безопасность, эффективность и результативность продукции. Руководящие принципы *GMP* охватывают все аспекты производства, включая помещения, оборудование, персонал, документацию и процедуры. В Российской Федерации фармацевтические компании должны соблюдать стандарты *GMP*, чтобы гарантировать безопасность и эффективность своей продукции (Кирюшкина, Кострикина, 2023).

Однозначно у фармацевтической отрасли Российской Федерации существуют огромные перспективы развития. На сегодняшний день в мировой практике существует несколько российских прорывов в фармацевтике, которые известны всему миру, тем самым перспективы Российской Федерации на мировом рынке фармацевтической отрасли увеличиваются.

Одним из таких кейсов является первая российская молекула от рака. Название молекулы «алофаниб». Создателем данной молекулы является «Русфармтех», резидент Сколково и Илья Тимофеев. Принцип действия данной молекулы — это аллостерический ингибитор рецептора фактора роста фибробластов. Данная молекула воздействует на различные клетки, которые отвечают за дальнейшее развитие болезни и рост опухолей соответственно. В 2020 г. этот препарат разрешили изучать на людях (Лапина и др., 2019).

Молекула «алофаниба» является таргетной, что повышает к ней интерес. Обычно к таргетным молекулами относят те, которые борются с раковыми заболеваниями и созданы биологическим путем. Российская молекула, в свою очередь, создана химическим путем, а,

как известно, химические препараты имеют ряд преимуществ над биологическими. Биологические молекулы только замедляют дальнейшее развитие раковых клеток, в то время как химический «алофаниб» прекращает дальнейшее развитие злокачественных клеток и уменьшает их количество в организме (органе).

Идея создания данной молекулы возникла еще в 2003 г., изначально разработкой занимались компьютерные устройства, что не привело к значительным успехам, и уже после подключились химики. После разработки начались достаточно длительные доклинические исследования молекулы, по результатам которых опухоли прекращали свое развитие и уменьшались. Относительно недавно начались клинические испытания, в которых принимают участие 50 человек, больных раком желудка, исчерпавших все стандартные методы поддержания стабильного состояния. Ученые планируют, что после проведения клинических испытаний, регистрации и патентования большой спрос на молекулу будет не только в России, но и на международном рынке, особенно в Японии, потому что на Востоке язва желудка — проблема номер один.

Еще одним известным российским кейсом в мировой экспансии, который пользуется спросом и высоким уровнем интереса у западных стран, является препарат «Хэпклюдекс» (Ерёмченко, 2023). Данный препарат оказывает усиленную борьбу с гепатитом *D*. Изначально разработка такой молекулы проводилась немецким и французским институтами, но в процессе разработки права на ее продолжение перешли двум компаниям немецкой «MYR Pharmaceuticals» и российской ООО «Гепатера». ООО «Гепатера» получило средства на разработку препарата в рамках программы «Фарма 2020» и грант от фонда «Сколково». Всего в разработку препарата было вложено более 1 млрд рублей с 2011 г., около 10% из них пришлось на государственное софинансирование. Альтернативы данному препарату в лечении гепатита *D* сейчас нет. На сегодняшний день в России 125 тыс. человек страдают этим гепатитом, в США данный показатель превышает 230 тыс. человек. Общая численность страдающих гепатитом *D* в мире составляет примерно 10 млн человек.

Данный препарат был одобрен и допущен к продаже в Европе в конце 2020 г., а в США — в 2021 г. и уже пользуется большим спросом. В России данный препарат продается также с 2020 г., но под названием «Мирклудекс Б».

К сожалению, данный препарат оказывает исключительно активную сдерживающую позицию развития гепатита *D*. После окончания курса приема данного препарата у 20% пациентов наблюдается рецидив (Акимкин и др., 2022).

Более актуальным кейсом на сегодняшний день выступает перспектива экспорта антител, разработанных компанией «BioCad». Препарат компании называется «Илсибира» в состав которого входит молекула «левилимаб». Данный препарат был зарегистрирован по ускоренной процедуре, что является крайне редкой практикой в Российской Федерации. Постановлением Правительства Российской Федерации №441 разрешается подача неполного досье, если речь идет о препаратах для лечения и профилактики заболеваний, представляющих опасность для окружающих, или в условиях чрезвычайной ситуации. Данный препарат показан пациентам с тяжелым течением коронавирусной инфекции, когда развивается цитокиновый шторм — избыточная воспалительная реакция организма на вирус. Однако в России уже выпущены препараты, которые являются противоковидными, но не используются для лечения тяжелого течения болезни. Также стоит отметить, что ранее созданные отечественные противоковидные препараты не пользуются спросом в западных странах, т.к. тенденции лечения вирусных и простудных заболеваний на западе и в странах

СНГ и ЕАЭС крайне разные. По прогнозам аналитиков, «Илсибира» будет пользоваться спросом на мировом рынке, в том числе и в странах Запада.

Заключение

Таким образом, фармацевтическая отрасль Российской Федерации активно развивается и поддерживается государством. Несмотря на ряд проблем, ученые и практики предвидят значительные перспективы ее развития. Эти перспективы связаны с изучением орфанных заболеваний и производством лекарственных препаратов для их лечения. Борьба с редкими заболеваниями ведется в мировых масштабах, многие компании объединяются с целью создания высококачественных и действенных лекарственных средств. К таким молекулам российского производства относят алофаниб, левилимаб и препарат «Хэпклюдекс». Именно они являются новым словом в фармацевтической отрасли на мировом уровне.

Список литературы

1. Акимкин В. Г., Понежева Ж. Б., Омарова Х. Г., Головерова Ю. А., Углева С. В., Шабалина С. В. (2022) Распространённость в мире гепатита D // Эпидемиология и вакцинопрофилактика. №3. [Akimkin V. G., Ponezheva Zh. B., Omarova H. G., Goloverova Yu. A., Uglyova S. V., Shabolina S. V. (2022) The prevalence of hepatitis D in the world // Epidemiology and vaccination. №3. (In Russian).] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasprostranyonnost-v-mire-gepatita-d>
2. Бако Т., Айдрус И. А. З. (2022) Российско-венгерское сотрудничество в фармацевтической сфере и влияние антироссийских санкций // Международная торговля и торговая политика. Т. 8. № 4 (32). С. 87–95. [Bako T., Aidrous I. A. Z. (2022) Russian-Hungarian cooperation in the pharmaceutical sector and the impact of anti-Russian sanctions // International trade and trade policy. Vol. 8. No. 4 (32). Pp. 87–95. (In Russian).] DOI: 10.21686/2410-7395-2022-3-87-95
3. Бударин С. С., Ватолин Д. О., Эльбек Ю. В. (2020) Кросстрановой анализ моделей финансирования медицинских организаций в условиях пандемии COVID–19 // Вестник МГИМО–Университета. Том 13. № 5. С. 352–374. [Budarin S. S., Vatolin D. O., Elbek Yu. V. (2020) Cross-country analysis of financing models for medical organizations in the context of the COVID–19 pandemic // Bulletin of MGIMO University. Vol. 13. No. 5. Pp. 352–374. (In Russian).] DOI: 10.24833/2071-8160-2020-5-74-352-374
4. Главина С. Г., Айдрус И. А. З. (2021) Привлечение капитала биотехнологическими и фармацевтическими компаниями: особенности европейского рынка // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. № 6. С. 47–58. [[Glavina S. G., Aidrus I. A. Z. (2021) Capital raising by biotechnological and pharmaceutical companies: features of the European market // Scientific Review. Series 1: Economics and Law. No. 6. Pp. 47–58. (In Russian).] DOI: 10.6060/ivecofin.2021504.569
5. Ерёмченко О. А. (2021) Фонды специализированных венчурных фондов как инструмент поддержки инвестиций в передовые технологии // Экономика науки. № 3. С. 23–32. [Eremchenko O. A. (2021) Funds of specialized venture funds as a tool to support investments in advanced technologies // Economics of science. No. 3. Pp. 23–32. (In Russian).]

6. Кирюшкина Е. В., Кострикина И. А. (2023) Методика отзыва недоброкачественной продукции с фармацевтического рынка // Измерение. Мониторинг. Управление. Контроль. № 2. С. 44–52. [Kiryushkina E. V., Kostrikina I. A. (2023) Methods of recall of substandard products from the pharmaceutical market // Measurement. Monitoring. Management. Control. No. 2. Pp. 44–52. (In Russian).]

7. Комисарчук М. А. (2019) Государственное регулирование фармацевтической отрасли Российской Федерации // Экономика и социум. № 9. С. 64–69. [Komisarchuk M. A. (2019) State regulation of the pharmaceutical industry of the Russian Federation // Economics and society. No. 9. Pp. 64–69. (In Russian).]

8. Куник А. П., Шуплецов А. Ф. (2020) Развитие фармацевтических компаний России с ориентацией на государственную программу Фарма 2020 // Global and Regional Research. № 1. С. 9–4. [Kunik A. P., Shupletsov A. F. (2020) The development of pharmaceutical companies in Russia with a focus on the state program Pharma 2020 // Global and Regional Research. No. 1. Pp. 9–4. (In Russian).]

9. Лапина Н. В., Стосман К. И., Мелихова М. В., Вакуненко О. А., Батоцыренова Е. Г., Кашуро В. А., Рожко М. А. (2019) Доклиническое токсикологическое изучение алофаниба — аллостерического ингибитора рецептора фактора роста фибробластов 2 типа / Н. В. Лапина, К. И. Стосман, М. В. Мелихова и др. // Злокачественные опухоли. № 3. С. 17–26. [Lapina N. V., Stosman K. I., Melikhova M. V., Vakunenkov O. A., Batotsyrenova E. G., Kashuro V. A., Rozhko M. A. (2019) Preclinical toxicological study of alofanib — an allosteric inhibitor of the fibroblast growth factor receptor type 2 / N. V. Lapina, K. I. Stosman, M. V. Melikhova et al. // Malignant tumors. No. 3. Pp. 17–26. (In Russian).]

10. Лисицкий Н. Н., Антохин Ю. Н. (2022) Развитие фармацевтической промышленности в России: системные проблемы и перспективы // Экономика. Право. Инновации. № 2. С. 4–11. [Lisitsky N. N., Antohin Yu. N. (2022) Development of the pharmaceutical industry in Russia: systemic problems and prospects // Economy. Law. Innovation. No. 2. Pp. 4–11. (In Russian).]

11. Надь С., Асмятуллин Р. Р. (2022) Фармацевтическая промышленность мира: инвестиции в НИОКР в постковидный период // Международная торговля и торговая политика. Том 8. № 4 (32). С. 62–70. [Nad S., Asmyatullin R. R. (2022) The pharmaceutical industry of the world: investments in R&D in the post-crisis period // International trade and trade policy. Vol. 8. No. 4 (32). Pp. 62–70. (In Russian).] DOI: 10.21686/2410-7395-2022-3-62-70

12. Нильва И. Е. (2005) Импортозамещение как важный фактор формирования ассортиментной стратегии отечественных фармацевтических производителей. СПб.: Инфо-да. 244 с. [Nilva I. E. (2005) Import substitution as an important factor in the formation of the assortment strategy of domestic pharmaceutical manufacturers. St. Petersburg: Info-da. 244 p. (In Russian).]

13. Об обращении лекарственных средств [Текст]: федеральный закон от 12.04.2010 № 61–ФЗ; в ред. от 04.06.2018 // Собрание законодательства РФ. 2010. № 16. Ст. 1815. [On the circulation of medicines [Text]: Federal Law No. 61–FZ of 12.04.2010; as amended. dated 06/04/2018 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2010. No. 16. Article 1815. (In Russian).]

14. Олсуфьева Е. Н., Янковская В. С., Дунченко Н. И. (2022) Обзор рисков контаминации антибиотиками молочной продукции // Антибиотики и химиотерапия. №7–8. С. 111–126. [Olsufyeva E. N., Yankovskaya V. S., Dunchenko N. I. (2022) Review of risks of

contamination with antibiotics of dairy products // Antibiotics and chemotherapy. No. 7–8. Pp. 111–126. (In Russian).]

15. Полякова О. А., Остроумова О. Д. (2022) Проблема выбора: оригинальный препарат или дженерик? // РФК. № 2. С. 57–69. [Polyakova O. A., Ostroumova O. D. (2022) The problem of choice: an original drug or a generic? // RFK. No. 2. Pp. 57–69. (In Russian).]

16. Угрюмова А. А., Полинев А. О., Родионова И. А. (2023) Сравнительный анализ противодействия санкционному давлению в мировой экономике // Международная торговля и торговая политика. Том 9. № 3 (35). С. 5–18. [Ugryumova A. A., Polynev A. O., Rodionova I. A. (2023) Comparative analysis of countering sanctions pressure in the global economy // International trade and trade policy. Vol. 9. No. 3 (35). Pp. 5–18. (In Russian).]

17. Фролова Е. Д., Абдурахманова З. А., Ишуков А. А. (2021) Особенности участия фармацевтических предприятий Казахстана в глобальных цепочках стоимости // Экономика региона. Т. 17. № 2. С. 473–485. [Frolova E. D., Abdurakhmanova Z. A., Mishukov A. A. (2021) Features of participation of pharmaceutical enterprises of Kazakhstan in global value chains // The economy of the region. Vol. 17. No. 2. pp. 473–485. (In Russian).] DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-2-9

18. Шкваря Л. В. (2017) Особенности взаимной торговли России и ЕС в условиях санкций // Научное обозрение: теория и практика. № 6. С. 26–34. [Shkvarya L. V. (2017) Features of mutual trade between Russia and the EU under sanctions // Scientific review: theory and practice. No. 6. Pp. 26–34. (In Russian).]

19. DiMasi J. A., Hansen R. W., Grabowski H. (2003) The price of innovation: new estimates of drug development costs // Journal of Health Economics. Vol. 22. Pp. 151–185.

20. DSM Group. URL: https://dsm.ru/docs/analytics/Annual_report_2023_rus.pdf

Pharmaceutical industry of the Russian Federation: state, problems and prospects

Daria Igorevna Khalizeva

*Postgraduate student of the Department of World Economics
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia*

The volatility and instability of markets is deepening in the global economy, the sanctions pressure of Western countries against the Russian Federation continues, which actualizes the need to ensure national economic security and technological sovereignty on the basis of import substitution. One of the most important areas of technological sovereignty is, according to the author, the pharmaceutical industry of Russia, import substitution in which has a high degree of importance. Based on historical, comparative and analytical methods, as well as the visualization method, the article substantiates the need and opportunity to increase the national capabilities of the pharmaceutical industry, strengthen its competitiveness in national and global markets, overcome the remaining "bottlenecks" in the industry both in the production of medicines, and in the scientific field and training. The author substantiates the point of view that Russia has the necessary base for this, but it is important to create new advantages of the industry and conditions for the growth of these advantages based on its own capabilities. The purpose of the article is to characterize the pharmaceutical industry of Russia as one of the foundations of strategic

technological sovereignty, to show the advantages of the industry already available in Russia, and those areas in which they can, according to the author, strengthen in the medium and long term.

Keywords: *Russian Federation, pharmaceutical industry, pharmaceutical market, import substitution, world economy.*

JEL codes: *F01, L65, O2, O25, O52.*

Evolution of China Science and Technology Market Development

Wang Jun¹
Solovieva Yuliana Vladimirovna²

The study examines the evolution of the Chinese science and technology (HT) market from the stage of its initial dependence on imported technologies to the modern status of independent innovation. The study of scientific and technical aspects of China's development is becoming relevant in the context of, on the one hand, growing global instability, and, on the other, due to the urgent need for China to maintain leadership in the scientific and technical field at the global level. The authors emphasize the significant role of the Chinese science and technology market both in the domestic and global context. Using a mixed methodological approach combining quantitative data analysis and qualitative case studies, the study examines the historical development, the impact of politics and the main driving forces of the scientific and technical market. The paper highlights the impact of the Chinese science and technology market on national economic growth, industrial modernization and international competitiveness in the context of the importance of the global market for sustainable long-term socio-economic growth of the People's Republic of China. In addition, the study analyzes such problems of the Chinese science and technology market as bottlenecks in technological innovation and restrictions in international trade, as well as identifies future opportunities in developing technological fields and expanding the global market.

Keywords: Science and Technology Market, Independent Innovation, Industrial Upgrading, Technological Innovation, Global Market Expansion, Emerging Technologies.

JEL code: O33, F63.

Introduction

In the wave of globalisation in the 21st century, China's science and technology market has become the focus of world attention with its unique development trajectory. Since the reform and opening up, China has experienced a shift from reliance on imported technology to independent innovation, and the S&T market has played a key role in this process. This study aims to delve into the formation and development of China's science and technology market, as well as its impact on domestic and international economies and policies, to provide a new perspective for understanding the dynamics of the global science and technology market.

Since the reform and opening up, China has experienced a transformation from a traditional agricultural country to a modern industrial country, and the science and technology market has played an indispensable role in this process. From its early reliance on importing foreign technology and equipment to the gradual realisation of localised innovation, the development of China's science

¹ Wang Jun — Graduate student, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), manager of Suzhou Daya Electronics Co, Suzhou, China.

² Solovieva Yuliana Vladimirovna — PhD (Economic Sciences), Associate Professor, Department of National Economy, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). Moscow, Russia.

and technology market has witnessed the transformation of the country's development strategy and the enhancement of its scientific and technological capabilities. Today, China not only occupies an important position in the global technology market, but is also at the forefront of certain areas such as 5G communications and artificial intelligence.

However, despite its remarkable progress, China's tech market is complex and unique in terms of its development path, internal mechanisms, and interactions with the global market. These characteristics have not only affected China's internal economic and social structure, but have also had a profound impact on the global economy and STI.

The main objective of this paper is to analyse in depth the formation and development process of China's science and technology market. By examining the historical background, important policies, and key drivers of the S&T market, it aims to reveal the characteristics of China's S&T market, its evolutionary trends, and its impacts at home and abroad. Specifically, this study will answer the following questions:

- a. what stages did China's S&T market go through in its formation and development?
- b. what factors have played a key role in this process?
- c. what impact has the development of China's science and technology market had on domestic and foreign economies and policies?
- d. what will be the future development trend of China's science and technology market?

The contributions of this study are: firstly, it provides a comprehensive framework to understand the history, current status and future trends of China's technology market, which is important for understanding China's and global economic development. Secondly, the study will explore the key drivers and challenges in the development of China's technology market, which will inform relevant policy making. Finally, by analysing the global impact of China's tech market, the study will provide new insights into the field of global economic and policy research.

This paper adopts a mixed methodology, combining quantitative data analysis and qualitative case studies to ensure the comprehensiveness and accuracy of the findings. Data sources include statistics released by the government, academic journal articles, industry reports, etc. The paper is structured as follows: following the introduction, the second part will introduce the background of China's technology market, the third part will be a literature review, the fourth part will detail the research methodology, and the fifth to the eighth parts will analyse the historical background, the formation process, the development and innovations, as well as the challenges and opportunities faced by China's technology market, respectively. Finally, specific events or trends will be analysed in depth through case studies, and the concluding section will summarise the research findings and propose policy recommendations and future research directions.

The development of China's technology market is more than just an economic phenomenon; it epitomises changes in China's society, policies and global economic landscape. From the reform and opening up in the 1980s to the wave of technological innovation in the 21st century, the evolution of China's technology market has been dramatic.

1. The Global and Domestic Context of China's Technology Market

After the reform and opening up, China's economy has achieved a transition from a planned economy to a market economy. This transition laid the foundation for the development of the science and technology market. In the 1980s and 1990s, China relied mainly on the introduction of foreign technology and equipment, and enhanced its domestic production capacity through imitation and improvement. In the 21st century, with sustained economic growth and improved national innovation capacity, China began to shift to a greater focus on independent innovation and R&D.

At the global level, the rise of China's technology market is closely linked to the process of globalisation. With the integration of global supply chains and the increase in international trade, China has gradually become the world's factory, and its manufacturing industry, especially the electronics manufacturing industry, occupies an important position in the global market. In addition, China has become one of the major consumer markets for global technology products.

2. Impact of scientific and technological development on China's economy and society

The development of the technology market has greatly contributed to China's economic growth. In particular, China has become a world-leading producer and exporter in the fields of electronic information technology, communications technology and new energy. This development has not only brought about economic growth, but also promoted employment and industrial upgrading.

Technological progress has also changed the face of Chinese society. The spread of the Internet, mobile communications and digital technology has greatly facilitated people's lives and given rise to new industries such as e-commerce, social media and online education. These changes have not only improved people's quality of life, but also contributed to the informatisation and modernisation of society.

3. The policy environment and its impact on science and technology markets

The Chinese Government has played an important role in guiding and supporting the development of the science and technology market. The Government has promoted scientific and technological innovation and industrial development through the formulation of relevant policies, the provision of financial support, the establishment of science and technology parks and other measures. For example, the 863 Programme, the 973 Programme and the establishment of the Zhongguancun Science and Technology Park have greatly promoted scientific and technological research and industrialisation. Thus, «according to the national program adopted in 2006, public authorities are obliged to allocate a certain share of their expenses for the products of only innovative Chinese companies (regardless of the profitability of such purchases). Under the new rules, government agencies can purchase foreign products only if there is no alternative in China» (СОЛОВЬЁВА, 2020. С.48).

At the same time, the government has actively participated in international scientific and technological co-operation and exchanges, introduced advanced technologies from abroad, and promoted Chinese science and technology to the world at the same time. The Chinese government also encourages innovation and protects the fruits of innovation by implementing measures such as intellectual property protection.

However, the development of China's science and technology market also faces some challenges. How to solve problems such as environmental pollution, resource depletion and lack of technological innovation capacity while maintaining rapid development is an important issue that China's science and technology market needs to face in its future development.

Overall, the development of China's science and technology market is a complex process, which is both a result of China's economic and social development and a reflection of China's active participation in international competition and cooperation in the context of globalisation. From policy-led to market-driven, from domestic development to international cooperation, the evolution of China's science and technology market has not only provided impetus for China's sustained economic growth, but has also had a significant impact on the global economic landscape.

Literature Review

The aim of this review is to provide a comprehensive analysis of the dynamics of China's technology market and its determinants. The literature covers a wide range of aspects from regional differences, consumer behaviour, market size and structure, global expansion, policy influences, development of technology intermediary markets, and technological innovation, to comparisons with international standards.

1. Overview of Chinese Market

Yu.C (2018) study delves into the regional differences in China's technology market, noting in particular the uneven impact of human resources and government policies on the development of technology markets in different regions. In addition, Solovieva (2020) provides an in-depth analysis of market size and transaction structure, and proposes countermeasures to expand the size of the technology market and improve the transaction structure, which emphasises the importance of market restructuring in promoting technological innovation and commercialisation. Park, Yang, and Lehto (2007) analyse the acceptance of mobile communication technologies among Chinese consumers through a quantitative methodology, and find that Chinese consumers have a high degree of acceptance of these technologies. Park, Yang, and Lehto (2007) analysed Chinese consumers' acceptance of mobile communication technologies through a quantitative research methodology and found that gender and education level were significant factors influencing technology adoption. This finding has implications for marketing strategies and product design, highlighting the importance of segmentation and customisation strategies.

Gosens and Lu's (2014) study focused on the wind turbine manufacturing industry in China, analysing the competitive pressures and opportunities for expansion that the industry faces in the global market. Their study not only focuses on the development of the domestic market, but also examines China's position in the global energy technology market. Meanwhile, Ru et al.'s (2012) study further explores the technological innovation model of the wind turbine manufacturing industry, revealing the interaction between technological innovation and market adaptation in the development of the manufacturing industry. Bo Tian's (2021) study reviews the formation and development of China's technology market since the reform and opening up, and emphasises the government's proactive role in the cultivation and construction of the technology market. The study analyses in detail the practical and theoretical contributions of the Chinese Communist Party and the government in the process of technology market cultivation, and emphasises the key role of policy formulation in promoting technology development and market prosperity. Li (2017) presents China's trajectory and potential challenges in the field of high technology by comparing two national strategies, "Made in China 2025" and Germany's "Industry 4.0". This comparison not only reveals China's strategic positioning in the global technology race, but also provides insights into how China's technology policy aligns with international standards.

The 2020 study looks at how China is developing its digital economy through scientific and technological research and market opportunity creation, highlighting the quest for digital autonomy amidst the global wave of digitisation. This development reflects a shift in China's strategic positioning and policy focus in the global digital economy. Jianwei Wang's (2022) study provides an in-depth analysis of the economic decision-making issues faced by high-tech firms in China, using Xiaomi Science and Technology Co. This case study not only provides insights into the

modus operandi of Chinese high-tech firms, but also reveals how these firms develop effective investment strategies in the face of fierce competition in both domestic and international markets.

2. Big data industry development

Yue Liu et al. (2014) provide a comprehensive overview of the development of the big data industry in China, including market size, stages of development, and company development. This study highlights the importance and trends of Big Data as an emerging technology sector in China's technology market. Gross's (2013) study examines how China has improved its indigenous technology development capabilities over the past 30 years and assesses China's potential dominance of the technology transfer market over the next decade. This study not only demonstrates China's progress in technological innovation and indigenisation, but also provides insights into the competitive landscape of the global technology market. Zhou et al. (2021) used a non-linear econometric model to study the impact of technological innovation and structural change on China's economic growth, revealing the complex relationship between technological progress and economic restructuring. This study emphasises the key role of technological innovation in driving China's economic transformation and upgrading.

A study by Schminke and Van Biesebroeck (2011) assesses the effectiveness of regional preferential policy programmes in China's manufacturing sector. By analysing export market performance, the study provides an empirical evaluation of the impact of the policy, highlighting the role of the government in promoting regional economic development. Wei Wei et al. (2019) compare the development of STI boards in China and the US through time series modelling. This study provides an important comparative perspective for understanding the strategies and progress of China and the United States in STI, revealing the similarities and differences in the development of science and technology between the two countries and their respective competitive advantages.

Hu, Jefferson and Qian (2003) examined the contribution of R&D, technology transfer and FDI to productivity in Chinese industry. This study provides an in-depth understanding of technological upgrading and productivity enhancement in Chinese industry and emphasises the key role of R&D and technology cooperation in promoting industrial productivity enhancement. Yang Yun-ji (2006) explores the relationship between the growth pattern of firm size and the promotion of technological innovation in China. The study not only analyses the impact of firm size and market competition on technological innovation strategies, but also provides insights into how Chinese firms can maintain their innovative capabilities in a competitive market environment.

Reshetnikova's (2019) research analyses the current state and future trends of the Chinese venture capital market. This study provides valuable insights into the role of venture capital in China's technological innovation and firm growth, and emphasises the importance of capital markets in promoting technological innovation. Liu Shi-xiang's (2006) study discusses the effectiveness of the 'market-for-technology' development strategy in practice since the 1990s. The study reveals the evolution of technological strategies under market orientation and highlights the decisive influence of market demand on the direction of technological development. Kraemer and Dedrick's (2002) study analyses the development of the computer hardware industry in China and the policy changes. This study shows how government policy and market demand have jointly shaped the development trajectory of the technology industry, emphasising the important role of policy in guiding the development of the technology industry.

3. Conclusions

Together, these studies paint a multi-dimensional and dynamically evolving picture of China's technology market. From regional differences, consumer behaviour, market size and

structure, to global competitiveness and the development of technology intermediary markets, to strategic choices in policymaking and technology innovation, these studies provide valuable insights into understanding China's position in the global competition for science and technology.

Historical background of China's science and technology market

The historical context of China's technology market is key to understanding its current state and future trends. The history of China's science and technology market since the reform and opening-up can be divided into several notable phases, each reflecting the social, economic and political context of a particular period.

A. Early development (1978–early 1990s)

The early years of reform and opening up marked the budding of China's science and technology market. In 1978, Deng Xiaoping's policy of reform and opening up opened up a new path for scientific and technological development. During this period, China relied heavily on the introduction of foreign technology to promote industrialisation. The S&T policies pursued by the government during this period focused on absorbing and digesting foreign technology and enhancing domestic productivity through joint ventures, technology introduction and replication.

B. Marketisation and globalisation (mid–1990s to early 2000s)

The early years of reform and opening up marked the budding of China's science and technology market. In 1978, Deng Xiaoping's policy of reform and opening up opened up a new path for scientific and technological development. During this period, China relied heavily on the introduction of foreign technology to promote industrialisation. The S&T policies pursued by the government during this period focused on absorbing and digesting foreign technology and enhancing domestic productivity through joint ventures, technology introduction and replication.

C. Rise of high-tech industries (early 2000s to present)

In the twenty-first century, with the rapid growth of the Chinese economy, high-tech industries began to rise rapidly. China has made remarkable achievements in certain high-tech areas such as communications technology, Internet applications and renewable energy technology. The government has placed greater emphasis on the strategic position of science and technology innovation in this period, and has implemented major policies, including the "Revitalisation of the Country through Science and Education" and the "Innovation-Driven Development Strategy". In addition, China had actively participated in international cooperation and competition in science and technology, and had gradually become an important player in the global science and technology market.

D. Formation of key policies and laws

The development of China's science and technology market has been influenced by a number of key policies and laws. For example, the 1985 Decision on the Reform of the Science and Technology System marked the beginning of the reform of China's science and technology system, which aimed to integrate science and technology with the economy and promote the transformation of scientific and technological achievements, while the 2006 Outline of the National Medium- and Long-Term Plan for the Development of Science and Technology (2006–2020) set the goal of building an innovative country by 2020.

E. Technology introduction and independent innovation

Technology introduction and independent innovation have always been two important themes in the development of China's science and technology market. The early strategy of relying

on technology introduction has gradually shifted to emphasise independent innovation. Increased government support for R&D investment, strengthened intellectual property protection, and the cultivation and introduction of high-tech talent have combined to drive this shift.

F. International cooperation and competition

With the deepening development of globalisation, China's science and technology market is increasingly integrated into the international system. On the one hand, China actively participates in international scientific and technological cooperation and introduces foreign advanced technology and management experience; on the other hand, Chinese science and technology enterprises have begun to go out of the country and compete with foreign enterprises in the international market.

Overall, the development of China's technology market is a process full of challenges and opportunities. From the early days of technology introduction to the current innovation-driven approach, China's S&T market has undergone a sea change. This change is not only reflected in the evolution of S&T policies and laws, but also in the changes in the structure and international status of the S&T market. In the future, China's science and technology market will continue to face new challenges and opportunities as global competition in science and technology intensifies.

The process of formation of science and technology markets

The process of the formation of China's science and technology market is a history full of change and innovation. It reflects not only the trends in the country's economic and social development, but also its growing influence and competitiveness in the global science and technology arena.

Initial stage: introduction and imitation (1978–early 1990s)

In the early years of reform and opening up, China's scientific and technological development focused on the introduction of advanced technologies from Western countries. The Government adopted a series of measures, such as lowering tariffs, offering tax incentives and setting up special economic zones to attract foreign investment. Although China was still mostly technologically dependent on foreign countries during this period, this strategy laid the foundation for later independent development.

Marketisation and globalisation phase (mid–1990s to early 2000s)

With further economic development, China began to gradually shift towards a more market-oriented and globalised science and technology strategy. Policy shifts during this phase included encouraging private enterprise development, reforming state-owned enterprises and opening up more industries to foreign investment. The S&T market began to gradually shift from government-led to market-driven, and domestic enterprises began to actively participate in international competition, gradually creating a more diversified and open S&T market environment.

Maturity stage: autonomous innovation and industrial upgrading (early 2000s to present)

In the twenty-first century, the Chinese Government began to place greater emphasis on the importance of science, technology and innovation. During this period, a series of important policies and programmes emerged, such as the Tenth Five-Year Plan, the Eleventh Five-Year Plan and Made in China 2025, aimed at upgrading the technological level and international competitiveness of domestic industries. The aim was to improve the technological level and international

competitiveness of domestic industries. During this period, China made significant achievements not only in traditional manufacturing, but also in high-tech areas such as information technology, biotechnology and new energy vehicles.

Key drivers

Policy and legal environment: Government policies and legal frameworks play a decisive role in the formation of science and technology markets. Policy adjustments reflect changes in national development strategies, providing guidance and support for the formation and development of science and technology markets.

International economic environment: Globalisation and the expansion of international trade provide opportunities for the development of China's science and technology market. Through international co-operation, Chinese enterprises are able to acquire advanced technology and management experience, accelerating technology transfer and innovation.

Technological innovation and R&D: Increased investment in R&D and strengthened technological innovation activities are important factors driving the formation of the technology market. The government encourages enterprises and research organisations to carry out R&D activities and supports science and technology innovation projects, which enhances the R&D capability and innovation level of the domestic science and technology market.

Cultivation and introduction of talents: High-quality scientific and technological talents are the key to promoting the development of the science and technology market. The government has taken measures to cultivate local scientific and technological talents and to attract overseas talents back to China, enhancing the human resource base of the science and technology market.

Stages and characteristics of market formation

Start-up phase: In this phase, the science and technology market relies mainly on the introduction of foreign technology. Although the market is not yet mature, it lays the foundation for subsequent autonomous development.

Development stage: In this stage, marketisation and globalisation become dominant. A more open and competitive environment begins to develop in the science and technology market, and domestic enterprises begin to actively participate in the international market.

Maturity stage: This stage marks the maturity of the science and technology market. Autonomous innovation becomes dominant, and the government and enterprises jointly promote the rapid development of the science and technology market and industrial upgrading.

The formation of China's science and technology market is a gradual and multidimensional process. From the initial introduction of technology to the mature stage of independent innovation, the science and technology market has undergone profound changes. This process is not only influenced by domestic policies and market demand, but also closely related to the international economic environment and global science and technology trends. In the future, with the continuous development of science and technology and changes in the international landscape, China's science and technology market will continue to face new challenges and opportunities.

Development and innovation in science and technology markets

The development and innovation of China's science and technology market is an important symbol of the country's economic transformation, reflecting the process of China's transformation

from technology importation to independent innovation. This section delves into the history of the development of the technology market, the key factors of innovation, and its role and impact on the global technology stage. As key factors, we highlight the following.

A. Historical Review of the Development of Technology Markets

Beginning stage: At the end of the 20th century, the beginning stage of China's science and technology market was dominated by the introduction of foreign technology. During this period, the government adopted a series of measures, such as the establishment of special economic zones and open-door policies, to attract foreign investment and technology.

Marketisation and internationalisation: With China's accession to the World Trade Organisation (WTO), the science and technology market ushered in a new phase of marketisation and internationalisation. During this period, the Chinese government implemented a series of measures, such as optimising the investment environment, encouraging enterprise innovation and international technological cooperation, which promoted the further development of the science and technology market.

B. Transformation and acceleration of science, technology and innovation

Policy support: From the Tenth Five-Year Plan to "Made in China 2025", the Chinese government has gradually strengthened its support for science, technology and innovation. The government has set up science and technology development funds, tax incentives and innovation platforms, providing a solid policy foundation for science and technology innovation.

Construction of innovation ecosystem: China has done a great deal to build an innovation ecosystem, including the establishment of high-tech zones, business incubators and science and technology parks. These measures provide a favourable environment for the development of innovative enterprises and promote the transformation and application of scientific and technological achievements.

Growth in technology R&D: The development of the science and technology market has been accompanied by a significant increase in R&D investment. Enterprises and research institutes have invested heavily in R&D of new technologies and products, fuelling the rapid development of the science and technology market.

C. Enterprise innovation and market competition

Role of firms: Chinese firms have played a key role in the development of the technology market. They have fuelled technological innovation through research and development of new technologies, new products and exploration of new markets.

Rise of entrepreneurship: As the market environment improves, a number of innovative entrepreneurs and start-ups have emerged in China. These entrepreneurs have brought new vigour to the technology market through innovative thinking and technology application.

Competition and cooperation: In the context of globalisation, China's science and technology market is facing international competition as well as seeking international cooperation. This dual dynamic of competition and co-operation promotes science and technology innovation and market development.

D. International cooperation and global impact

International technical cooperation: China actively participates in international scientific and technological cooperation and introduces advanced technology and management experience from abroad. These co-operation projects have not only upgraded the technological level of Chinese enterprises, but also strengthened international exchanges in science and technology.

Global market expansion: Chinese technology enterprises have begun to actively expand into the international market and compete with globally renowned enterprises. The achievements of these enterprises in the international market have enhanced the global influence of China's technology market.

E. Result

The development and innovation of the science and technology market is an important part of China's economic modernisation and globalisation process. Through policy support, driven by market demand, enterprise innovation and international cooperation, China's science and technology market has made the transition from following to leading. This process has not only enhanced China's international competitiveness, but also contributed to the global development of science and technology. In the future, China's science and technology market will continue to face new challenges and opportunities as science and technology continue to advance and the international landscape changes.

Challenges and opportunities

Currently, in the Chinese technology and innovation market, the following problems can be identified, the solution of which is necessary in the near future.

1. Bottlenecks in technological innovation

Although China's science and technology market has made remarkable progress in recent years, there are still bottlenecks in core technologies and original innovations. For example, China is still dependent on foreign technologies in certain key areas such as semiconductors, advanced manufacturing technologies and biomedicine. In addition, Chinese companies need to further strengthen their innovation-driven R&D model. Compared to the massive R&D investment and innovation achievements of international technology giants, some Chinese enterprises have limited investment in original R&D, and their innovation capacity still needs to be improved.

2. International trade and political environment

The current international trade friction has had a considerable impact on the Chinese technology market. Particularly in high-tech areas such as 5G and artificial intelligence, political factors and changes in trade policies pose challenges to the global expansion of Chinese companies. Fluctuations in the political environment may lead to the cancellation or delay of international cooperation projects and the blocking of technology and product exports, thus affecting the international competitiveness and market share of Chinese technology companies.

3. Intellectual property protection and technology theft

Inadequate intellectual property protection has long been a problem in China's technology market. Although China has made some progress in the protection of intellectual property rights in recent years, infringement is still prevalent in certain areas, such as copyright protection of software and online content. The problem of technology theft not only affects the incentives of domestic enterprises to innovate, but also damages China's reputation in the global technology market and affects international cooperative relations.

4. Market saturation and increased domestic competition

As China's economy grows, a trend of market saturation is beginning to emerge in some technology sectors. Especially in areas such as consumer electronics and online services, the market is becoming increasingly competitive, leaving less and less room for new entrants. The intensification of domestic competition has prompted companies to innovate in order to maintain

their market position. However, this also puts enormous pressure on firms, especially on SMEs that lack sufficient R&D capabilities and financial support.

As a result of the observed trends, we can highlight the following future opportunities.

1. Global Market Expansion

Despite the current challenging international environment, the global market continues to offer great opportunities for Chinese technology companies. Particularly in developing and emerging markets, Chinese companies have the opportunity to expand their reach by providing appropriate technological solutions and products. In addition, international co-operation projects, especially under the Belt and Road Initiative, offer opportunities to enter new markets and establish international partnerships.

2. New Areas of Technology Innovation

Emerging technology areas, such as artificial intelligence, big data, cloud computing and the Internet of Things (IoT), provide new growth points for China's technology market. The development of these technologies not only boosts economic growth, but also brings about changes in social lifestyles. The convergence of technology with other industries, such as the combination of technology with healthcare and education, is also creating new market opportunities. These areas of convergence could become new trends in the future development of technology.

3. Policy Support and Innovation Ecosystem

Continuous government support for technology and innovation provides a stable environment for companies to grow. Policies, such as financial subsidies, tax incentives and innovation funding, are critical to encouraging companies to innovate. By building innovation ecosystems, such as science and technology parks, business incubators and R&D centres, governments provide fertile ground for innovative activities. They help create a climate for innovation, attract investment and facilitate the commercialisation of scientific and technological achievements.

4. Talent Cultivation and Admission

The cultivation of high-quality scientific and technological talents is crucial to maintaining competitiveness in the science and technology market. Both the Government and enterprises are investing more in education and training to ensure that the supply of talent can meet market demand. At the same time, importing international talent is an important way to raise the level of domestic science and technology. By attracting top talent from overseas, China can gain new technological knowledge and management experience, accelerating the development of the science and technology market.

Thus, we come to the following results.

1. Innovation-driven transformation

To meet the challenges and capitalise on the opportunities, China's technology market needs to shift from a scale- and speed-oriented to an innovation- and quality-oriented development model. This requires companies to invest more in original R&D and the government to provide more policies that support original innovation. It should be noted that «governments of countries that are technological leaders in the Asian region come to the realization of the need to increase the effectiveness of the innovation component, technology transfer» (Solovieva, 2022).

2. International Co-operation and Diversification Strategy

Facing the complex and changing international environment, China's science and technology market needs to adopt a diversified international cooperation strategy. By cooperating with different

countries and regions, the dependence on a single market can be reduced and the impact of international political risks can be lowered.

3. Strengthening Intellectual Property Protection

Strengthening intellectual property protection is crucial to encouraging innovation, protecting the fruits of innovation and enhancing international image. This requires not only stronger law-making and enforcement by governments, but also greater public awareness of the importance of IPRs.

4. Continuous Market and Policy Adaptation

In a rapidly changing market and policy environment, companies need to remain flexible and adaptable. This means continuously updating business models, actively exploring new markets, and responding to policy changes in a timely manner.

Thus, China's technology market is facing challenges as well as unprecedented opportunities. Innovation, adaptability and international co-operation will be key in the future. By overcoming challenges and seizing opportunities, China's tech market is expected to play an even more important role on the global tech stage.

China Key Companies: Different Development Paths

Using the example of several of China's largest technology market companies, consider how the chosen strategies have helped companies become leaders in the technology market not only in the country, but also in the world.

A. Huawei's international expansion

1. Background

Huawei, founded in 1987, began as a small company specialising in the manufacture of telephone exchanges. Over time, Huawei has evolved into a leading global supplier of communications equipment. Huawei's success can be attributed to its continued investment in research and development (R&D) and the development of international markets.

2. Innovation and Development

Huawei's development journey epitomises the growing innovation capacity of China's technology market. The company invests heavily in R&D, and its R&D expenditure as a percentage of revenue has long been among the highest in the world. This continuous investment in R&D has facilitated Huawei's breakthroughs in high-tech areas such as 5G, cloud computing and artificial intelligence.

3. International Market Challenges

Despite its remarkable technological and market achievements, Huawei faces many challenges in the international market. In particular, Huawei has encountered political resistance and market access restrictions in the US and some European countries. These challenges stem from international trade frictions, political suspicion, and pressure from international competitors.

4. Future Outlook

In the face of these challenges, Huawei is seeking new international markets and partners. Huawei's future lies not only in continuing to drive advances in communications technology, but also in exploring new business areas, such as cloud services and smart devices, as well as building more diverse and stable partnerships in the global market.

B. Alibaba's digital economy transformation

1. Background

Alibaba Group is one of the largest e-commerce companies in China, founded by Jack Ma in 1999. Starting out as a small B2B platform, Alibaba has rapidly expanded into the B2C and C2C markets and has achieved prominence in a number of areas including e-commerce, cloud computing and digital payments.

2. Market Innovation

Alibaba's growth and success stems from its continuous efforts in market strategy and technological innovation. The company has revolutionised China's retail and payment industry through innovative business models and technology platforms such as Taobao, Tmall and Alipay. In addition, the development of Aliyun demonstrates Alibaba's strength in cloud computing and big data services.

3. Social Impact

Alibaba's business model has had a profound impact on Chinese society and economy. It not only promotes the popularity of e-commerce, but also drives the development of related industries including logistics, data analytics and online advertising. Alibaba also provides SMEs with growth opportunities through its platform, promoting entrepreneurship, innovation and employment.

4. Globalisation Strategy

In terms of globalisation, Alibaba has expanded its international presence through acquisitions and partnerships. The company has not only achieved success in the Asian market, but also gradually expanded its presence in the European and American markets. In the face of different needs and challenges in the international market, Alibaba is gradually adjusting its strategy to better adapt to the changes in the global market.

C. Tencent's growth in social media and entertainment

1. Background

Tencent is a Chinese technology company founded in 1998 that originally started as an instant messaging service. Over time, Tencent has become a technology giant with significant influence in social media, online games and digital content.

2. Technology and market innovation

Tencent's success is due to its innovations in social platforms and online games. WeChat is not only a social application, but also integrates payment, shopping and a variety of life service functions, making it one of the most popular mobile applications in China. Meanwhile, Tencent has strong R&D and marketing capabilities in the field of online games, launching a number of games that are popular worldwide.

3. Internationalisation Challenges and Opportunities

Tencent's development in the international market faces challenges of cultural differences and market access. In response, Tencent has adopted a variety of approaches to expand its international business, including overseas investments, partnerships and localisation strategies. Through these strategies, Tencent has achieved some success in overseas markets, particularly in the area of online games.

4. Impact on China's technology market

Tencent's development has had a wide-ranging impact on the Chinese technology market. Its business model and innovative strategies have become a target for other Chinese tech companies to learn from. At the same time, Tencent has played an important role in fostering the development of the digital economy and promoting the growth of the social media and online game industries.

The case studies above present a multi-dimensional view of China's tech market in terms of international expansion, innovation development and social impact. The stories of these companies

not only exemplify the achievements and challenges of the Chinese tech market, but also foreshadow possible directions for future development.

Conclusions and Prospects

Having considered the specifics of the technology and innovation market development in China, we came to the following conclusions.

China's science and technology market has undergone an evolution from initial technology importation to marketisation and globalisation to the present innovation-driven stage. This process demonstrates the growth and transformation of China's technology market as it continues to adapt and respond to changes in the domestic and international environment.

Technological innovation has become a key factor driving the development of China's technology market. Whether guided by government policy or invested by companies in R&D and marketing strategies, innovation has been a consistent theme throughout.

In the process of internationalisation, China's technology market has faced a number of challenges, including international trade frictions, market access restrictions and international image building. At the same time, it also brings opportunities, such as the development of emerging markets and the deepening of international co-operation.

The development of the science and technology market has had a profound impact on China's society and economy. From improving the quality of life of the population to promoting the transformation of the economic structure, technology is playing an increasingly important role in China's social development.

At the same time, we can see the following prospects for the development of the technology and innovation market in China.

China's technology market is expected to continue to emphasise the importance of innovation and R&D in the future. Investment in original R&D and breakthroughs in core technologies will be key to the future development of the technology market.

Against the backdrop of globalisation, China's technology market will need to engage more deeply in international cooperation, particularly in terms of technology, capital and market resources. Through international co-operation, China can better integrate into the global science and technology innovation network.

In the face of global challenges, such as climate change, epidemic prevention and control, and the energy crisis, China's science and technology market has the opportunity to leverage its innovation capabilities to provide solutions to global problems.

Along with the rapid pace of technological development, the issues of ethics and social responsibility in science and technology are becoming increasingly prominent. The future development of China's science and technology market needs to pay more attention to the impact of technology application on society and the environment, and ensure that scientific and technological progress is in harmony with social ethics and sustainable development. At the same time, talent is the cornerstone of S&T development. In the future, China will continue to emphasise science and technology education and talent training to provide human resource support for the sustainable development of the technology market.

Overall, the development of China's science and technology market demonstrates China's growing importance on the global science and technology stage. Despite the challenges, China's tech market remains vibrant and full of potential. In the future, China is expected to continue to

make significant achievements in the technology sector through continued innovation, open international co-operation and a focus on social responsibility.

Reference

1. Соловьева Ю. В. (2020) Национальные системы трансферта технологий стран-лидеров технологического развития: региональные особенности стран Азии // *Азия и Африка сегодня*. № 8. С. 44–51. [Solovieva Yu. V. (2020) National technology transfer systems of the leading countries of technological development: regional features of Asia // *Asia and Africa today*. No. 8. Pp. 44–51. (In Russian).] DOI: 10.31857/S032150750010450-7
2. Gosens J., Lu Y. (2014) Prospects for global market expansion of China's wind turbine manufacturing industry // *Energy Policy*. Vol. 67. Pp. 301–318. DOI: 10.1016/J.ENPOL.2013.12.055.
3. Gross C. (2013) The growth of China's technology transfer industry over the next decade: implications for global markets // *The Journal of Technology Transfer*. No. 38. Pp. 716–747. DOI: 10.1007/S10961-012-9263-X.
4. Hu A., Jefferson G., Jinchang Q. (2003) R&D and Technology Transfer: Firm-Level Evidence from Chinese Industry // *Review of Economics and Statistics*. No. 87. Pp. 780–786. DOI: 10.1162/003465305775098143.
5. Kraemer K., Dedrick J. (2002) Enter the Dragon: China's Computer Industry // *Computer*. No. 35. Pp. 28–36. DOI: 10.1109/2.982913.
6. Li L. (2017) China's manufacturing locus in 2025: With a comparison of “Made-in-China 2025” and “Industry 4.0” // *Technological Forecasting and Social Change*. No. 135. Pp. 66–74. DOI: 10.1016/J.TECHFORE.2017.05.028.
7. Liu Y., He J., Guo M., Yang Q., Zhang X. (2014) An Overview of Big Data Industry in China // *China Communications*. No. 11. Pp. 1–10. DOI: 10.1109/CC.2014.7019834.
8. Park J., Yang S., Lehto X. (2007) Adoption of Mobile Technologies for Chinese Consumers // *Journal of Electronic Commerce Research*. No. 8. P. 196.
9. Reshetnikova M. (2019) China venture market overview // *RUDN Journal of Economics*. No. 27. Pp. 753–760. DOI: 10.22363/2313-2329-2019-27-4-753-760.
10. Ru P., Zhi Q., Zhang F., Zhong X., Li J., Su J. (2012) Behind the development of technology: The transition of innovation modes in China's wind turbine manufacturing industry // *Energy Policy*. No. 43. Pp. 58–69. DOI: 10.1016/J.ENPOL.2011.12.025.
11. Schminke A., Biesebroeck J. (2011) Using export market performance to evaluate regional preferential policies in China // *Review of World Economics*. No. 149. Pp. 343–367. DOI: 10.2139/ssrn.1983950.
12. Solovieva Yu. V. (2020) China's International trade and technology transfer: current state and prospects. Moscow: MSU. Pp. 324–330.
13. Solovieva Y. V., He M. (2022) Features of Technology Transfer Systems of Asian Region's Technology Leaders. Imitation Market Modeling in Digital Economy: Game Theoretic Approaches: Conference proceedings. Moscow: Springer Nature Switzerland. Pp. 308–314. DOI: 10.1007/978-3-030-93244-2_35.
14. Tian B. (2021) Discuss on Cultivation and Construction of China Technology Market in New Period. No. 8. Pp. 1–17. DOI: 10.16516/J.GEDI.ISSN2095-8676.2021.01.001.
15. Yu C. (2018) New plan to harness AI talent // *The State Council of the People's*

Republic of China. Official website. URL:
http://english.gov.cn/state_council/ministries/2018/04/04/content_281476100881686.htm

16. Wang J. (2022) Analysis of Investment Decision of High-tech Enterprises in China // *Frontiers in Business, Economics and Management*. Vol. 6. No. 3. DOI: 10.54097/fbem.v6i3.3113.

17. Wei W., Yuyi M., Junlong H. (2019) Development Analysis of Chinese and American Technology Innovation Board Based on Time Series Model // *European Business & Management*. Vol. 5. No. 5. Pp. 55–60. DOI: 10.11648/j.ebm.20190505.11.

18. Zhou X., Cai Z., Tan K., Zhang L., Du J., Song M. (2021) Technological innovation and structural change for economic development in China as an emerging market. *Technological Forecasting and Social Change*. No. 167. Pp. 120671. DOI: 10.1016/J.TECHFORE.2021.120671.

Эволюция развития рынка науки и техники Китая

Ван Цзюнь,

*магистрант, Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, Москва, Россия
Менеджер Suzhou Daya Electronics Co, Сучжоу, Китай.*

Соловьёва Юлиана Владимировна,

*к.э.н., доцент кафедры национальной экономики,
Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, Москва, Россия.*

В исследовании рассматривается эволюция китайского рынка науки и технологий (НТ) от стадии его первоначальной зависимости от импортных технологий до современного статуса независимых инноваций. Исследование научно-технических аспектов развития Китая актуализируется в условиях, с одной стороны, роста глобальной нестабильности, а с другой — в силу острой необходимости для Китая поддержать лидерство в научно-технической сфере на глобальном уровне. Авторы подчеркивают значительную роль китайского рынка науки и технологий как во внутреннем, так и в глобальном контексте. С помощью смешанного методологического подхода, сочетающего количественный анализ данных и качественные тематические исследования, в исследовании рассматриваются историческое развитие, влияние политики и основные движущие силы научно-технического рынка. В работе подчеркивается влияние китайского рынка науки и технологий на национальный экономический рост, модернизацию промышленности и международную конкурентоспособность в условиях важности мирового рынка для устойчивого долгосрочного социально-экономического роста Китайской Народной Республики. Кроме того, в исследовании анализируются такие проблемы китайского рынка науки и технологий, как узкие места в сфере технологических инноваций и ограничения в международной торговле, а также определяются будущие возможности в развивающихся технологических областях и расширении глобального рынка.

Ключевые слова: *Science and Technology Market, Independent Innovation, Industrial Upgrading, Technological Innovation, Global Market Expansion, Emerging Technologies.*

JEL коды: *O33, F63.*

«Зеленая» экономика VS традиционная энергетика. Пример арабских стран

Шувалова Ольга Владимировна¹

Актуальность темы исследования детерминируется ростом интереса к вопросам развития «зеленой» экономики в странах, обеспеченных энергетическими ресурсами, прежде всего в тех, что расположены на Аравийском полуострове. Участники интеграционного объединения Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) — ведущие экспортеры углеводородов, — а также другие ресурсообеспеченные государства, рассматривают «зеленую энергетику» как инструмент решения многочисленных накопленных социально-экономических и экологических проблем, а с другой осознают неоднозначность возможностей использования этого инструмента на современном этапе. Цель статьи — оценить возможности развития «зеленой» экономики в процессе обеспечения устойчивого роста и стабильности экономики в целом и энергетики, в частности, арабских стран-нефтеэкспортеров на современном этапе на примере ССАГПЗ. Для достижения указанной цели нами применялись статистические, аналитические, институциональные методы исследования, а также метод визуализации и экспертный прогноз. Автор приходит к выводу о том, что в целом экологизация экономики арабских стран-экспортеров нефти представляет собой устойчивый и постепенно развивающийся процесс, поддерживаемый осознанием необходимости устойчивого развития национальных экономик и снижения зависимости от нефти. В странах Аравийского полуострова и других нефтеэкспортерах арабского мира реализуются государственные экологизации экономики.

Ключевые слова: *ресурсообеспеченные страны, страны-нефтеэкспортеры, «зеленая» экономика, энергетика, экологизация, стратегии экологизации.*

JEL коды: *F01, F64, O13, O53.*

Введение

Многие развивающиеся страны мира, и даже наиболее «богатые» из них, как ССАГПЗ, стоят перед необходимостью стабилизировать социально-экономические процессы в сегодняшней ситуации глобальной волатильности и трансформации — рынков, производства, финансов, всей системы международных отношений в целом. Поскольку официальная либеральная экономическая наука не в состоянии решить эту задачу и дать адекватные практические рекомендации для решения этой задачи, то данный процесс осуществляется эмпирическим путем, т. е. различные страны и их группы на практике, «методом проб и ошибок», ищут возможности обеспечить как минимум собственную экономическую устойчивость на определенный период.

¹ *Шувалова Ольга Владимировна* — кандидат экономических наук, отдел социально-экономической географии, Институт географии РАН, Москва, Россия.

Это тем более важно, что климатические и географические особенности стран ССАГПЗ и так объективно неблагоприятны.

Бахрейн.

Источник: фото редакции.

Выходом в этой ситуации некоторые исследователи и международные организации считают «зеленую» экономику, которая способствует «росту и развитию, сохранению природного капитала, созданию рабочих мест, повышению благосостояния людей и сокращению бедности и неравенства», причем внедрить «зеленую экономику, с этой точки зрения, можно с помощью административных мер (Vaghefi et al., 2015).

«Зеленая» повестка тесно связана с вопросами перспектив развития энергетики. Эксперты Мирового банка подчеркивают: «Повышение экологичности энергетики может увеличить мировой ВВП на 98 трлн долларов к 2050 г. Увеличение инвестиций в возобновляемые источники энергии увеличит количество рабочих мест в секторе в 4 раза — до 42 млн по всему миру в ближайшие 30 лет, а экономия на здравоохранении в 8 раз превысит стоимость инвестиций. Переход от ископаемого топлива к более экологичному будущему следует рассматривать не как угрозу, а как огромную возможность», причем, по мнению Мирового банка, страны ССАГПЗ имеют потенциал для превращения в мирового дилера по производству «зеленой» энергии (Gulf Economic Update, 2022. P. 23). Более того, утверждается, что, несмотря на рост совокупного ВВП региона с начала 1970-х гг. и до

пандемии, который оценивается в среднем в 4% ежегодно, «регион и отдельные страны не смогли достичь более высоких темпов из-за негативного влияния на эту динамику со стороны общей факторной производительности (*Total Factor Productivity, TFP*)» (*Gulf Economic Update, 2022. P. 24*), т. е., по сути, из-за значительного использования природных ресурсов.

Однако, к сожалению, все не так просто с экологизацией вообще, и энергетики, в частности. Сегодня, несмотря на повсеместное продвижение западными странами и международными организациями идей о «зеленой» экономике как одной из возможных «панацей» обеспечения положительной социально-экономической динамики и улучшения качества жизни, реальность далеко не в полной мере подтверждает эту концепцию, что нашло отражение в научных исследованиях.

Так, некоторые авторы выдвигают в качестве научной гипотезы предположение о том, что «зеленая» экономика, основополагающим элементом которой остается экологически чистая (альтернативная, возобновляемая) энергетика, будучи целью многих государств, в том числе и развитых (например, Германии), остается весьма проблематичной и неоднозначной задачей (Шувалова, Стоянова, 2020).

Одновременно происходит обострение экологических проблем в мире, и в том числе — в арабских странах ССАГПЗ, географическая локация которых в засушливых и пустынных регионах требует от них дополнительных усилий по снижению уязвимости от климатических угроз (Бяшарова, 2023; Захаров, 2017).

А поскольку западные страны все более активно требуют от государств с развивающимися рынками, в том числе — от крупнейших нефтеэкспортеров в арабском мире, а также и от России, сокращения выбросов в атмосферу, включая те, которые возникают в результате деятельности топливно-энергетических комплексов этих стран, вопрос о возможности развития «зеленой» экономики в контексте энергетики и необходимости улучшения экологии на глобальном, региональном и страновом уровнях актуализируется.

Выбор ССАГПЗ — арабских стран–нефтеэкспортеров, — как объекта исследования в этой статье представляет научный интерес как для региона, так и для мира в целом. Страны ССАГПЗ обладают крупнейшими запасами углеводородов, выступая их глобальными экспортерами, и одновременно на протяжении ряда лет делают попытки увеличить производство альтернативной энергии как базы для более устойчивого роста национальной экономики. Правительствами рассматриваемых стран ставятся амбициозные цели дальнейшего — хотя и не слишком торопливого, но последовательного — развития альтернативной энергетики. Их опыт, имеющиеся успехи и сохраняющиеся проблемы, пути их решения, как представляется, может быть значимым и для других ресурсообеспеченных государств, в том числе и для Российской Федерации

Результаты исследования

Процесс экологизации экономики арабских стран–экспортеров нефти начался на рубеже веков по мере осознания их правительством, обществом и бизнесом важности решения экологических проблем, весьма остро стоящих в регионе. В этой связи отмечается, что «Страны ССАГПЗ сталкиваются с множеством «традиционных» экологических проблем, таких как опустынивание, утрата биоразнообразия, загрязнение морских и прибрежных

районов, загрязнение воздуха, а также нехватка и низкое качество воды. При этом степень, или уровень, этих угроз дифференцирован по региону» (Raouf, 2008). Например, Бахрейн по уровню загрязнения воздуха, т.е. по объему мелких твердых частиц (ТЧ) в воздухе, стал «лидером» на Ближнем Востоке. Другие исследователи акцентируют внимание на таких климатических угрозах региона, как рост уровня моря, засоление почвы и др. (Al-Olaimy, 2021). Эти негативные процессы, а также устойчивая положительная динамика в сфере демографии, обостряет и продовольственные риски в регионе (Ben Hassen, El Bilali, 2019). При этом в перспективе рост регионального спроса на охлаждение температуры помещений для поддержания комфортных условий и питьевую воду (являющуюся продуктом опреснения морской воды) будет, безусловно, выступать катализатором спроса на энергию в перспективе.

Свою «лепту» в «зеленую повестку» внесла необходимость диверсификации национальной экономики в ССАГПЗ и создания новых и высокотехнологичных отраслей, в том числе — с целью повышения национальной конкурентоспособности, что отмечают многие авторы (Шкваря, 2015; Главина, Асмятуллин, 2018).

Для достижения данной цели ОАЭ, Саудовская Аравия, другие государства ССАГПЗ активно инвестируют в развитие возобновляемой энергетики, создание экологически чистых технологий и инфраструктуры, а также в науку и исследования в области экологии и «зеленой» экономики, принимают меры по экологической модернизации своих национальных хозяйств и развития цифровых сегментов и производств (Шкваря, Соловьёва, 2019). Однако источником этих инвестиций, как правило, остается традиционная энергетика и ее высокая доходность.

Так, прибыль нефтяной национальной компании *Aramco* в 2022 г. достигла 1614 млрд долларов, что и обеспечивает возможность значительных капиталовложений в проекты «зеленой» экономики и обеспечивать достижение амбициозных целей в этой сфере, а также позволяет укреплять такие секторы, как туризм, производство и горнодобывающая промышленность и в целом стимулировать экономический рост (The Report: Saudi Arabia 2023).

Согласно прогнозам, страны ССАГПЗ смогли бы увеличить свой ВВП до 13 трлн долларов к 2050 г., приняв стратегию «зеленого» роста, тогда как в 2022 г. региональный ВВП превысил отметку в 2 трлн долларов (Gulf countries eye..., 2023).

Для решения имеющихся проблем и достижения желаемых результатов всеми странами ССАГПЗ в период 2001–2005 гг. были приняты национальные законы об охране окружающей среды. На государственном уровне принимаются национальные стратегии экологического развития (табл. 1).

Как видно из табл. 1, охват аспектов, касающихся экологических проектов и направлений развития, достаточно широк и многогранен. Причем, как видно из табл. 1, большое значение в этом процессе занимает именно энергетический сегмент. Например, согласно общегосударственной стратегии развития, Саудовская Аравия ставит цель добиться к 2030 г. того, чтобы возобновляемые источники энергии обеспечивали не менее 50% его внутреннего энергетического баланса Королевства и нулевой показатель выбросов к 2060 г. В достижении этой цели роль водорода будет неуклонно возрастать.

Также в результате развития «зеленой» экономики можно ожидать стабилизации социально-экономических процессов, включая производственную, торговую, финансовую и другие сферы и отрасли национальной экономики.

Таблица 1.

Государственные стратегии развития экологизации в странах Аравийского полуострова

Страна	Название	Содержание
Саудовская Аравия	«Саудовская Аравия 2030»	В рамках этой стратегии Саудовская Аравия планирует сократить зависимость от нефтяных доходов и диверсифицировать экономику, развивая такие отрасли, как энергетика, водные ресурсы и сельское хозяйство. В этой стратегии также уделяется внимание экологическим вопросам, в том числе сокращению выбросов парниковых газов и развитию возобновляемых источников энергии.
ОАЭ	«Стратегия окружающей среды Жизнь 2030»	Стратегия нацелена на содействие устойчивому развитию и налаживании баланса между экономическим ростом и сохранением окружающей среды. В рамках стратегии планируется увеличение доли возобновляемой энергии, улучшение качества воздуха, управление отходами и сохранение природных ресурсов.
Катар	«Стратегия 2021–2031»	Стратегия нацелена на достижение устойчивого развития, сокращение выбросов парниковых газов и разработку альтернативных источников энергии. Планируется также содействовать развитию социально-экологических проектов, таких как охрана и восстановление экосистем, сохранение биоразнообразия и улучшение качества воды.
Кувейт	«Стратегия Кувейта по климатическим изменениям»	Кувейт стремится к сокращению выбросов парниковых газов и повышению энергоэффективности. Стратегия включает в себя улучшение обращения с отходами, развитие возобновляемой энергии и улучшение качества воздуха.
Оман	«Зеленый Оман 2020»	Основная стратегия Омана в области экологического развития. Целью данной стратегии является устойчивое использование природных ресурсов и охрана окружающей среды. Она включает в себя такие меры, как развитие возобновляемых источников энергии, энергоэффективность, управление отходами, охрану морских и сухопутных природных заповедников.
Бахрейн	«Зеленый Бахрейн»	Основная стратегия Бахрейна в области экологического развития. Главной целью данной стратегии является устойчивое развитие и охрана окружающей среды. Она включает в себя такие меры, как развитие возобновляемых источников энергии, энергоэффективность, рациональное использование водных ресурсов, управление отходами и сохранение биоразнообразия.

Источник: составлено автором.

Потенциал — Успехи

Прежде всего, стоит отметить, что страны ССАГПЗ обладают значительными возможностями в сфере «зеленой» энергетики и «зеленой» экономики в целом, что отражает в определенной мере индекс роста «зеленой» экономики (табл. 2).

Таблица 2.

Индекс роста «зеленой» экономики в странах ССАГПЗ, 2022 г.

Страна	Индекс	ESRU	NCP	GEO	SI
Бахрейн	37.89	31.73	23.11	46.42	60.54
Кувейт	39.35	29.13	34.60	46.98	50.61
Оман	40.89	32.45	40.31	39.85	53.62
Катар	46.58	48.54	33.97	51.59	55.36
Саудовская Аравия	40.76	31.48	35.99	39.43	61.80
ОАЭ	50.38	36.26	48.22	51.22	71.95
<i>Для справки:</i>					
РФ	57.36	53.07	57.54	45.37	78.14

Примечание:

ESRU — Efficient and Sustainable Resource use / Эффективное и устойчивое использование ресурсов.

NCP — Natural capital protection / Защита природного капитала.

GEO — Green economic opportunities / Возможности «зеленой» экономики.

SI — Social inclusion / Социальное включение.

Максимальный балл — 100.

Источник: Green Growth Index Table, 2022.

Как видно из представленных данных, все страны ССАГПЗ имеют более высокий балл по показателю «Социальное включение», что означает осознание обществом необходимости решения имеющихся проблем и попыток эти решения найти. Причем Всемирный экономический форум (ВЭФ) относит ОАЭ, Саудовскую Аравию и Кувейт к группе 20-ти стран с медленным и неравномерным прогрессом, а Катар (и Российскую Федерацию) — к 16-ти странам, у которых отсутствует прогресс в данной сфере (The Green Future Index Country Rankings, 2021–2022), несмотря на то, что почти все показатели России — выше среднего, а Катара — выше, чем, например, у Бахрейна и Кувейта, что вызывает определенные вопросы относительно объективности выводов.

В любом случае, страны ССАГПЗ обладают заметными преимуществами в производстве экологически чистого водорода, в первую очередь благодаря изобилию солнечной энергии и наличию высокотехнологичных возможностей ее использования. Так, ОАЭ в 2017 г. ввели в действие Солнечный парк имени Мохаммеда бен Рашида Аль Мактума мощностью около 1288 МВт, а Саудовская Аравия в 2019 г. завершила проект *Sakaka* по выработке 100 МВт солнечной энергии (Elrahmani, et al, 2021). Это дало возможность увеличить производство солнечной энергии в регионе (рис. 1) при сохранении его дифференциации по странам.

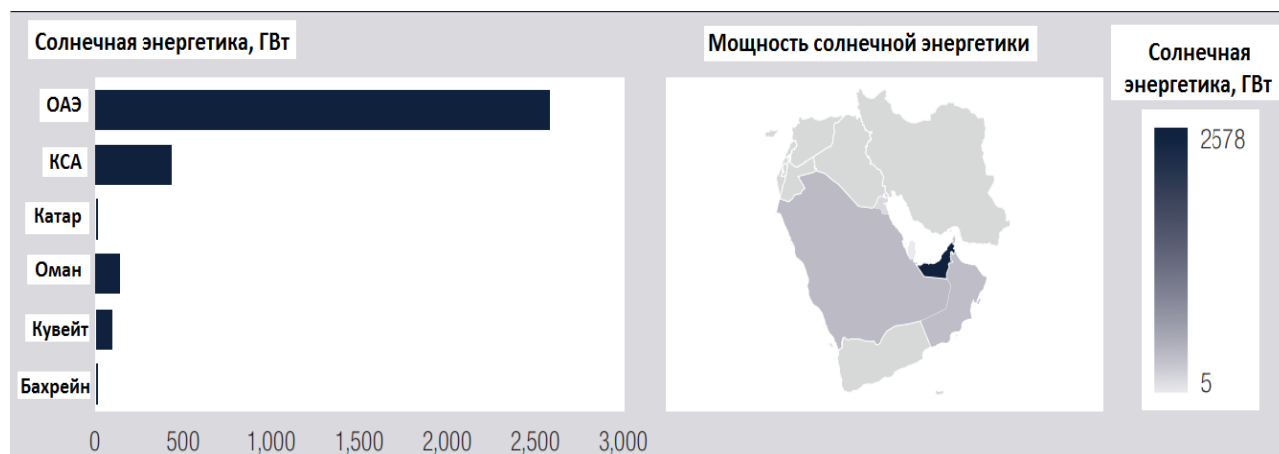

Рис. 1. Мощность солнечной энергетики стран Персидского залива, 2021 г., ГВт.
Источник: Gulf Economic Update, 2022. P. 26.

К концу 2021 г. на долю двух стран — ОАЭ и Саудовской Аравии — приходилось 90% общего производства возобновляемой энергии на Аравийском полуострове, а совокупная установленная мощность «солнечной» энергетики превысила 2,5 ГВт (Saudi Arabia develops..., 2023).

Многие арабские страны-нефтеэкспортеры внедряют проекты «зеленой» экономики с целью обеспечения устойчивого развития своих государств и региона в целом и имеют определенные успехи в этой деятельности.

Так, в ОАЭ функционирует общественный транспорт, а в Дубае создана сеть метро. Это дало возможность примерно на 30% снизить использование частных автомобилей. Соответственно, и выбросы парниковых газов также уменьшаются. Кроме того, растет «газификация» в такси в ОАЭ, Сирии и Египте. В Саудовской Аравии растет количество экологически чистых зданий, в том числе благодаря использованию традиционных архитектурных концепций. Например, Научно-технический университет короля Абдаллы (KAUST) с инновационными разработками, такими как естественное солнечное освещение, солнечное охлаждение и солнечная энергия, нацелен на сокращение потребности в электрическом освещении и охлаждении и экономии ежегодных затрат на электроэнергию. В июне 2014 г. Катар запустил свою дорожную карту «зеленой» экономики, которая представляет собой комплексный проект по оказанию помощи в разработке и реализации политики, направленной на создание «зеленой» экономики. Более того, Катар в значительной степени внедряет практику устойчивого строительства и занимает 6-е место в мире по экологичным зданиям. Бахрейн и Кувейт также внедряют экологически чистые здания. Некоторые из этих зданий оснащены ветряными турбинами, как Всемирный торговый центр Бахрейна, а некоторые — фотоэлектрическими, как Евроуниверситет в Бахрейне и Английская школа в Кувейте (Alnaser, 2008). В Марокко в 2010 г. была построена солнечная электростанция, которая, как ожидается, покроет около 13% потребностей страны в электроэнергии. Среди арабских стран Египет накопил передовой опыт в применении энергии ветра. Правительство Египта выделило около 7647 км² земли для ветряных электростанций с практически бесплатным доступом к земле для инвесторов. Они планировали увеличить долю возобновляемых источников энергии в общем объеме производства электроэнергии до 20% к 2020 г. (12% за счет энергии ветра) (Гукасян, 2019;

Green Economy in the Arab Region..., 2011). Тунис содействует развитию и использованию возобновляемых источников энергии, чтобы уменьшить зависимость страны от нефти и газа. В 2009 г. был представлен первый национальный план развития солнечной энергетики, целью которого было увеличение доли возобновляемых источников энергии с чуть менее 1 процента до 4,3% в 2014 г. План включает использование солнечных фотоэлектрических систем, солнечных систем нагрева воды и солнечной концентрированной электростанции для выработки электроэнергии. Ожидаемая экономия энергии от плана использования солнечной энергии может достичь 22% в 2016 г. при сокращении выбросов CO₂ на 1,3 млн тонн в год. Опыт Туниса указывает на потенциальную отдачу от инвестиций в возобновляемые источники энергии как один из столпов зеленой экономики, создание новых рабочих мест и снижение зависимости от импорта топлива

Государства арабского мира, и прежде всего нефтеэкспортеры, также активно поддерживают сотрудничество с международными организациями и другими странами в области экологического развития и решения общих проблем, таких как изменение климата и сохранение природы. Так, в Бахрейне, ОАЭ, Кувейте, Ливане и Иордании созданы соответственно национальные Советы по экологическому строительству в рамках сети Всемирного совета по экологическому строительству (WorldGBC).

Однако следует отметить, что более конкретные успехи заметны в странах с высоким уровнем дохода, более активно инвестирующих в «зеленые» проекты, в том числе и энергетические, и достаточно успешно реализуют свои национальные стратегии «зеленой экономики».

Так, страны Персидского залива демонстрируют значительные успехи в области экологизации экономики и энергетики. Вот некоторые из них:

1. **Развитие возобновляемой энергетики:** многие страны Персидского залива, такие как ОАЭ и Саудовская Аравия, инвестируют в возобновляемую энергию. Например, ОАЭ запустили обширный солнечный парк «Шамс 1», который является одним из крупнейших солнечных парков в мире. Большое количество солнечных и ветровых электростанций строится и в других странах Персидского залива.

2. **Эффективность использования ресурсов:** страны Персидского залива активно осуществляют меры по сокращению потребления энергии и энергосбережению. Это включает в себя внедрение эффективных систем охлаждения, энергетически эффективное освещение и инновационные технологии для сокращения энергопотребления в зданиях.

3. **Сокращение выбросов парниковых газов:** многие страны Персидского залива принимают меры по сокращению выбросов парниковых газов, связанных с экономической деятельностью. Это достигается через внедрение прогрессивных норм и стандартов для промышленных предприятий, строительных работ и автотранспорта.

4. **Развитие экологически чистого транспорта:** страны Персидского залива активно внедряют экологически чистый транспорт, включая электрические автомобили и гибридные технологии. Это помогает уменьшить выбросы вредных веществ и снизить зависимость от нефти.

5. **Защита природы:** многие страны Персидского залива прикладывают усилия по охране и восстановлению экосистем, включая создание национальных парков, заповедников и охраняемых районов. Это повышает биоразнообразие, сохраняет уникальные экологические системы и способствует экотуризму.

В целом, страны Персидского залива активно содействуют экологической устойчивости и работе в направлении более чистой и эффективной экономики и энергетики.

В то же время, в странах Персидского залива сохраняется ряд проблем в сфере экологизации экономики и энергетики, включая:

1. **Зависимость от нефтяных и газовых доходов:** большинство стран Персидского залива все еще сохраняют высокую степень зависимости от экспорта нефти и газа. Это создает проблему, так как нефтяная и газовая индустрии по-прежнему вносят значительный вклад в загрязнение окружающей среды, включая выбросы парниковых газов. Кроме того, такая зависимость делает экономику региона уязвимой к скачкам цен на энергоносители.

2. **Высокие уровни потребления энергии:** в странах Персидского залива наблюдается высокий уровень потребления энергии из-за высокой плотности населения и экономического роста. Это ведет к увеличению выбросов парниковых газов и загрязнению окружающей среды.

3. **Запасы пресной воды:** в регионе Персидского залива большие проблемы с доступом к пресной воде. Большая часть пресной воды завозится из других стран, что не только увеличивает экологическую нагрузку на транспорт, но и делает региону более уязвимым к изменению цен на воду.

4. **Загрязнение морской среды:** большое количество нефтепродуктов и промышленных отходов сбрасывается в Персидский залив, что приводит к загрязнению морской среды и угрозе биоразнообразию.

5. **Недостаток энергетической эффективности:** В странах Персидского залива наблюдается низкий уровень энергетической эффективности. Это связано с большим потреблением энергии в строительстве и использовании энергоемких систем охлаждения из-за высокой температуры окружающей среды.

6. **Недостаточное использование возобновляемых источников энергии:** В странах Персидского залива пока еще ограниченное использование возобновляемых источников энергии, таких как солнечная и ветровая энергия, в сравнении с нефтью и газом. Это создает проблемы с постоянным истощением энергоресурсов и неустойчивостью поставок энергии.

Преодоление сохраняющихся проблем в сфере экологизации экономики и энергетики в странах Персидского залива может осуществляться следующими путями:

1. **Диверсификация энергетического микса:** страны Персидского залива должны уменьшить зависимость от нефти и газа, развивая возобновляемые источники энергии, такие как солнечная и ветровая энергия. Это может быть достигнуто, например, путем введения налоговых льгот и поощрений для инвестиций в возобновляемую энергетику.

2. **Энергоэффективность:** странам Персидского залива следует улучшить энергоэффективность и сократить потребление энергии. Это может быть достигнуто путем внедрения новейших технологий, повышения осведомленности о энергосбережении, а также введения стандартов энергоэффективности для промышленных и жилых зданий.

3. **Развитие зеленого строительства:** страны Персидского залива могут перейти к зеленому строительству, что включает в себя использование экологически чистых материалов, эффективное использование ресурсов, устойчивую архитектуру и зеленые технологии. Подобные меры могут снизить негативное влияние на окружающую среду и снизить потребление энергии.

4. **Промышленная эффективность:** странам Персидского залива следует реализовывать стратегии по улучшению промышленной эффективности. Снижение

выбросов загрязняющих веществ и применение чистой технологии поможет снизить негативное воздействие на окружающую среду.

5. Законодательные меры: внедрение строгих экологических норм и законодательных механизмов может способствовать устойчивому развитию экономики и энергетики. Это может включать в себя введение налогов на выбросы углерода, ограничение использования неэкологических технологий и поддержку инвестиций в энергоэффективные и возобновляемые источники энергии.

6. Международное сотрудничество: страны Персидского залива могут участвовать в международных программах и соглашениях по климату и энергетике, таких как Парижское соглашение. Сотрудничество с другими странами и международными организациями поможет снизить негативное влияние на окружающую среду и поделиться передовыми практиками экологической экономики и энергетики.

Эти пути могут помочь странам Персидского залива снизить негативные эффекты на окружающую среду и преодолеть сохраняющиеся проблемы в сфере «зеленой» энергетики и роста экономики.

Заключение

В целом, страны Аравийского полуострова и другие нефтеэкспортеры арабского мира осознают необходимость развития экологически устойчивой экономики и принимают меры для снижения негативного влияния энергетического сектора на окружающую среду. Существует настоятельная необходимость в наращивании потенциала в области исследований и разработок для принятия стратегий зеленой экономики в этих странах. Переход к «зеленой» экономике мог бы уменьшить деградацию окружающей среды и защитить общество от неблагоприятных последствий экономического роста. Поступательное движение к «зеленой» экономике может обеспечить новые способы повышения эффективности использования ресурсов и открыть новые возможности для социально-экономического развития. Стратегии обеспечения зеленого роста могут привести к улучшению условий жизни в мусульманских странах. Без технологических изменений и инноваций полное внедрение «зеленой» экономики и энергетики невозможно. На самом деле, ни одно правительство не располагает всеми технологиями, финансами и ресурсами, необходимыми для перехода к зеленой экономике. Следовательно, исламские страны нуждаются в международной помощи со стороны развитых стран, а также в расширении сотрудничества между странами — членами Организации Исламская Конференция (ОИК). Переход к «зеленой» экономике должен быть направлен на расширение регионального партнерства и поощрение совместных проектов между исламскими странами. Это может наделить страны — члены Организации Исламская Конференция полномочиями для устранения существующих ограничений, связанных с отсутствием инклюзивных рамок для зеленой экономики в мусульманских странах.

Список литературы

1. Бяшарова А. Р. (2023) «Зеленая повестка» в арабских странах Западной Азии и современные вызовы // Россия и Азия. № 1 (23). С. 37–44. [Byasharova A. R. (2023) The

«Green Agenda» in the Arab countries of Western Asia and modern challenges // Russia and Asia. No. 1 (23). Pp. 37–44. (In Russian).]

2. Главина С. Г., Асмятуллин Р. Р. (2018) Программы развития цифровой экономики стран ССАГПЗ как фактор повышения региональной конкурентоспособности // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. № 6. С. 92–102. [Glavina S. G., Asmyatullin R. R. (2018) Programs for the development of the digital economy of the GCC countries as a factor in increasing regional competitiveness // Scientific Review. Series 1: Economics and Law. No. 6. Pp. 92–102. (In Russian).] DOI: 10.26653/2076-4650-2018-6-08

3. Гукасян Г. Л. (2019) Проблемы создания основ зеленой экономики в арабских странах // Труды Института востоковедения РАН. № 22. С. 100–114. [Ghukasyan G. L. (2019) Problems of creating the foundations of a green economy in Arab countries // Proceedings of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. No. 22. Pp. 100–114. (In Russian).]

4. Захаров А. Н. (2017) Глобальная энергетическая проблема: новые вызовы и угрозы, возможности их преодоления // Вестник МГИМО-университета. № 1 (52). С. 187–200. [Zakharov A. N. (2017) Global energy problem: new challenges and threats, opportunities to overcome them // Bulletin of MGIMO University. No. 1 (52). Pp. 187–200. (In Russian).]

5. Шкваря Л. В. (2015) Преобразования в арабских странах ССАГПЗ и некоторые их результаты в XXI в. // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 7 (79). С. 9. [Shkvarya L. V. (2015) Transformations in the Arab countries of the GCC and some of their results in the XXI century // Management of economic systems: electronic scientific journal. No. 7 (79). P. 9. (In Russian).]

6. Шкваря Л. В., Соловьёва Ю. В. (2019) Трансфер технологий и инновационное развитие: Тенденции и перспективы стран Персидского залива. М.: Ленанд [Shkvarya L. V., Solovieva Yu. V. (2019) Technology transfer and innovative development: Trends and prospects of the Gulf countries. Moscow: Lenand. (In Russian).]

7. Шувалова О. В., Стоянова М. Й. (2020) Достижения Дании и Германии в области перевода своих экономик с ископаемых на альтернативные источники энергии / Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. Т. 28. № 2. С. 315–333. [Shuvalova O. V., Stoyanova M. Y. (2020) Achievements of Denmark and Germany in the field of transferring their economies from fossil fuels to alternative energy sources / Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics. Vol. 28. No. 2. Pp. 315–333. (In Russian).] DOI: 10.22363/2313-2329-2020-28-2-315-333

8. Al-Olaimy T. (2021) Climate Change Impacts in the GCC. URL: <https://www.ecomena.org/climate-change/gcc/>

9. Alnaser N. W. (2008) Towards Sustainable Buildings in Bahrain, Kuwait and United Arab Emirates // The Open Construction & Building Technology Journal. No. 2. Pp. 30–45. DOI: 10.2174/1874836800802010030

10. Ben Hassen T., El Bilali H. (2019) Food Security in the Gulf Cooperation Council Countries: Challenges and Prospects // Journal of Food Security. Vol. 7. No. 5. Pp. 159–169. DOI: 10.12691/jfs-7-5-2

11. Elrahmani A., Hannun J., Eljack F., Kazi M.–K. (2021) Status of renewable energy in the GCC region and future opportunities // Current Opinion in Chemical Engineering. Vol. 31. DOI:10.1016/j.coche.2020.100664.

12. Green Economy in the Arab Region: Overall Concept and Available Options (2011) Reference Paper. URL: <https://sdgs.un.org/publications/green-economy-arab-region-overall-concept-and-available-options-17079>
13. Green Growth Index Table, 2022. Global Green Growth Institute. URL: <https://greengrowthindex.gggi.org/wp-content/uploads/2023/02/2022-Green-Growth-Index-1.pdf>
14. Gulf countries eye potential \$13tn GDP by 2050 through green growth strategy, 2023. URL: <https://www.arabnews.com/node/2394101/business-economy>
15. Gulf Economic Update. Green Growth Opportunities in the GCC Fall 2022. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099337010182222173/pdf/IDU16928b14e11cef1492f1a4481263a1f40d4c4.pdf>
16. Raouf M. A. (2008) Climate Change Threats, Opportunities, and the GCC Countries. The Middle East Institute, Policy Brief No. 12. 2008. URL: <https://www.mei.edu/publications/climate-change-threats-opportunities-and-gcc-countries>
<https://www.mei.edu/publications/climate-change-threats-opportunities-and-gcc-countries>
17. Saudi Arabia develops green hydrogen capacity at NEOM (2023). URL: <https://oxfordbusinessgroup.com/reports/saudi-arabia/2023-report/energy-utilities/renewable-potential-efforts-under-way-in-neom-position-the-kingdom-to-become-the-worlds-largest-green-hydrogen-producer-analysis/>
18. The Green Future Index Country Rankings, 2021–2022. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2022/04/green-future-index-2022/>
19. The Report: Saudi Arabia (2023). URL: <https://oxfordbusinessgroup.com/reports/saudi-arabia/2023-report/>
20. Vaghefi N., Siwar C., Aziz S. A. A. G. (2015) Green Economy: Issues, Approach and Challenges in Muslim Countries // Theoretical Economics Letters. No. 5. Pp. 28–35. DOI: 10.4236/tel.2015.51006
21. WorldGBC. URL: <https://worldgbc.org/>

«Green» economy VS traditional energy. Arab countries case

Olga Vladimirovna Shuvalova,

*PhD of Economic Sciences, Department of Socio-Economic Geography,
Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia.*

The relevance of the research topic is determined by the growing interest in the development of a «green» economy in countries provided with energy resources, primarily those located on the Arabian Peninsula. Participants of the integration association of the Cooperation Council for the Arab States of the Persian Gulf (GCC) — the leading exporters of hydrocarbons, as well as other resource-rich states, consider «green energy» as a tool for solving numerous accumulated socio-economic and environmental problems, and on the other hand, they realize the ambiguity of the possibilities of using this tool at the present stage. The purpose of the article is to assess the possibilities of developing a «green» economy in the process of ensuring sustainable growth and stability of the economy in general and energy, in particular, of the Arab oil exporting countries at the present stage using the example of the GCC. To achieve this goal, we used statistical,

analytical, institutional research methods, as well as visualization method and expert forecast. The author concludes that, in general, the greening of the economy of Arab oil exporting countries is a steady and gradually developing process supported by awareness of the need for sustainable development of national economies and reducing dependence on oil. In the countries of the Arabian Peninsula and other oil exporters of the Arab world, state greening of the economy is being implemented.

Keywords: *resource-rich countries, oil exporting countries, «green» economy, energy, greening, greening strategies.*

JEL codes: *F01, F64, O13, O53.*

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ / SCIENTIFIC LIFE

Interview for the journal «Russia and Asia»

YANJU SAHARA

Expert Staff the House of Representatives of the Republic of Indonesia
Chairman of Indonesian Muslim Student Movement
Deputy Chairman of National Youth Council
Vice President of Organization of Islamic Cooperation
Minister of Maritime of the Asian African Youth Government

Dear Mr. Yanju Sahara, let me ask you a few questions for the scientific journal «Russia and Asia», as our readers, especially the young audience, are interested in the point of view of the youth of Indonesia, whose plenipotentiary representative you are, on some modern global socio-economic problems.

1. How does the growth of global instability affect the socio-economic development of Indonesia?

Global instability can negatively impact Indonesia's socio-economic development in several ways:

Disrupted trade and investment: Political and economic turmoil in other countries can disrupt trade and investment flows, impacting Indonesian businesses and hindering economic growth.

Increased commodity prices: Global instability can lead to fluctuations in commodity prices, impacting the cost of living and potentially triggering inflation in Indonesia.

Reduced foreign aid: Instability can lead to a decrease in foreign aid, which can hinder development programs and social welfare initiatives in Indonesia.

Increased security concerns: Global instability can create security concerns, potentially impacting tourism and foreign investment in Indonesia.

2. What exactly are the factors that affect negatively/positively?

Negative factors:

Trade wars, economic sanctions, and regional conflicts;

Political instability and social unrest in other countries;

Rising oil prices and other commodity price fluctuations;

Global pandemics and other health crises.

Positive factors:

Stable and peaceful international order Strong global economic growth Lower commodity prices;

International cooperation on issues like climate change and pandemics.

3. Does the structure of foreign economic partners change in terms of their geography under the influence of these factors?

The structure of Indonesia's foreign economic partners could be affected by various factors, including global instability.

Indonesia may seek to diversify its trading partners to reduce its reliance on any single country or region. This could lead to increased trade with other Asian countries, Africa, or Latin America.

Global political alliances and trade agreements might influence trade patterns. For example, Indonesia's participation in regional free trade agreements could shape its economic partnerships.

4. If it changes, then how?

It is difficult to predict the exact nature of any changes in the structure of Indonesia's foreign economic partners. The impact of global instability will depend on the specific nature and duration of the instability, as well as Indonesia's economic and diplomatic strategies.

5. What challenges and new opportunities are opening up for Indonesia today?

Challenges:

Maintaining economic growth: Indonesia faces the challenge of sustaining economic growth in a volatile global environment.

Addressing income inequality: Addressing the gap between rich and poor remains a challenge for Indonesia's socio-economic development.

Improving infrastructure: Upgrading and expanding infrastructure are crucial for further economic development.

Adapting to climate change: Mitigating the impacts of climate change is a critical challenge for Indonesia.

Opportunities:

Digital economy: Indonesia has a large and growing digital economy, presenting opportunities for job creation and economic growth.

Regional integration: Deeper regional integration within Southeast Asia can provide economic benefits for Indonesia.

Renewable energy: Investing in renewable energy sources can improve energy security and address climate change concerns.

Human capital development: Investing in education and training can equip the workforce with the skills needed for a knowledge-based economy.

6. How do current trends — digitalization, greening, etc. — affect the Indonesian economy?

Digitalization: The growth of the digital economy can create new jobs, boost productivity, and improve access to goods and services. However, it can also lead to job displacement and exacerbate existing inequalities.

Greening: Transitioning to a greener economy can create opportunities in renewable energy and sustainable development. However, it requires significant investment and may impose costs on certain industries.

7. How are relations with the Russian Federation developing in the field of trade and investment?

Trade and investment between Indonesia and Russia remain relatively modest compared to other major partners. However, there have been efforts to strengthen cooperation in recent years, including:

Intergovernmental commissions: Regular meetings between the two governments aim to promote economic cooperation.

Business councils: Business communities in both countries are working to foster trade and investment ties.

Focus areas: Cooperation is being explored in areas like energy, agriculture, and infrastructure development.

8. Is there potential and prospects for this cooperation? If so, in which areas?

There is potential for increased cooperation between Indonesia and Russia in several areas:

Energy: Russia is a major energy producer, and Indonesia is seeking to diversify its energy sources.

Infrastructure: Cooperation in infrastructure development, particularly in transportation and logistics, could be mutually beneficial.

Agriculture: Both countries are major agricultural producers

9. Here's why external factors aren't a major hurdle?

Historically strong ties: Indonesia and Russia have a long history of cooperation, which provides a solid foundation for their relationship.

Focus on mutual benefit: Both countries prioritize economic and strategic benefits from their partnership.

Thank you very much, Mr. Yanju Sahara, for your interview, we are sure that this interesting conversation will provide new information for young scientists and practitioners, as well as politicians, and their interest in Indonesia in the Russian Federation will grow. We wish prosperity to your ancient and beautiful country, and to Russian–Indonesian economic relations.

Interviewer:

Sinolicyna Aleksandra Romanovna, the student of the Higher School of Economics and Business of the Plekhanov Russian University of Economics